

Известия

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

№ 1 (19)
ЯНВАРЬ – АПРЕЛЬ
2021

ХРОНИКА СЛУЖЕНИЯ МИТРОПОЛИТА КАЗАНСКОГО И ТАТАРСТАНСКОГО КИРИЛЛА
○ ЧЕСТВОВАНИЕ ПАМЯТИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ЕРМОГЕНА, ПАТРИАРХА
ВСЕРОССИЙСКОГО, В КАЗАНИ НАЧАЛА XX ВЕКА ○ ПОМИНОВЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО
ПАТРИАРХА ГЕРМОГЕНА В КАЗАНИ: ДОКЛАДЫ ПРОФЕССОРОВ И. М. ПОКРОВСКОГО,
А. А. ЦАРЕВСКОГО ○ СОКРОВИЩНИЦА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ХРАМ,
ДАВШИЙ КАЗАНИ ЦЕРКОВНОГО УСТРОИТЕЛЯ, А РОССИИ — СПАСИТЕЛЯ

ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР НА 2021/22 УЧЕБНЫЙ ГОД

ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Обеспечивает подготовку к поступлению на бакалавриат пастырско-богословского отделения. Принимаются лица мужского пола православного вероисповедания в возрасте от 17 до 35 лет, имеющие полное среднее или высшее образование.

Форма обучения — очная.

Срок обучения — 1 год.

ПАСТЫРСКО-БОГОСЛОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Бакалавриат осуществляет подготовку священнослужителей, церковнослужителей и церковных работников. Принимаются выпускники подготовительного отделения, а также лица мужского пола, имеющие полное среднее, среднее профессиональное или высшее образование.

Форма обучения — очная, заочная.

Срок обучения — 4 года.

Магистратура обеспечивает подготовку преподавателей духовных учебных заведений, церковных специалистов в области православного богословия. Обучение ведется по профилю «История Церкви». Принимаются лица мужского пола православного вероисповедания в возрасте от 21 года до 35 лет, имеющие высшее духовное или светское образование (бакалавриат, специалитет).

Форма обучения — очная.

Срок обучения — 2 года.

РЕГЕНТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Готовит регентов церковных хоров, певчих, псаломщиков и преподавателей. Обучение музыкальным предметам обеспечивает кафедра церковно-певческих и музыкальных дисциплин.

На отделение принимаются лица православного вероисповедания в возрасте от 17 до 35 лет, имеющие полное среднее образование. Приветствуется наличие музыкального образования.

Форма обучения — очная.

Срок обучения — 4 года.

ОТДЕЛЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Готовит епархиальных, приходских катехизаторов и помощников благочинных по катехизаторской работе; епархиальных, приходских миссионеров и помощников благочинных по миссионерской деятельности; православных экскурсоводов; преподавателей воскресных школ, певчих и псаломщиков.

На отделение принимаются лица православного исповедания, имеющие полное среднее или высшее образование, по рекомендации правящего архиерея, благочинного или настоятеля храма.

Форма обучения — очно-заочная

(два учебных дня в неделю в вечернее время).

Срок обучения — 2 года.

НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ СОВЕТ

Митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, председатель
Епископ Альметьевский и Бугульминский Мефодий
Епископ Елабужский Иннокентий,
 викарий Казанской епархии
Иеромонах Кирилл (Корытко),
 секретарь Татарстанской митрополии
Протоиерей Владимир Самойленко,
 секретарь Казанской епархии
С. В. Кузнецов, генеральный директор
 рекламного агентства «Лориен»
В. Ю. Сорokin, директор холдинга
 «Связьинвестнефтехим»

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Главный редактор —
 протоиерей Алексей Колчерин
Заместитель главного редактора —
 диакон Димитрий Хохлов
Ответственный секретарь —
 Елена Рогатина
Выпускающий редактор —
 Наталья Абрамова
Корректор — Людмила Петухова
Над номером работали:
 иерей Антоний Ермошин
 иерей Димитрий Аликин
 Наталия Асяева
На обложке — Патриарх Московский
 и всея Руси Ермоген. Конец XIX в.
 Митрополичьи палаты Троице-Сергиевой
 лавры
Адрес редакции: 420036, Республика
 Татарстан, Казань, ул. Челюскина, 31а,
 тел. (843) 204-17-34
**Верстка, обработка изображений
 и допечатная подготовка** —
 Издательство Сергея Бузукина
Отпечатано в типографии
 ООО «ВИЗАРД», 420098, Республика
 Татарстан, г. Казань, пр. Победы, 78
Подписано в печать 29.04.2021 г.
Дата выхода в свет 07.05.2021 г.
Тираж 1 000 экз. **Заказ** № 015729
 Цена свободная.

12+

Журнал «Известия по Казанской епархии»
 зарегистрирован Управлением Федеральной
 службы по надзору в сфере связи, информаци-
 онных технологий и массовых коммуникаций по
 Республике Татарстан (Татарстан) (Управление
 Роскомнадзора по Республике Татарстан
 (Татарстан)). Свидетельство о регистрации
 ПИ № ТУ16-01705 от 10 марта 2020 г.
Учредитель Религиозная организация —
 духовная образовательная организация
 высшего образования «Казанская Православ-
 ная Духовная Семинария Казанской епархии
 Русской Православной Церкви»
Адрес издателя (учредителя):
 420036, Республика Татарстан, г. Казань,
 ул. Челюскина, 31а
 Мнение авторов не всегда совпадает с мнением
 редакции.

ISSN 2712-8717

9 772712 871001 >

«За веру Христову и паству твою душу свою положив, страну нашу от нечестия избавил еси»

Этими словами мы чествуем свя-
 щенномученика Ермогена, Па-
 триарха Московского и всея Ру-
 си. Имя святителя связано с Казанью,
 здесь он, еще будучи священником
 Николо-Гостинодворской церкви, стал
 участником и описателем обретения ве-
 ликой святыни — чудотворного обра-
 за Пресвятой Богородицы; взойдя на Ка-
 занскую кафедру, прославился обустрой-
 ством монастырей и храмов, деяниями
 по христианскому просвещению местных
 народов, прославлением мучеников Ка-
 занских Петра, Стефана и Иоанна, обре-
 тением и почитанием святых мощей свя-
 тителей Гурия, Германа и Варсонофия,
 Казанских чудотворцев. В период Смут-
 ного времени, уже после избрания на па-
 триарший престол, святитель проявил
 верность православной вере и дорого-
 му Русскому Отечеству. Твердость духа
 этого старца вдохновила соотечественни-
 ков — из разных русских городов, различ-
 ных национальностей, православных, му-
 сульман и язычников — объединиться
 и вместе выступить в защиту своей Роди-
 ны. В 1913 году, по случаю празднования
 300-летия царствующего дома Романо-
 вых, состоялось прославление в лике свя-
 тых священномученика Патриарха Мо-
 сковского и всея Руси Ермогена.

В распоряжении редакции оказались
 интересные и даже в чем-то уникальные
 материалы, рассказывающие о служении
 и подвиге священномученика Ермогена,
 а также о торжествах, посвященных его

прославлению в лике святых. В докла-
 дах профессоров Казанской духовной ака-
 демии И. М. Покровского и А. А. Царев-
 ского повествуется о служении святите-
 ля сначала на Казанской кафедре, а затем
 и на патриаршем престоле. Воспроизво-
 дятся документальные памятники, при-
 везенные с торжеств по случаю кано-
 низации священномученика Ермоге-
 на участником тех событий в 1913 го-
 ду и сохраненные в его личном архиве
 благодарными потомками. Еще один ма-
 териал этого выпуска журнала «Известия
 по Казанской епархии» посвящен восста-
 новлению Николо-Гостинодворской
 церкви в центре Казани в наши дни, хра-
 ма, которому уготовано стать также мо-
 нументальным памятником великому
 святому земли Казанской — священному-
 ченику Ермогену. В рубрике «Литератур-
 ный подвал» печатаются стихотворение
 и гимн, посвященные патриотическому
 служению Патриарха Ермогена.

В эти светлые дни мы публикуем
 в нашем журнале Пасхальные послания.
 Также представляем вашему вниманию
 хронику служения митрополита Казан-
 ского и Татарстанского Кирилла, совер-
 шающего служение в монастырях и хра-
 мах Казанской епархии.

Желаю вам интересного и полезного
 чтения! ✚

Главный редактор журнала
 «Известия по Казанской епархии»
 протоиерей Алексей Колчерин

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке журнала №3 (17) за 2020 год ошибочно была указана статья «Повесть одного упования: О судьбе последнего ректора дореволюционной Казанской духовной семинарии», не вошедшая в номер. Материал готовится к изданию.

СЛОВО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА

ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ, ДИАКОНАМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

4

СЛОВО АРХИПАСТЫРЯ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Пасхальное послание митрополита Казанского и Татарстанского Кирилла всечестному духовенству, преподобному монашеству и боголюбивой пастве Татарстанской митрополии

6

ХРОНИКА МИТРОПОЛИИ

СЛУЖЕНИЕ МИТРОПОЛИТА КАЗАНСКОГО И ТАТАРСТАНСКОГО КИРИЛЛА

По материалам пресс-службы Казанской епархии

8

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЧЕСТВОВАНИЕ ПАМЯТИ СЯЩЕННОМУЧЕНИКА ЕРМОГЕНА, ПАТРИАРХА ВСЕРОССИЙСКОГО, В КАЗАНИ НАЧАЛА ХХ ВЕКА

30

В статье рассматривается почитание священномученика Ермогена, патриарха Московского и всея Руси, в Казани начала XX века, а также описываются торжества в Москве и Казани, посвященные его прославлению в лике святых в 1913 году — в год 300-летия окончания Смуты и воцарения дома Романовых.

Публикация иерея Антония Ермошина

ПОМИНОВЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ГЕРМОГЕНА В КАЗАНИ

В феврале 1907 года в Казани состоялось масштабное церковное торжество в честь патриарха Гермогена. В здании манежа при юнкерском училище на территории Казанского Кремля были произнесены торжественные

речи профессоров А. А. Царевского и И. М. Покровского о служении святителя в Казани, его заслугах перед местным краем и всероссийском патриаршем служении.

Тексты речей, а также проповедь священника Н. Воронцова, произнесенная в Благовещенском соборе во время совершения торжественной поминальной литургии в день мученической кончины патриарха Гермогена, воспроизводятся по изданию «Поминование Святейшего патриарха Гермогена в Казани». Казань: Центральная типография, 1907.

Комментарии: Николай Ерундов

ГЕРМОГЕН, МИТРОПОЛИТ КАЗАНСКИЙ И АСТРАХАНСКИЙ (А ЗАТЕМ ПАТРИАРХ ВСЕРОССИЙСКИЙ), И ЕГО ЗАСЛУГИ ДЛЯ КАЗАНИ (С 1579 ПО 1606 Г.)

Речь профессора И. М. Покровского

48

ГЕРМОГЕН, СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ ВСЕРОССИЙСКИЙ, В ЕГО САМООТВЕРЖЕННОМ СЛУЖЕНИИ БЕДСТВУЮЩЕМУ ОТЕЧЕСТВУ

Речь профессора А. А. Царевского

64

ПОУЧЕНИЕ В ДЕНЬ ПОМИНОВАНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ГЕРМОГЕНА (17-го Февраля 1907-го года)

Проповедь священника Николая Воронцова

92

15

ИСТОРИЯ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ

СОКРОВИЩНИЦА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ХРАМ, ДАВШИЙ КАЗАНИ ЦЕРКОВНОГО УСТРОИТЕЛЯ, А РОССИИ — СПАСИТЕЛЯ

94

Никола-Гостинодворская церковь — место, с которым непосредственным образом связана жизнь великого угодника Божия — священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея Руси, заложившего основы церковной жизни в Казани. Имя его вписано в историю России золотыми буквами, именно благодаря его бесстрашным деяниям, его бескомпромиссности Россия была спасена от Смуты.

В статье раскрываются подвиги священномученика Ермогена, представлены новые исторические факты о Гостинодворской церкви, а также сделан обзор проделанной работы для возрождения этой святыни.

Текст: иерей Николай Кузнецов

Фото: иерей Димитрий Аликин

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОДВАЛ

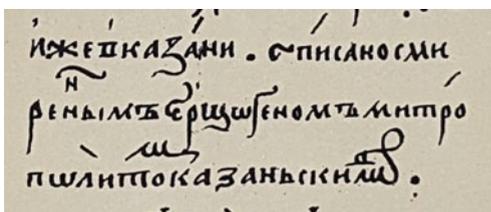
«СЛАВЕН, ВЕЛИК ПАТРИАРХ ГЕРМОГЕН!»

102

Материал подготовлен Наталией Асеевой

26

Пасхальное послание Святейшего Патриарха Кирилла архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Преосвященные архипастыри, досточтимые отцы, всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Всей нареченный и святой день, исполненный пасхальной радости и дивного света, из уст в уста, от сердца к сердцу передается жизнеутверждающее благовестие «Христос Воскресе!».

Этими словами мы исповедуем непоколебимую веру в Того, Кому в Страстную Пятницу предстояли у Креста, Кого вкупе с учениками и женами-мироносицами оплакивали, молясь перед Плащаницей. Сегодня же вместе с Ангельским Воинством, являя единство Церкви земной и небесной, торжественно возглашаем: «Днесь спасение миру, яко воскресе Христос, яко всесильен» (Канон Пасхи, ирмос 4-й песни).

Пасха Господня — ярчайшее свидетельство премудрости Божией и безмерной любви Творца к человеческому роду. Начала истории, как мы знаем, было омрачено духовной трагедией: падением прародителей двери Рая были затворены для людей,

а страдания и смерть стали с тех пор неизбежным последствием греховности человека. Но, утратив общение с Богом — Источником жизни, люди не лишились Его благодати и любви.

Вместе с тем, как пишет Николай Кавасила, святой XIV века, «любовь Божия была безмерна, а знака, коим бы выразить ее, не было» (Семь слов о жизни во Христе. Слово VI). Любовь обнаруживает себя в совершении добра ближнему и в готовности добровольно претерпевать за него трудности, стесненность и даже страдания, и Спаситель является и то и другое. Воплощением Своим Он обновляет поврежденную грехом человеческую природу, Крестным же подвигом избавляет нас от власти зла. «Так мы получили жизнь во Христе, — заключает преподобный Ефрем Сирин, — Тело Господа вкусили вместо плодов древа... праведною кровью Его омыты от проклятия и чрез надежду воскресения... живем жизнью Его» (Толкование на Четвероевангелие, 21).

Воскресение Спасителя открыло человечеству врата Царствия Небесного и наполнило наше земное бытие непреходящим смыслом. Господь «даро-

вал Себя всем верующим в Него как образец добродетели и приобрел нетление, дабы по Его стопам шли и все спасаемые», как пишет о том преподобный Максим Исповедник (Амбигвы, 42). А для этого мы должны уже здесь, на земле, научиться дышать воздухом вечности, *совлечься ветхого человека с делами его* (Кол. 3:9), устрояя свою жизнь по Евангелию и участвуя в Таинствах Святой Церкви — наследницы великих обетований Божиих.

Вера в Воскресение Спасителя угащает пламя житейских треволнений и позволяет возвыситься над мирской суетой, помогает отвергать соблазны греха и преодолевать различные страхи. В ответ на Божественную любовь мы призваны являть *любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры* (1 Тим. 1:5). В ответ на Его милосердие — оказывать милость окружающим нас людям. В ответ на Его попечение — заботиться об устройении общественной жизни в согласии с высокими евангельскими идеалами.

Пасхальное торжество, преодолевающая национальные и государственные границы, духовно

объединяет миллионы христиан, проживающих в разных странах. Сей многоголосый земной хор вместе с сонмом бесплотных Сил Небесных воздаёт хвалу Господу Иисусу, «за всех пролившему Свою Кровь и животною ценою искупившему мир» (Октоих. Глас 6, стихиры в субботу утра).

Это благодарение из года в год, из века в век, из тысячелетия в тысячелетие победно звучит по всей земле — звучит, несмотря ни на какие искушения, трудности и испытания. Не прекращается оно и сегодня, когда мир страдает от губительного поветрия.

В нынешнее непростое время особенно важно поддер-

жать тех, кто болен и немощен, кто скорбит из-за утраты своих родных и близких, кто лишился средств к существованию, кто не может прийти в храм. Окажем посильную помощь страждущим, не пройдем равнодушно мимо тех, кто нуждается в человеческом участии, внимании и заботе.

Совсем недавно из-за эпидемических мер многие из нас не могли посещать богослужения. Приобретенный нами опыт показал, сколь важно ценить и использовать любую возможность для того, чтобы участвовать в совместной молитве, в богослужениях и святых Таинствах, наипаче же — в Божественной Евхаристии, которая

соединяет нас со Христом и друг с другом.

Дорогие мои, сердечно поздравляю вас с великим праздником Пасхи и желаю вам крепкого здоровья и щедрот от Жизнодавца Иисуса. Милостивый Господь да сподобит всех нас «истее причащаться Ему в невечернем дни Царствия» Его и радостно свидетельствовать:

**Христос Воскресе!
Воистину Воскресе Христос! ✝**

*Патриарх Московский
и всея Руси Кирилл.
Пасха Христова, 2021 год.
Москва*

Христос Воскресе!

Пасхальное послание митрополита Казанского и Татарстанского Кирилла всечестному духовенству, преподобному монашеству и боголюбивой пастве Татарстанской митрополии

...Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших.
Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых.
Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут...

1 Кор. 15:20–22

Возлюбленные о Господе всечестные отцы, братья и сестры!

Пройдя путем Великого поста, созидая в своей душе добродетели и борясь с грехом, мы сегодня созерцаем Светлое Христово Воскресение! Наступила Пасха Господня! И мы с ликованием в наших сердцах приветствуем друг друга жизнеутверждающим пасхальным приветствием «Христос Воскресе!».

В эту светоносную ночь, когда Небо и земля ликуют в едином славословии Воскресшего Христа Спасителя, наши сердца наполняются неизреченной радостью. И эта радость, ее полнота изливаются на каждого человека.

Придя на землю, Господь становится человеком, подобным каждому из нас, и являет нам подлинную жизнь с Богом по Его заповедям. Господь Иисус Христос говорит: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин. 14:23). Он призывает нас

быть совершенными чадами Божиими, чтобы через соблюдение заповедей Творца бороться с грехом в сердце, очищать его и созидать как дом Божий.

И если человек стремится хранить в Боге свое сердце, то и он, подобно Спасителю, воскреснет силою и благодатью Всемогущего Бога, Который *воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его* (Деян. 2:24).

Своим Воскресением Господь наш Иисус Христос являет безграничную любовь Бога к человеку. Всякий человек, исполненный Божественной любви, становится участником Его славного Воскресения. И любовь эта является прежде всего в отношении друг к другу. Апостол Иоанн Богослов так наставляет нас: *Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою; и мы должны полагать души свои за братьев* (1 Ин. 3:16).

Спаситель мира Своим примером показал, что человеческая природа способна к настоящей, жертвенной и всеобъемлющей любви. Эта любовь делает нас

учениками Господа Иисуса Христа и проповедниками жизнью своей Его славного Воскресения.

Враг рода человеческого пытается сделать так, чтобы любовь иссякла в людях. Вспомним слова святителя Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской: «Что свойственно любви к ближнему? Искажать не своих выгод, но душевной и телесной пользы любимого. Кто любит ближнего, тот исполняет свою любовь к Богу, потому что Бог его милосердие переносит на Самого Себя». Данное наставление учителя и отца Церкви Христовой побуждает нас в день Светлого Христова Воскресения помнить о том, что через деятельное исполнение заповеди о любви к ближнему мы становимся причастниками Божественной любви.

Когда наши греховные привычки умирают, то умирает наш ветхий человек и воскресает новый человек для жизни с Богом. Апостол Павел в Послании к римлянам раскрывает эту тайну: *Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить бу-*

дем с Ним, зная, что Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо что Он умер, то умер однажды для греха; а что живет, то живет для Бога. Так и вы почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим. 6:8–11).

Год назад в праздник Пасхи Христовой верующие Татарстанской митрополии не имели возможности прийти в храм на торжественное ночное богослужение и вместе прославить Воскресшего Спасителя мира. Многие из нас не могли поздравить своих близких, помочь нуждающимся, утешить плачущих, посетить больных — сотворить все те дела милосердия и любви, которые принято совершать в пасхальные дни. Так постараемся в этом году, когда ограничительные меры значительно ослаблены, совершить как можно больше добрых дел, восполнив и то, что было упущено год назад, и тем самым проявим свою деятельную любовь к нашим ближним.

За прошедший год в Татарстанской митрополии продолжилась работа по воссозданию православных обителей и храмов, развитию духовного образования: особое внимание уделяется социальному служению, духовному воспитанию нашей молодежи, миссионерскому и просветительскому направлениям. Нельзя не отметить доброе внимание руководства Республики Татарстан и лично Президента Рустама Нургалиевича Минниханова к нуждам верующих жителей нашей республики. Конструктивно и созидательно выстраиваются отношения с Духовным управлением мусульман Республики Татарстан и другими традиционными конфессиями.

Подходит к завершению воссоздание Казанского собора на месте явления чудотворного образа Пресвятой Богородицы. Почивший митрополит Казанский и Татарстанский Феофан вложил в строительство собора все свои таланты и умения, и величественный храм, безусловно, будет напоминать нам о необходимости поминать почившего

архипастыря в своих молитвах. Следует выделить труды по воссозданию собора Государственного Советника Республики Татарстан Минтимера Шариповича Шаймиева, так много делающего для восстановления православных и мусульманских святынь. Богу содействующу, в нынешнем году состоится великое Освящение собора Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

Возлюбленные о Господе дорогие отцы, братья и сестры! Переживая сегодня Пасхальное Таинство нашего Господа, примите мои искренние поздравления и пожелания здоровья, благополучия и душевного спасения! В этот праздник Праздник и Торжество из торжеств приветствую всех вас словами, которые исполнены самой жизни и любви:

**Христос Воскресе!
Воистину Воскресе! ✝**

*Митрополит Казанский
и Татарстанский Кирилл.
Пасха Христова, 2021 год.
Казань*

Первое богослужение митрополита Кирилла на Казанской земле

14 декабря 2020 года, по прибытии в город Казань, митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл направился в Благовещенский собор Казанского Кремля для первого богослужения.

Перед входом в храм митрополита Кирилла приветствовали заместитель руководителя Аппарата Президента Республики Татарстан — руководитель Департамента Президента Республики Татарстан по вопросам внутренней политики Александр Терентьев, заместитель руководителя Департамента Президента Республики Татарстан по вопросам внутренней политики Руслан Мухарьямов, директор Государственного историко-архитектурного и художественного музея заповедника «Казанский Кремль» Айрат Сибатуллин.

В соборном храме архипастыря встречали преосвященные архипастыри, благочинные, настоятели, наместники и настоятельницы монастырей Казанской епархии. С амвона митрополит Кирилл обратился ко всем присутствующим с приветственным словом:

«Дорогие преосвященные владыки! Всечестные отцы! Дорогие братья и сестры!

Словами мира и любви во Христе в этот прекрасный солнечный день, день памяти праведного Филарета Милостивого, приветствую всех вас и прошу принять в свою любовь.

Мой наставник владыка митрополит Серапион (Фадеев. — Прим. ред.), Царство ему Небесное — кстати, давний друг ныне покойного владыки Феофана, — в сложные моменты жизни говорил: «Помни, Церковью управляет Бог». Поэтому будем принимать то, что произошло, как волю Божию. Будем стремиться жить по заповедям Христовым, соответствовать ангелоподобному званию христианина и помнить о том, что все в этой жизни преходяще, но есть жизнь вечная.

Стремление верующего человека — это стремление к Богу, а значит, в Царство Небесное. На этом пути давайте помогать друг другу, стараться делать так, чтобы и нам самим на душе было спокойно и благодатно, и окружающим нас людям тоже было светло и радостно. Этого желаю всем нам.

А сейчас приступаю к исполнению благословения Великого Господина и Отца нашего Кирилла, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, и Священного Синода Русской Православной Церкви, направивших меня сюда. Помолимся Богородице в этом дивном храме Божием, в котором, как совсем недавно вся страна и я сам наблюдали со стороны, уходил в вечность владыка митрополит Феофан. Он много потрудился, много подвиг-

зался и оставил очень много доброго и полезного в этой жизни. Но Господь судил так, что он сейчас в вечности. Сейчас дни его памяти как новопреставленного, и надо чаще служить в храмах, вспоминая владыку. Пусть это будет свидетельством нашей любви к нему».

Затем Его Высокопреосвященство отправился в Казанско-Богородицкий мужской монастырь, где совершил заупокойную литию по новопреставленному митрополиту Феофану.

Совещание по воссозданию собора в честь Казанской иконы Божией Матери

15 декабря 2020 года в Казанско-Богородицком мужском монастыре состоялось рабочее совещание, на котором обсуждались вопросы воссоздания на территории обители собора Казанской иконы Божией Матери. Встреча проходила под председательством митрополита Казанского и Татарстанского Кирилла и исполнительного директора Республиканского Фонда возрождения памятников истории и культуры Татарстана Татьяны Петровны Ларионовой.

В собрании приняли участие председатель Экспертного совета по церковному искусству, ар-

хитектуре и реставрации протоиерей Леонид Калинин, генеральный директор фирмы-подрядчика ООО «Евростройхолдинг+» Владимир Александрович Казилев и заместитель директора Тимур Алмазович Алишев, начальник отдела реставрации ГКУ «Главное инвестиционно-строительное управление Республики Татарстан» Майя Николаевна Морозова, председатель комиссии по воссозданию росписи собора Казанской иконы Божией Матери Светлана Глебовна Персова, архитектор ГУП «Татинвестгражданпроект» Татьяна Григорьевна Ксенофонтова, руководитель ООО «Мастерская Пахомова» Вячеслав Валентинович Пахомов, руководитель мастерской «Палехский иконостас» Анатолий Владимирович Влезько и другие.

Казанскую епархию представляли: епископ Елабужский Иннокентий, наместник обители игумен Марк (Виленский), иеромонах Кирилл (Корытко), начальник финансово-хозяйственного управления

Алексей Александрович Наконечный и главный инженер Михаил Михайлович Федотов.

Татьяна Петровна Ларионова представила ново-назначенному главе митрополии присутствующих членов рабочей группы и рассказала о направлениях их деятельности. Также она передала Его Высокопреосвященству слова приветствия и поздравления от имени Государственного Советника Республики Татарстан М. Ш. Шаймиева по случаю вступления митрополита Кирилла на Казанскую кафедру. Минтимер Шарипович выразил радость в связи с оперативным включением Его Высокопреосвященства в процесс решения вопросов по воссозданию Казанского собора, пожелал ему здоровья, благополучия и долгих лет работы в Татарстане.

В свою очередь, митрополит Кирилл попросил передать Минтимеру Шариповичу слова благодарности за добрые пожелания. Также архипастырь выразил надежду на скорую личную встречу.

Далее участники совещания обсудили ход изготовления трех иконостасов строящегося храма. С докладом, посвященным истории создания иконостасов утраченного собора и проекту изготовления новых, выступил Михаил Федотов. По проекту М. Е. Емельянова первоначально предполагалось установить мраморный иконостас с позолоченной резьбой и бронзовым декором. Однако по причине высокой стоимости материалов предшественники отказались от этого решения.

Докладчик сообщил, что митрополит Феофан и эксперты задумали воплотить в жизнь нереализованный в начале XIX века проект. В настоящее время иконостас изготавливается в точности по первоначальному проекту. Используется следующее конструктивное решение: на монолитном железобетоне крепится металлический каркас, он обшивается аквапанелями, на которые монтируются мрамор двух сортов (бордовый и белый) и все декоративные элементы.

Все работы по воссозданию иконостасов осуществляет и финансирует Казанская епархия. Иконы пишутся по архивным фотоснимкам. В этом художникам помогла страховая опись 1863 года, в которой содержится детальное описание убранства собора. Документ был обнаружен в начале 2019 года в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург).

Воссоздавая утраченные детали, элементы резьбы и сень над царскими вратами, проектировщики ориентировались на храмовую архитектуру начала XIX века. В числе таких примеров — Троицкий собор Александро-Невской лавры Санкт-Петербурга, построенный тем же архитектором, что и собор Казанской иконы Божией Матери, — Иваном Егоровичем Старовым. При воссоздании иконописных досок ориентиром послужила сохранившаяся икона с царских врат северного придела работы известного казанского живописца и литографа Василия Турина.

Михаил Федотов также рассказал об особенностях эскизного и рабочего проектов иконостасов Казанского собора, о выборе материалов и текущих работах по изготовлению иконостасов. Главный епархиальный инженер представил фототчет об изготовленных царских вратах. В настоящее время также завершены работы по изготовлению резного и бронзового декора всех иконостасов.

В завершение рабочей встречи митрополит Кирилл по благословию Святейшего Патриарха Кирилла вручил исполнительному директору Фонда «Возрождение» Татьяне Петровне Ларионовой в знак благодарности за многолетние труды юбилейную медаль Русской Православной Церкви «50 лет автономии Японской Православной Церкви (1970–2020)».

Сороковой день по кончине митрополита Феофана

9 декабря 2020 года, на сороковой день по кончине митрополита Феофана (Ашуркова), митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл совершил Божественную литургию и панихиду в Крестовоздвиженском храме Казанско-Богородицкого мужского монастыря.

Главе Татарстанской митрополии сослужили: митрополит Йошкар-Олинский и Марийский Иоанн, епископ Альметьевский и Бугульминский Мефодий, епископ Чистопольский и Нижнекамский Игнатий, настоятели и наместники монастырей, благочинные церковных округов Казанской епархии, настоятели храмов Казани.

После отпуста литургии ко всем присутствующим в храме со словом обратился митрополит Кирилл:

«Ваше Высокопреосвященство! Преосвященные архипастыри Татарстанской митрополии! Всечестные отцы, отец игумен! Братья и прихожане сей святой обители!

Видите, как складывается жизнь: люди живут, трудятся, думают о вечности, но никто не знает, когда произойдет его встреча с Богом. Сегодня этот момент наступил для такого всегда живого, очень энергичного, невероятной жизненной силы человека, каким был владыка Феофан. Все земное ушло для него, осталось только вечное, и вот об этом вечном мы все вместе помолимся, потому что *Бог не есть Бог мертвых, но живых* (Мф. 22:32).

Для нас все те, кто ушел из этой жизни в вечность, живы — в нашем духе, в нашем сердце. Уход владыки Феофана — это уход туда, куда он ушел первым и куда также должны пойти все мы. Об этом должен задуматься каждый, особенно сегодня, когда умирают наши близкие люди — умирают девяностолетние и тридцатилетние, умирают физически здоровые, спортсмены, умирают люди, которые очень заботятся о своем здоровье, боятся дышать, куда-то выходить. Но болезнь касается их тела, и душа расстается с бранным телом.

Все в этой жизни от Бога, мы ходим под Богом. А тот, кто надеется на князей, на сынов человеческих (см. Пс. 145:3), — самый несчастный человек. Самый несчастный тот, кто надеется только на врачей или только на власть, только на друзей или даже только на самого себя. Это обреченный человек, у него нет надежды на будущее, потому что он все время смотрит назад. А будущее у всех у нас одно.

Владыка Феофан своим гигантским трудом во многих и многих местах своего служения заслужил того, чтобы быть погребенным подле Божией Матери, у того Ее Казанского образа, у которого молились миллионы людей. Кто здесь погребен? Единицы, и владыка причтен к этим единицам. Из своего 73-летнего жизненного пути он только пять лет пробыл здесь, в Татарстане, но был удостоен этой великой чести, которую Богородица даровала ему, — возможности быть рядом с Ней. Именно он, его сила и энергия подвигли очень разных людей воздвигнуть здесь дом Пресвятой Богородицы, воздвигнуть на прежнем месте святилище Божией Матери. Это великая честь от Бога, и она сегодня дана видимым образом владыке Феофану.

Жизнь идет стремительно, часто мы не отличаем день ото дня, а бывает, что и год от года. Уходящий год запомнится нам как первый год наступивших страшных и больших жизненных испытаний. Мы все расслабились за последние 30 лет, а расслабленный человек не способен к жизни, он все время зависит от кого-то. Твердо идти по жизни может только здоровый человек, а этого здорового духа в нашем церковном теле сегодня становится все меньше, мы слишком поддались духу времени. Этот дух вошел в церковную ограду и пытается здесь царствовать. Но в церковной ограде должен царствовать Дух Божий, Который ничего общего не имеет с лукавым духом сего времени.

Владыка Феофан жил сугубо духом Церкви. Мы все люди, у каждого из нас есть свои немощи. И когда мы молимся Богу, то даже о тех людях, о которых знаем, что они святые, святой жизни, говорим: нет человека, который бы прожил, не согрешив. Но у человека есть нечто настоящее и есть что-то преходящее. А настоящее — владыка Феофан был абсолютно

человеком Церкви, и все, что он делал, он делал ради блага Церкви, ради жизни Церкви.

Я желаю всем нам присоединиться к этому духу жизни Церкви, которым жил владыка Феофан и многие другие подвижники благочестия, которые сегодня предстоят пред Престолом Божиим. Немощи человеческие забываются, и остается только то доброе, правильное и хорошее, что человек успел сделать за свою жизнь здесь, на земле. Владыка же успел настолько много сделать, что Господь Бог признал его готовым к вечности, взял его душу в тот момент, когда счел это нужным.

Сегодня, когда мы с любовью вспоминаем его труды, его любовь и его молитву в этом святом храме и во всех храмах нашей митрополии, то присоединяем и свой слабый голос к общей церковной молитве, к этому общему церковному гласу — чтобы Господь Бог, милосердный и человеколюбивый, призрел на немощи человеческого естества этого доброго, правильного, великого человека — митрополита Феофана, ввел его в обители райские, в Царство Небесное, куда и должна прийти душа каждого человека, отдающего себя Богу.

И мы должны отдать себя Богу, тогда и нас всех Господь примет в Свои отеческие объятия. А сегодня вспомним своими убогими, но искренними и чистосердечными молитвами нашего владыку Феофана. Помолимся об упокоении его бессмертной души в селениях праведных, чтобы Господь Бог принял наши моления в сороковой день по его кончине и ввел его в обители вечные Царства Небесного. Аминь».

Литургия в праздник Рождества Христова в Никольском соборе

В ночь с 6 на 7 января 2021 года, в праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл совершил Божественную литургию в Никольском кафедральном соборе города Казани.

Перед началом литургии состоялось общение главы Татарстанской митрополии с представителями республиканских средств массовой информации. Журналисты, в частности, поинтересовались у архипастыря, освоился ли он уже в Татарстане и спросили мнение Его Высокопреосвященства о казанской пастве.

«Все прекрасно, слава Богу! В Татарстане замечательные храмы, замечательные отношения с людьми, исповедующими иную религию. Дорожка проторена покойным владыкой Феофаном и владыкой Анастасием», — отметил архипастырь.

Владыка Кирилл напомнил, что на Казанской ка-

федре совершали свое архипастырское служение многие люди святой жизни, в том числе в советское время. Здесь скончался и был похоронен на Арском кладбище архиепископ Казанский и Чистопольский Сергей (Королев), здесь служили архиепископ Иов (Кресович), епископ Иустин (Мальцев). «В 1950-е годы, при жизни, они были очень почитаемы», — подчеркнул правящий архиерей.

«Это святое намоленное место. И не нужно забывать, что мы живем под Покровом Пресвятой Богородицы в Ее Казанском образе», — продолжил митрополит Кирилл.

Говоря о празднике Рождества Христова, Его Выскопреосвященство напомнил, что это «волшебный праздник и мы ждем какого-то чуда, ищем его. А нужно просто открыть свое сердце и увидеть это чудо там, потому что все сокровенное — в душе человека. И рай тоже находится в душе. Чудо — когда происходит нечто необыкновенное. А необыкновенное — когда в нашей суетной жизни находишь

сердечную тишину, благодать, мир, успокоение. И из нашей души все это начинает распространяться на окружающий нас мир».

«Хотелось бы пожелать, чтобы мы меньше нервничали, больше уважали друг друга, чаще думали о Боге, о вечной жизни и старались оставлять после себя только хорошие следы», — пожелал правящий архиерей.

«Минувший год был непростым, но мы понимаем, что наступил новый этап для всего человечества. Нам нужно привыкать ко многим вещам, потому что были ограничены права и свобода очень многих людей, а мы к этому не привыкли. Но жизнь такова, что нам нужно находить для себя утешение в той среде, в которой мы оказались», — отметил владыка Кирилл.

«Грехов у человечества накопилось очень много, но мы надеемся на безграничное милосердие Божие. На милость Божию мы сегодня больше уповаем, чем на свои собственные силы», — подытожил глава митрополии.

Рождественская встреча архипастырей Татарстанской митрополии с Президентом Республики Татарстан

14 января 2021 года в Казанском епархиальном управлении состоялась традиционная ежегодная рождественская встреча Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова с архипастырями Татарстанской митрополии — митрополитом Казанским и Татарстанским Кириллом, епископом Альметьевским и Бугульминским Мефодием, епископом Елабужским Иннокентием, епископом Чистопольским и Нижнекамским Игнатием.

Перед визитом в епархиальное управление глава республики посетил православный детский сад «Росток», открывшийся в конце 2020 года.

Президента Татарстана сопровождали руководитель Аппарата Президента Республики Татарстан Асгат Ахметович Сафаров и заместитель руководителя Аппарата Президента Республики Татарстан — руководитель Департамента Президента Республики Татарстан по вопросам внутренней политики Александр Михайлович Терентьев.

Со стороны митрополии во встрече также приняли участие секретарь Татарстанской митрополии иеромонах Кирилл (Корытко) и секретарь Казанского епархиального управления протоиерей Владимир Самойленко.

«Хочу поздравить вас и в вашем лице всех православных верующих Татарстанской митрополии со светлым праздником Рождества Христова. Пусть

этот праздник одарит всех радостным настроением, жизненным оптимизмом, даст духовные и физические силы для новых свершений», — пожелал, обращаясь к собравшимся, Президент Татарстана.

«К сожалению, с нами уже нет уважаемого владыки Феофана. Он на протяжении последних пяти лет руководил Татарстанской митрополией и оставил добрую память в наших сердцах. Искренне надеюсь, что его деятельность, направленная на укрепление государственно-церковного сотрудничества, межрелигиозного, межнационального мира и согласия, укрепление традиционных духовных ценностей, будет продолжена, — отметил Рустам Минниханов. — Главной заботой митрополита Феофана было воссоздание собора Казанской иконы Божией Матери Казанско-Богородицкого монастыря. Этот грандиозный проект осуществляется в тесном сотрудничестве с Республиканским Фондом «Возрождение», который возглавляет наш первый Президент Минтимер Шаймиев».

«Сегодня строительство вплотную приблизилось к своему завершению, — сообщил Рустам Нургалиевич. — На июль текущего года намечено проведение торжественного открытия и освящение собора, на которое приглашены глава нашего государства и Святейший Патриарх Кирилл. Уверен, что открытие и освящение собора Казанской иконы Божией Матери станет событием общероссийского масштаба и получит широкий общественный резонанс».

«Прошедший год стал во многом годом испытания для всей нашей страны и нашей республики. Но в этой связи хочу выразить всему духовенству огромную признательность за ответственный подход к принятию мер по борьбе с пандемией. Мы всегда понимали друг друга, находили возможность провести праздники, но они проходили в рамках новых стандартов, которые мы были вынуждены применять, — продолжил Президент. — Уверен, что такие встречи очень важны и полезны для нас. Они служат основой для государственно-церковного взаимодействия, а также межнационального и межрелигиозного мира и согласия. По многим направлениям совместной работы накоплен большой опыт, который необходимо реализовывать. Мы всегда оказывали поддержку традиционным религиозным объединениям в общественно полезных делах».

«Сегодня мы посетили детский сад — очень красивое здание. Уверен, что дошкольное учреждение научит наших деток уважению к религии, даст новые познания. Здесь очень солидный педагогический состав. Православные школы и детские сады должны быть неким примером того, как нужно воспитывать детей. Мы видим воспитательный процесс даже в самом оформлении детского садика», — отметил глава республики.

«Уважаемый владыка! Уважаемые священнослужители! Хочу пожелать вам новых успехов. Владыка Кирилл, Вы человек с огромным опытом и авторитетом, Вы возглавляли одну из крупнейших митрополий.

Желаю всем здоровья, мира, добра и благополучия. Хочу заверить, что руководство республики с уважением относится ко всем традиционным религиям. Это является залогом стабильности и процветания нашей территории.

Я радуюсь появлению православной гимназии, православного детского сада, горжусь тем, что у нас есть Казанская икона Божией Матери, Казанским собором и уникальным Пещерным храмом, расположенным в нем. В Свияжске у нас есть деревянный Троицкий храм 1551 года. Мы его сохранили и отреставрировали. Раифа и Свияжск — уникальные места для всей страны. Все это — богатство нашей республики», — подытожил Президент Республики Татарстан.

Встреча митрополита Кирилла с муфтием Республики Татарстан

14 января 2021 года митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл совершил визит в Духовное управление мусульман Республики Татарстан, где состоялась встреча главы Татарстанской митрополии с муфтием Республики Татарстан Камилем хазратом Самигуллиным.

Архипастыря сопровождали секретарь митрополии иеромонах Кирилл (Корытко), секретарь Казанского епархиального управления протоиерей Владимир Самойленко, иеромонах Алексей (Яцейко).

Со стороны муфтията во встрече приняли участие руководитель аппарата Духовного управления мусульман Республики Татарстан Ирек Арсланов и советник муфтията по информационной политике, директор издательского дома «Хузур» Ришат Хамидуллин.

Вначале митрополит Кирилл посетил здание медресе «Мухаммадия», где высокого гостя ознакомили с ходом реставрационных работ.

Затем в резиденции ДУМ РТ состоялась беседа, в ходе которой Камиль хазрат рассказал управляющему Казанской епархией об основных направлениях деятельности муфтията. Муфтий Татарстана сообщил Его Высокопреосвященству, что Духовное

управление мусульман Татарстана — единственная в России мусульманская религиозная организация, наделенная Консультативным статусом при ООН. Нарботавшая многолетний опыт работы в области межконфессиональных отношений, она привлекается в качестве эксперта за рубежом и на заседаниях ОБСЕ.

Религиозные лидеры предметно обсудили точки роста в сотрудничестве между муфтиятом и митрополией, общие вопросы в деле укрепления духовности и нравственных ценностей в обществе. Камиль хазрат особо отметил доброе сотрудничество и братское общение с почившим митрополитом Феофаном.

Митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл выразил сердечную признательность Камилю хазрату Самигуллину за состоявшуюся встречу и высоко оценил разноплановую деятельность муфтията. В завершение встречи стороны обменялись подарками.

Литургия в Раифском монастыре в Крещенскую ночь

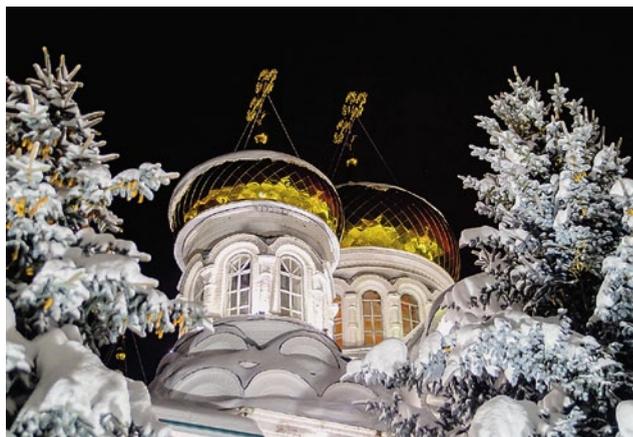
В ночь с 18 на 19 января 2021 года, в праздник Святого Богоявления, митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл совершил Божественную литургию в Троицком соборе Раифского Богородицкого мужского монастыря.

Перед началом богослужения глава Татарстанской митрополии дал комментарий корреспондентам региональных средств массовой информации.

«Празднуя Крещение Господне, мы вспоминаем пророка, Предтечу и Крестителя Господня Иоанна, который крестил крещением покаяния (см. Деян. 19:4). Крещение имеет очень глубокий смысл. Когда люди приходили к Иоанну Крестителю, он, омывая их водой, смывал грехи человеческие.

И вот в реку Иордан, которая была наполнена тяжестью человеческих грехов, вошел Спаситель, освятив водное естество.

Сегодня человек должен принести свое покаяние. Когда он откроет свою чистую душу для Господа, то благодать войдет в его жизнь. А традиция окунания в прорубь — это некий символ силы духа. Мы освящаем сегодня воду, после Крещения Господня ставшую символом чистоты и силы Божией», — отметил архипастырь.

Встреча митрополита Кирилла с главным санитарным врачом Российской Федерации Анной Поповой

20 января 2021 года митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл встретился с руководителем Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека — главным государственным санитарным врачом Российской Федерации Анной Юрьевной Поповой.

Глава Роспотребнадзора прибыла в Казань накануне вечером для участия в итоговой коллегии республиканского подразделения ведомства. Одним из пунктов программы пребывания Анны Поповой в столице Татарстана стало посещение Казанско-Богородицкого мужского монастыря. У входа в обитель высокую гостью приветствовал митрополит Кирилл.

Главу федерального ведомства сопровождали заместитель премьер-министра Республики Татарстан Лейла Фазлеева и руководитель регионально-го Управления Роспотребнадзора Марина Пяташина. В сопровождении митрополита Кирилла Анна Юрьевна посетила Крестовоздвиженский храм, где приложилась к чудотворному списку Казанской иконы Божией Матери.

Архипастырь рассказал об истории обретения чудотворного образа, о значении иконы в судьбе России, похищении первоявленного образа и обстоятельствах передачи в Казань ныне хранящегося в монастыре Ватиканского списка. Затем гости посетили Пещерный храм воссоздаваемого собора Казанской иконы Божией Матери, где увидели место обретения чудотворного образа Царицы Небесной. Анна Попова осмотрела фрагменты исторического фундамента, ознакомилась с музейной экспозицией, посвященной истории создания и разрушения православной святыни.

Поднявшись в главное здание Казанского собора, Анна Попова и сопровождающие ее лица были ознакомлены с ходом отделочных работ, живописным убранством храма, технологическими и архитектурными особенностями воссоздаваемого собора. В ходе общения митрополит Кирилл отметил огромный вклад в возрождение собора Казанской иконы Пресвятой Богородицы почившего митрополита Феофана (Ашуркова). Глава митрополии подчеркнул, что строительство собора ведется по указу Президента Татарстана Рустама Минниханова и является ярким примером сотрудничества государства и Церкви на ниве духовного возрождения страны. Его Высокопреосвященство отметил роль Государственного Советника Республики Татарстан Минтимера Шаймиева, под непосредственным руководством которого возрождается православная святыня.

Посещение митрополитом Кириллом выставки «Лица республики. Минтимер Шарипович Шаймиев»

20 января 2021 года в мультимедийном парке «Россия — моя история» города Казани открылась первая выставка из цикла «Лица республики». Она посвящена деятельности первого Президента Татарстана, Государственного Советника Республики Татарстан, Героя Труда Российской Федерации Минтимера Шариповича Шаймиева. Выставка, организованная при поддержке Аппарата Президента Республики Татарстан и Республиканского Фонда «Возрождение», приурочена к 30-летию избрания первого Президента Республики Татарстан — 12 июня 1991 года им стал М. Ш. Шаймиев.

Утром состоялась торжественная церемония открытия выставки. В ней приняли участие члены Правительства Республики Татарстан, депутаты Госсовета Республики Татарстан, ветераны, представители бизнеса, науки, культуры и общественных организаций. В течение дня с экспозицией ознакомились Президент Татарстана Рустам Миниханов и Государственный Советник Республики Татарстан Минтимер Шаймиев.

Выставку посетил митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл. Глава Татарстанской митрополии сердечно приветствовал Минтимера Шариповича и поздравил его с днем рождения. После общения с Государственным Советником Татарстана архипастырь в сопровождении заместителя Председателя Госсовета Татьяны Ларионовой побывал в 26 залах выставки, где на проекционных экранах представлены архивные фото- и видеоматериалы, повествующие о трудовой деятельности Минтимера Шариповича Шаймиева на руководящих постах.

В экспозицию включены проекты Республиканского Фонда «Возрождение», председателем попечительского совета которого является Минтимер Шаймиев. Среди них возрожденные православные и мусульманские святыни — Свяяжск и Болгар, воссоздаваемый собор Казанской иконы Божией Матери и построенная Болгарская исламская академия. В конце экскурсии владыка Кирилл поблагодарил Татьяну Петровну за подробный рассказ о насыщенной политической и общественной деятельности Минтимера Шаймиева. По словам Его Высокопреосвященства, это помогло ему лучше познакомиться с историей республики.

Подписание соглашения с Федерацией хоккея с мячом Республики Татарстан

1 февраля 2021 года в здании Казанского епархиального управления состоялось заключение соглашения о сотрудничестве между Казанской епархией и Федерацией хоккея с мячом Рес-

публики Татарстан (ФХМ РТ). Документ подписали митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл и президент ФХМ РТ Виталий Тимуц.

Взаимодействие будет осуществляться в целях популяризации здорового образа жизни, приобщения детей и молодежи к занятиям физкультурой и спортом на свежем воздухе, развития вида спорта в регионе.

На мероприятии присутствовали депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Ольга Павлова и первый заместитель председателя совета физкультурно-спортивного общества «Динамо» Республики Татарстан Салават Гайсин, директор «Центра спортивной подготовки» Михаил Смолкин, директор хоккейного клуба «Ак Барс-Динамо» Валерий Носов, директор спорткомплекса «Ракета» Линар Гарипов.

На встречу с митрополитом Кириллом пришли также тренеры и члены команды девочек по хоккею с мячом «Ракета». Спортивный коллектив на тот момент готовился к участию в соревнованиях по хоккею в валенках на Красной площади в Москве. Спортивный праздник должен был предвзвещать открытие финального этапа турнира по русскому хоккею на призы Святейшего Патриарха Мо-

сковского и всея Руси Кирилла, проведение которого планировалось на главной площади страны 17 и 18 февраля.

Благословив юных хоккеисток, правящий архиерей обратился к ним со словами напутствия:

«Спорт формирует характер. Благодаря регулярным занятиям мы становимся организованными, ответственными.

Но когда-то этот путь закончится, и уже сейчас важно думать о будущем. Я хотел бы пожелать, чтобы вы стремились стать не только успешными спортсменами, но и хорошими мамами, а потом и бабушками, и прабабушками. Семья — самое важное в жизни. Бог сотворил человека по Своему образу и подобию, мужчину и женщину сотворил (см. Быт. 1:27), благословил создавать семьи, наполнять землю.

Уверен, что воспитание, которое вы получили от своих тренеров, от своих наставников, даст возможность не только на льду победы одерживать, но и потом победоносно идти по жизни вместе со своей семьей. Придет время, и вы детям будете рассказывать, как играли в хоккей на Красной площади, как становились чемпионами».

Девочки поблагодарили владыку Кирилла за добрые пожелания, рассказали ему о своих увлечениях

и надеждах, поделились планами посетить во время пребывания в столице России святые места.

В подарок Его Высокопреосвященству игроки юношеской команды передали хоккейную клюшку и шарф болельщика казанского клуба. В свою очередь, митрополит Кирилл на молитвенную память раздал участникам встречи иконы и книгу митрополита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые».

Творческий вечер, приуроченный ко Дню православной молодежи

4 февраля 2021 года, в канун праздника Сретения Господня, в Культурном центре имени А. С. Пушкина состоялся творческий вечер, приуроченный ко Дню православной молодежи. Культурно-просветительское мероприятие, собравшее представителей православного молодежного движения со всего Татарстана, посетил митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл.

Организаторами мероприятия выступили отдел Казанской епархии по делам молодежи при под-

держке Министерства культуры Республики Татарстан и Культурного центра имени А. С. Пушкина.

В сопровождении директора Центра Натальи Комар владыка Кирилл осмотрел выставку «Русский народный костюм Казанского Поволжья». Затем архипастырь пообщался с активистами молодежных объединений.

Руководитель епархиального отдела по работе с молодежью Артем Гаранин представил ряд социально значимых молодежных проектов и инициатив, особо отметив усилия кураторов проектов и руководителей направлений из Казани, Набережных Челнов, Зеленодольска. Они также регулярно выезжают в отдаленные районы Татарстана для оказания помощи сельским приходам, с миссионерской и социальной работой.

В рамках мероприятия состоялась беседа митрополита Кирилла с молодежью, в ходе которой архипастырь ответил на вопросы присутствовавших в зале. Владыка Кирилл поблагодарил молодых людей за труды во благо Церкви Христовой, особо отметив труды Артема Гаранина.

Заупокойные богослужения по митрополиту Казанскому Ефрему

10 февраля 2021 года, в день памяти преподобного Ефрема Сирина (373–379), митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл совершил Божественную литургию в Петропавловском соборе города Казани, где в настоящее время почивают мощи митрополита Казанского и Свияжского Ефрема (1613).

За литургией Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Татарстанской митрополии иеромонах Кирилл (Корытко), настоятель Петропавловского собора протоиерей Сергей Титов, наместник Воскресенского Новоиерусалимского подворья иеромонах Роман (Модин), председатель епархиальной комиссии по канонизации святых иерей Антоний Ермошин, протоиерей Олег Рассыпнинский, священники Константин Колыганов, Виктор Бельских и Алексей Каст.

Богослужебные песнопения исполнил архиерейский мужской хор под управлением Дениса Рогова.

На заупокойной ектении было совершено поминовение приснопамятного владыки Ефрема.

По окончании литургии митрополит Кирилл и духовенство совершили панихиду у раки с мощами митрополита Ефрема, расположенной у правого клироса Петропавловского собора.

После заупокойной молитвы митрополит Кирилл обратился к прихожанам с архипастырским словом: «Всечестные отцы! Братья и сестры!

Сегодня мы собрались в этом святом храме у мощей великого Божиего угодника митрополита Ефрема, чтобы почтить его святую память. Память об этом человеке передается из века в век, потому что это был человек святой жизни.

Сохранились нетленные мощи митрополита Ефрема, который пока не прославлен в лике святых. Но мы знаем, что он — святой, мы верим, что Сам Господь прославил этого великого человека, Божиего человека.

Хочу попросить вас помолиться о том, чтобы прославление святителя Ефрема совершилось и земной Церковью, чтобы жители нашего края во множестве прикладывались к святым мощам, просили о помощи в нуждах и печалях и ощущали бы его своим заступником и покровителем.

Благодарю всех вас, которые чтут память Божиих угодников, так много потрудившихся Церкви в Казанском крае. Надеюсь, что когда мы пойдем на нелицеприятный Божий суд и все наши злые и непотребные дела откроются, то эти святые люди будут за нас молиться и ходатайствовать. Верю, что не по нашим делам, а по молитвам святых, непрестанно возносимым пред Престолом Божиим, Господь Бог сподобит нас быть вместе с Ним в Царстве Небесном».

Встреча с руководителем Федерального агентства по делам национальностей Игорем Бариновым

11 февраля 2021 года, по окончании богослужения в Казанско-Богородицком монастыре, митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл встретился с руководителем Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) Игорем Бариновым, прибывшим в республику с официальным визитом.

Игорь Баринов приложился к почитаемому списку Казанской иконы Божией Матери и осмотрел воссоздаваемый собор. Глава Татарстанской митрополии рассказал высокому гостю о ходе строительства храма, которое осуществляется при поддержке Республиканского Фонда возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан. Руководитель ФАДН ознакомился с проведением внутренних отделочных работ и ходом создания иконостаса. Затем митрополит Кирилл и Игорь Баринов проследовали в Пещерный храм собора, где поклонились месту обретения чудотворного Казанского образа Пресвятой Богородицы.

Архипастырь рассказал, что попечение о храме до разорения обители имела святая преподобномученица великая княгиня Елисавета Феодоровна. Владыка познакомил гостя с музейной экспозицией, посвященной Казанскому образу. Глава митрополии рассказал руководителю Федерального агентства о взаимодействии Церкви и государственных структур в Республике Татарстан. Особое внимание Его Высокопреосвященство уделил сотрудничеству православных христиан и мусульман, благодаря которому сохраняются мир и согласие в регионе.

Встреча митрополита Кирилла с ректором КФУ

11 февраля 2021 года в Главном здании Казанского федерального университета состоялась встреча митрополита Казанского и Татарстанского Кирилла с ректором КФУ Ильшатом Рафкатовичем Гафуровым. Для главы Татарстанской митрополии была организована обзорная экскурсия по музею одного из старейших вузов России, в ходе которой Его Высокопреосвященству рассказали об истории, научных достижениях КФУ и его выдающихся выпускниках.

Участие во встрече приняли советник ректора КФУ Линар Наилевич Латыпов, директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Михаил Дмитриевич Щелкунов, заведующий кафедрой религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Артем Павлович Соловьев. Архипастыря сопровождал секретарь Татарстанской митрополии иеромонах Кирилл (Корытко).

Приветствовав митрополита Кирилла, Ильшат Гафуров поздравил Его Высокопреосвященство с назначением на Казанскую кафедру и пожелал успехов в служении на благо народа Татарстана. Ректор КФУ отметил, что вуз в период своей дореволюционной истории показывал пример плодотворного сотрудничества с духовными образовательными учреждениями региона.

«Сто лет назад эта традиция, к сожалению, была прервана. Сегодня Казанский федеральный универ-

ситет последовательно восстанавливает систему взаимодействия светского и духовного образования. Региональная миссия университета — развивать образовательные практики, ориентированные на вопросы религии, языка, культуры и истории народов Татарстана, этноконфессиональное согласие, сохранение гражданской и национальной идентичности, защиту традиционных ценностей общества, воспитание духовности, патриотизма, национальной гордости и гражданской ответственности молодежи. В этих сферах взаимодействие светского и духовного образования как никогда актуально и способно принести наиболее ценные результаты», — выразил уверенность Ильшат Рафкатович.

Глава учебного заведения сообщил, что в Институте социально-философских наук успешно ведется подготовка полного цикла по направлениям «Религиоведение» и «Теология». По словам ректора, теология с каждым годом набирает все большую популярность среди студентов, а религиозные компетенции включены в основные образовательные программы социально-гуманитарных направлений. В настоящее время в вузе продолжается работа по организации диссертационного совета по специальности «теология».

Ильшат Гафуров подчеркнул, что взаимодействие Казанского федерального университета с Казанской епархией и Казанской духовной семинарией расширяется. Его основа была заложена в 2014 году благодаря заключенному соглашению о сотрудничестве КФУ с образовательными учреждениями основных конфессий Татарстана.

В числе основных направлений сотрудничества: приглашение церковных представителей на должности преподавателей богословских дисциплин по направлению «теология»; участие православного духовенства в крупных научно-гуманитарных, общественных и культурно-просветительских мероприятиях на площадках КФУ; встречи главы Татарстанской митрополии со студентами университета для обсуждения вопросов укрепления нравственных ценностей, защиты духовности, развития патриотизма; участие сотрудников университета в научно-просветительских и общественных мероприятиях Татарстанской митрополии.

Ректор КФУ отметил, что «все это является добрым знаком упрочения государственно-церковных отношений, расширения сотрудничества светских и духовных образовательных учреждений, диалога науки и религии». «Казанский университет готов содействовать этому благородному процессу во имя укрепления межконфессионального согласия, нравственного здоровья, мира и дружбы многонационального народа России и Татарстана», — заключил И. Р. Гафуров.

Открытие выставки «Православная ризница»

12 февраля 2021 года в Национальном музее Республики Татарстан начала работу выставка образцов церковного искусства и культуры «Православная ризница», посвященная истории православия в Казанском крае.

В экспозицию входят иконы, церковные облачения и утварь, богослужебные книги и книги Священного Писания, памятники лицевого и орнаментального шитья. Большинство из экспонатов никогда не покидало музейного хранилища и ранее в залах музея не выставлялось. Особое место в экспозиции занимают: серебряный оклад Казанской иконы Божией Матери XVIII–XIX вв., митра святителя Германа Казанского, саккос Казанского митрополита Лаврентия, образа Казанских святителей, написанные в XVII–XIX веках.

На торжественном открытии присутствовали митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл, заместитель министра культуры Республики Татарстан Дамир Натфуллин, исполняющий обязанности генерального директора Национального музея Алиса Вяткина, духовенство Казанской епархии, студенты Казанской духовной семинарии.

Владыка Кирилл обратился к гостям мероприятия с архипастырским словом:

«Если пройти по залу музея, можно понять, сколько страна наша потеряла. Представьте, что вся эта красота использовалась в быту. Эти святыни можно было увидеть каждый воскресный день не только в больших соборных храмах, но и в сельских церквях. Все это наживалось веками, и чудо, что это удалось сохранить. Можно только представить, сколько священных предметов, икон, книг было сожжено и исчезло навсегда.

Хочется от всего сердца поблагодарить тех сотрудников музея, которые сохранили все это для нас в годы, когда подобное разрушалось и уничтожалось. Сохранить святыни помогли люди, которые всем сердцем любили и ценили свою родную культуру, свою историю. Благодарность вам и благодарность Богу за вас! Желаю вам и вашим сподвижникам (а работа в музее, библиотеке, школе — это подвижнический труд) доброго здоровья, радости и помощи Божией».

В Казани началось эфирное вещание радио «Вера»

1 марта 2021 года в столице Татарстана на частоте 95,5 МГц начало эфирное вещание радио «Вера». Презентация информационно-просветительского проекта, запуск которого был инициирован в 2019 году, состоялась в Музее Казанской Иконы. Участие в мероприятии приняли священноначалие и духовенство Казанской епархии, представители Правительства Республики Татарстан, сотрудники радиостанции «Вера», телеканала «Спас», представители светских СМИ.

В начале презентации ее ведущий теле- и радиожурналист Константин Мацан рассказал собравшимся об истории проекта:

«Сегодня жители столицы Татарстана присоединились к огромной аудитории радио «Вера», которое зародилось в 2014 году как инициатива группы прихожан нескольких московских храмов и за короткое время превратилось в масштабный православный просветительский проект. Его участниками ежедневно становятся около миллиона слушателей в 70 городах эфирного вещания в России; интернет-вещание доступно в каждом уголке земного шара. 24 часа в сутки семь дней в неделю радио «Вера» рассказывает современному человеку о вечных истинах православной веры».

Затем собравшихся по видеосвязи приветствовал председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда. Владимир Романович передал всем участникам встречи приветствие от имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, подчеркнув в своем вступительном слове, что появление радио «Вера» в Казани «стало важным и долгожданным событием для всей полноты Русской Православной Церкви».

Представитель Церкви обратил внимание слушателей на то, что радио «Вера» — это радиостанция со своим голосом. «На радио «Вера» ведется деликатный и доверительный разговор о самом главном: что значит быть христианином в современном мире? Критики, ругани, свойственных современному медиaproстранству, там удастся избежать», — отметил он. Как подчеркнул глава Синодального отдела, на радио уделяется «большое внимание социальному служению Церкви, добрым делам, которые объединяют людей». «Важно, что голос радио «Вера» теперь будет звучать и в Казани», — заключил В. Р. Легойда.

Затем гости ознакомились с видеороликом, который пресс-служба Казанской епархии представила в 2019 году на конкурсе Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Видео-материал посвящен перспективам вещания радио «Вера» в Татарстане, и к зрителям с экрана обратились муфтий Республики Татарстан Камиль хазрат Самигуллин и приснопамятный митрополит Феофан (Ашурков).

После видеопрезентации собравшихся приветствовал глава Татарстанской митрополии:

«Очень знаменательно, что мы собрались сегодня в доме Божией Матери, в музее, посвященном Ее чудотворной иконе. Жизнь каждого верующего человека так или иначе связана с Богородицей. Для многих эта связь осуществляется именно через Казанский образ. Для нас, жителей Казани, это очень радостно и утешительно.

Радостно, что в нашем городе появилось доброе радио, которое, как и другие благие начинания в нашей жизни, будет изливать добро на окружающий мир. Желая, чтобы радио «Вера» стало кирпичиком в основании фундамента здания, которое называется Республика Татарстан. Уверен, что это радио будет укреплять сложившиеся в Татарстане традиции добрососедства. Работа над проектом со стороны православных христиан — вклад в развитие республики, которая следует по пути твердого и разумного отношения к жизни, чему я очень рад».

Директор радио «Вера» Р. А. Торгашин в свою очередь поделился рассказом о встречах, которые предшествовали этому важному дню:

«Все началось в 2014 году во время моей поездки в Челябинск и Екатеринбург. В той поездке я познакомился и с владыкой Феофаном, и с владыкой Кириллом. Радио «Вера» в Казани — вторая радиостанция, которая запускается по благословению и при непосредственном участии владыки Кирилла. Запустить вещание в Челябинске мы с владыкой Феофаном не успели (в 2011–2014 гг. митрополит Феофан возглавлял Челябинскую епархию. — Прим. ред.), но начавшаяся на Урале совместная работа была продолжена после его назначения на Казанскую кафедру.

Для меня это совершенно удивительная история сотрудничества с двумя архипастырями. Я очень надеюсь, что казанские радиослушатели настроятся на нашу волну, смогут открыть для себя что-то ценное и важное. Верю, что радио «Вера» послужит инструментом, который будет помогать казанцам созидать мир на этой прекрасной земле».

Праздничная литургия в день памяти священномученика Ермогена

2 марта 2021 года, в день памяти священномученика Ермогена, патриарха Московского и всея Руси, чудотворца (1612), во всех храмах и монастырях Казанской епархии совершались праздничные богослужения. Божественную литургию в Благовещенском соборе Казанского Кремля возглавил митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл.

Главе Татарстанской митрополии сослужили епископ Альметьевский и Бугульминский Мефодий, епископ Елабужский Иннокентий, рек-

тор Московской духовной академии епископ Звенигородской Феодорит, наместники монастырей и благочинные округов Казанской епархии, сотрудники управления и руководители отделов Казанской епархии в священном сане, настоятели приходов города.

После литургии архипастыри и духовенство совершили молебен святому. Затем со словом к верующим обратился митрополит Кирилл:

«Ваши Преосвященства! Всечестные отцы! Дорогие братья и сестры!

Всех вас сердечно приветствую и поздравляю с днем памяти великого Божиего угодника, великого русского человека, патриота, защитника Русской земли, без которого, возможно, история наша была бы совсем иной. Святитель Ермоген, патриарх Московский и всея Руси, стал непреодолимой преградой для захватчиков-интервентов. Один человек смог остановить силу вражью, и страна пошла самобытным путем.

Конечно, святителя поддерживали многие люди. Было народное ополчение, были вожди этого ополчения — достойные мужи, были те, кто стремился воссоздать страну. Но главной преградой для губительной силы, которая уничтожала наше Отечество, стал священномученик Ермоген. Элита государственная бросила страну, предала веру, а патриарх Ермоген остался непреклонным. Он хранил верность Богу и народу Божию до самого конца, даже когда его, 82-летнего старца, морили голодом.

Сегодня мы с вами пели тропарь «Заступнице усердная», который составил будущий патриарх Ермоген. Это он принимал в свои руки чудотворный образ Божией Матери, который потом народ стал называть Казанским. Он, будучи священником, стал участником чуда обретения иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани. Чудо Божие, что Господь дает вырасти из народа таким великим столпам, которые становятся заступниками нации, основоположниками государства, примерами силы духа, героями Отечества.

Мы сегодня совершили службу в соборе, в котором служил священномученик Ермоген. Он совершал литургию под сводами этого святого храма, под сводами этого храма из рук святителя его современники причащались Святых Христовых Таин. Счастье, что этот собор сохранился, что мы с вами имеем возможность молиться в том месте, которое веками освящалось молитвами наших соотечественников.

Будем помнить святителя Ермогена — молитвенника, мученика, стоявшего за веру православную. Его молитвами, его святым предстательством Господь да сохранит нашу землю и даст нам в благочестии, мире и тишине пожить в этом веке и наследовать жизнь века будущего. С праздником всех вас!

Визит вице-премьера Российской Федерации Дмитрия Чернышенко в Казанский собор

6 марта 2021 года воссоздаваемый собор Казанской иконы Божией Матери, расположенный на территории Казанско-Богородицкого мужского монастыря, посетил заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрий Чернышенко. Вице-премьера Российской Федерации сопровождали Президент Татарстана Рустам Минниханов и митрополит Казанский и Татарстанский Кирилл.

Дмитрий Чернышенко побывал в Крестовоздвиженском и Пешерном храмах, поклонился месту явления Казанского образа Божией Матери, помолился перед почитаемым списком чудотворной иконы. Затем вице-премьер России посетил верхний храм Казанского собора.

Владыка Кирилл рассказал представителю государственной власти о ходе текущих работ по росписи стен и созданию иконостасов. Архипастырь отметил особый вклад в возрождение святыни Республиканского Фонда возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан и приснопамятного митрополита Феофана (Ашуркова), почившего 20 ноября 2020 года.

В ходе встречи обсуждались вопросы дальнейшего восстановления монастырского комплекса. Во встрече принимали участие руководитель Аппарата Президента Республики Татарстан Асгат Сафаров, исполнительный директор некоммерческой организации «Республиканский Фонд возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан» Татьяна Ларионова, министр строительства Республики Татарстан Марат Айзатуллин, генеральный директор фирмы-подрядчика ООО «Евростройхолдинг+» Владимир Казиллов и другие официальные лица. 🌱

**ВОССОЗДАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ
ИНТЕРЬЕРОВ КАЗАНСКОГО
СОБОРА КАЗАНСКО-БОГОРО-
ДИЦКОГО МОНАСТЫРЯ.
ФЕВРАЛЬ 2021 ГОДА.
ФОТО ИБРЕЯ ДМИТРИЯ АЛИКИНА**

AQUAPANEL

Чествование памяти священно-мученика Ермогена, патриарха Всероссийского, в Казани начала XX века

Начало XX столетия, ставшее для Российской империи временем предреволюционной смуты, оживило в православном народе почитание выдающегося церковного деятеля эпохи Смутного времени начала XVII века — патриарха Московского и всея Руси Ермогена, мученически скончавшегося 17 февраля 1612 года. В год 300-летия окончания Смуты и воцарения дома Романовых патриарх-мученик был причислен к лику святых. Не осталась в стороне от чествования его памяти и Казань — город, ставший для святителя родным, место, где он проходил свое священническое, а затем архиерейское служение, прежде чем взойти на высоту Московского патриаршего престола.

Иерей Антоний Ермошин, доцент кафедры религиоведения Казанского федерального университета и кафедры общей и церковной истории Казанской православной духовной семинарии, кандидат исторических наук

ИЕРЕИ АНТОНИЙ
ЕРМОШИН

Память святителя Ермогена, патриарха Московского и всея Руси, защитника Православия и мученика эпохи Смутного времени, неизменно свято чтится в Казани, где он некогда был правящим архиереем в сане митрополита Казанского и Астраханского (с 1589 по 1606 год). Особенно торжественно его память стала отмечаться в начале XX века, когда в Российской империи в рамках подготовки празднования 300-летия царствования дома Романовых и, соответственно, окончания Смутного времени

был начат процесс канонизации патриарха Ермогена.

Первое масштабное торжество в честь святителя прошло в Казани в 1907 году по инициативе архиепископа Казанского и Свияжского Димитрия (Самбикина)¹ и было обосновано воспоминанием исполнившегося в минувшем году 300-летия избрания Казанского владыки Ермогена на Московский патриарший престол. Высокопреосвященный Димитрий, сам будучи агиологом, автором-составителем многотомного «Месяцеслова святых, всей Русской Церковью или местно чтимых, и указателя празднеств

в честь икон Божией Матери и святых угодников Божиих в нашем отечестве», в связи с прошедшей памятной датой исходатайствовал благословение Святейшего Синода «в Казани ежегодно совершать 17 февраля в день мученической кончины патриарха Гермогена церковное торжество в память его заслуг для Св. Церкви и Отечества, а также, в частности, для Казанского края»². Первое чествование в соответствии с данным синодальным указом и было совершено в 1907 году.

11 февраля 1907 года на территории Казанского Кремля,

в здании манежа при юнкерском училище, состоялись исторические чтения памяти патриарха. Вниманию публики были представлены речи профессора КазДА А. А. Царевского³ и доцента КазДА И. М. Покровского⁴, сделавших обзор служения святителя в Казани и его заслуг перед местным краем, а также его всероссийского патриаршего служения⁵. Концертная часть собрания сопровождалась пением лучшего церковного хора Казани под управлением прославленного регента И. С. Морева⁶, исполнившего, кроме начальной молитвы «Царю Небесный» и заключительного гимна в честь патриарха Ермогена, песнопения «Воскресение Христово видевше» и «Гласом моим ко Господу воззвах» на музыку А. А. Архангельского, а также Символ веры на музыку П. И. Чайковского.

Мероприятие собрало значительное число слушателей, включая правящего и викарных архиереев, многочисленных представителей казанского духовенства, военные и гражданские чины, профессуру и учащихся, городскую знать и простолюдинов. «Скептики говорили, — свидетельствовал очевидец, — что «ничего не выйдет», а теперь «не такое время», что-

бы устраивать подобные чтения. Ныне у всех другие интересы и т. д. Однако во избежание беспорядков предположено было сделать вход по билетам, хотя были настойчивые предостережения, что «это уже совсем излишне: все равно народа не будет». Но произошло совершенно обратное. Как только 9 февраля в №4196 местной газеты «Казанский Телеграф» было объявлено об историческом чтении в воспоминание о патриархе Гермогене и напечатана программа церковных песнопений с гимном патр. Гермогену, — в какие-нибудь три часа были разобраны все приготовленные 1000 билетов, а затем толпы народа стали положительно осаждать книжную лавку при Спасо-Преображенском монастыре, требуя билетов. Не тысяча, а пять тысяч билетов не удовлетворили бы требований одного дня. Многие по несколько часов стояли у монастырской ограды в надежде каким-нибудь образом достать билет для входа на чтение. Когда же 11 числа наступило время самого чтения, то громадный манеж юнкерского училища (самая большая зала в городе) <...> был положительно битком набит слушателями (более 2000 чел.), причем масса народа осталась на улице»⁷.

Вечером 16 февраля во всех храмах Казани были совершены заупокойные всенощные бдения. Особо торжественным было служение парастаса в тех городских церквах, с которыми почивший патриарх был особым образом связан. Так, в кафедральном храме казанских святителей — Благовещенском соборе Казанского Кремля — богослужение возглавил второй викарий епархии епископ Чебоксарский Митрофан (Симашкевич)⁸. В располагавшемся в Кремле Спасо-Преображенском монастыре, настоятелем которого святитель Ермоген был до своего архиерейства, парастас совершила монастырская братия во главе с первым викарием Казанской епархии, ректором КазДА епископом Чистопольским Алексием (Дородницыным)⁹. В Николо-Гостинодворской церкви, настоятелем (и, возможно, строителем) которой будущий патриарх являлся в бытность свою приходским священником в Казани, заупокойное богослужение возглавил помощник наблюдателя Казанских миссионерских курсов архимандрит Варсонофий (Лебедев)¹⁰. В Казанском соборе Казанско-Богородицкого женского монастыря, построенном на месте чудесного обретения

**ЕПИСКОП МИТРОФАН
(СИМАШКЕВИЧ)**

**ЕПИСКОП АЛЕКСИЙ
(ДОРОДНИЦЫН),
РЕКТОР КазДА. 1913 ГОД**

**АРХИЕПИСКОП
ДИМИТРИЙ (САМБИКИН)**

**АРХИМАНДРИТ
ВАРСОФИЙ (ЛЕБЕДЕВ)**

**ПРОТОИЕРЕЙ ЕВФИМИЙ
МАЛОВ. 1913 ГОД**

**ЕПИСКОП МИХАИЛ
(БОГДАНОВ)**

**ПРОТОИЕРЕЙ НИКОЛАЙ
ВОРОНЦОВ**

**ЕПИСКОП
АНДРЕЙ (УХТОМСКИЙ)**

**ВИД НА ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ СОБОР И ГОСТИНОДВОРСКИЙ ХРАМ.
ФОТО М. КУЗЬМИНА.
НАЧАЛО XX ВЕКА**

при участии будущего патриарха Ермогена чудотворной Казанской иконы Божией Матери, вечернее заупокойное богослужение возглавил известный миссионер, профессор КазДА митрофорный протоиерей Евфимий Малов¹¹. И, наконец, ректор Казанской духовной семинарии архимандрит Михаил (Богданов)¹² возглавил службу в приходском храме великомученицы Параскевы Пятницы, расположенном в прежнем приходе Николая Тульского, к которому принадлежал сгоревший двор стрельца Данилы Онучина, чья дочь Матрона и обрела по откровению свыше чудотворную икону Пресвятой Богородицы, перенесенную будущим первосвятителем в Николо-Тульскую церковь¹³.

Утро 17 февраля ознаменовалось масштабными общегородскими торжествами. Местом сбора богомольцев стал храм святителя Николая Чудотворца в Казанско-Богородицком монастыре, где по окончании ранней литургии совершались заказываемые прихожанами панихиды. В 8:30 утра праздничный колокольный звон возвестил о прибытии в монастырский Казанский собор епископа Чебоксарского Митрофана. После торжественной встречи

и облачения архипастыря началось чтение часов, во время которого в собор прибыл крестный ход из основанного Казанским митрополитом Ермогеном Феодоровского монастыря¹⁴ с чтимой Феодоровской иконой Божией Матери. По окончании чтения часов в Казанском соборе началась великая панихида по Святейшему патриархе Ермогене. «Совершение заупокойного служения о таком лице, имя которого хотя Бог вполне еще не прославил как святого, но в то же время

некоторая печать святости уже положена через сохранение мощей его нетленными, производило особое впечатление, — свидетельствовал современник. — При этой молитве, с одной стороны, чувствовался какой-то страх молиться за того, кто теперь уже сам, может быть, имеет великое дерзновение пред Господом ходатайствовать за нас грешных, а с другой стороны, испытывалось сугубое желание молиться за того, кто, как уже более совершенный член Церкви, высоко це-

ников несли на руках Казанскую¹⁶ и Феодоровскую иконы Божией Матери, еще два священника шли с крестом и Евангелием, замыкал шествие преосвященный Митрофан. По мере того как крестный ход приблизился к Воскресенской улице¹⁷, праздничный звон усилился звуками с колоколен Петропавловского собора, Иоанно-Предтеченского монастыря и Николо-Гостинодворской церкви, возле которой пение тропарей по «Непорочнах» сменилось малой заупокойной ектенией, а приходские крестные ходы также влились в общую процессию. Началось пение панихидного канона. На входе в Кремль шествие было встречено перезвоном кремлевских колоколов Спасо-Преображенского монастыря и Благовещенского собора. У ворот Спасской обители крестный ход встречала братия во главе с настоятелем — епископом Чистопольским Алексием. Теперь уже возглавляемая двумя викарными архиереями процессия подошла к кафедральному собору, на площади перед которым она была встречена архиепископом Казанским Дмитрием. Приложившись к участвовавшим в шествии святыням, владыка Дмитрий осенил собрав-

шийся народ Казанской иконой Пресвятой Богородицы, а затем возглавил заключительную часть панихиды. После пения тропарей «Со духи праведных скончавшихся...», сугубой ектении, молитвы и отпуста с пением «Вечной памяти» архипастыри, духовенство и молящиеся вступили в Благовещенский собор для совершения Божественной литургии.

Итак, торжественно-поминальную литургию в день мученической кончины патриарха Ермогена совершал архиепископ Казанский и Свияжский Дмитрий в сослужении обоих викариев — епископа Чистопольского Алексия и епископа Чебоксарского Митрофана, митрофорного протоиерея Евфимия Малова, ректора семинарии архимандрита Михаила (Богданова), настоятеля Иоанно-Предтеченского монастыря города Казани и благочинного монастырей епархии архимандрита Эксакустоидана (Каменский)¹⁸, наблюдателя Миссионерских курсов архимандрита Андрея (Ухтомского)¹⁹, помощника наблюдателя этих же курсов архимандрита Варсонофия (Лебедева), настоятеля

**АРХИМАНДРИТ
 ЕКСАКУСТОИДАН
 (КАМЕНСКИЙ).**

ФОТОАТЕЛЬЕ М. ВЯТКИНА.
 1888 ГОД. ИЗ ФОНДОВ
 РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
 БИБЛИОТЕКИ

**ИВАНОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ
 КАЗАНИ. ВИД НА СПАССКУЮ
 БАШНЮ КРЕМЛЯ, ЧАСОВНЮ
 НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА
 СПАСИТЕЛЯ И СПАСО-
 ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ
 МОНАСТЫРЬ**

нит даже малое молитвенное даяние, сделанное во имя его»¹⁵.

Уже в начале панихиды колокола возвестили о начале крестного хода, и по окончании великой заупокойной ектении и чтения 17-й кафизмы с пением «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим» и заупокойных тропарей многолюдная процессия выдвинулась из монастырского собора. Облаченные в белые стихари диаконы несли запрестольные кресты и иконы, хоругвеносцы — хоругви, две пары священ-

**АРХИЕПИСКОП
 ИАКОВ (ПЯТНИЦКИЙ).**
 1913 ГОД

**ЕПИСКОП
 АНАСТАСИЙ (АЛЕКСАНДРОВ),
 РЕКТОР КазДА.** 1913 ГОД.
 ФОТО В ЦЕНТРЕ

**ИЕРОМОНАХ
 АФАНАСИЙ (МАЛИНИН).**
 1913 ГОД. ФОТО СПРАВА

Благовещенского собора протоиерея Андрея Яблокова²⁰, казанского епархиального наблюдателя церковно-приходских школ протоиерея Павла Захарьевского²¹ и клирика кафедрального собора священника Петра Рождественского²². Во время причащения духовенства проповедь²³ произнес настоятель Пятницкой церкви священник Николай Воронцов²⁴. Присутствующим в храме бесплатно раздавались брошюры с жизнеописанием священномученика Ермогена, составленным архиепископом Димитрием (Самбикиным).

По окончании литургии в соборе вновь была совершена панихида по патриарху-мученику, завершившаяся в 12:30. Молитвенное торжество, по свидетельству очевидца, произвело сильное впечатление на православных казанцев. «Оно живо воскресило в памяти их образ патр. Гермогена, этого великого защитника Православия и великого русского патриота, оно во многих, без сомнения, зажгло желание подражать ему в деле успокоения и спасения Отечества; во многих оно также вызвало усиленную молитву о упокоении этого приснопамятного мужа в вечных обителях Отца Небесного, и, без сомнения, дошло к самому усопшему патриарху»²⁵.

**ПРОТОИЕРЕЙ
 АНДРЕЙ ЯБЛОКОВ.**
 ФОТОГРАФИЯ ИЗ ЛИЧНОГО
 АРХИВА М. Ю. БАЛАКИНОЙ
 (ЯБЛОКОВОЙ)

Спустя пять лет, 27 января 1912 года, архиепископом Казанским и Свяжским Иаковом (Пятницким)²⁶ был утвержден «Порядок церковного торжества в память 300-летия по мученической кончине патриарха Гермогена»²⁷, последовавшей 17 февраля 1612 года. Ввиду совпадения этой даты с пятницей 2-й седмицы Великого поста, заупокойное поминовение было назначено на субботу, 18 февраля 1912 года. Порядок богослужений этого дня почти полностью повторяет торжества 1907 года. В 17:30 в пятницу во всех храмах епархии предписывалось со-

вершить заупокойное всенощное бдение (парастас). Вновь указывалось на особо торжественное его совершение в Благовещенском соборе (возглавляемое архиепископом Иаковом), в Спасо-Преображенском монастыре (возглавляемое архимандритом Варсонофием (Лебедевым)), в Николо-Гостинодворской церкви (возглавляемое профессором КазДА митрофорным протоиереем Евфимием Маловым), в Казанском соборе (возглавляемое vicарным епископом Чебоксарским Михаилом (Богдановым)), в Пятницкой церкви (возглавляемое назначенным ректором КазДА архимандритом Анастасием (Александровым))²⁸.

Утром 18 февраля во всех казанских храмах назначалось служение ранних литургий (в 6:00), а по их окончании — панихид. К 8:30 духовенству 2-го благочиния города Казани надлежало явиться в Казанско-Богородицкий монастырь для участия в крестном ходе в Благовещенский собор, возглавляемом епископом Михаилом. Здесь по прочтении часов, как и пять лет назад, должна была начаться панихида, с пением которой шествие должно было пройти тем же маршрутом и с участием тех же святых (Казанской и Феодоровской икон Божией Матери из одноименных монастырей, образов святителя Ни-

колая Чудотворца из Гостинодворской церкви и Преображения Господня из Спасского монастыря). Завершение крестного хода назначалось у входа в кафедральный Благовещенский собор, где его встречал и завершал служение панихиды архиепископ Иаков (Пятницкий). Он же, в сослужении своего первого vicария епископа Михаила (Богданова), настоятеля Свяжского Успенского монастыря епископа Макария (Павлова)²⁹ и «высшего духовенства», совершал Божественную литургию в кафедральном соборе. При этом духовенство 2-го благочиния отбывало по своим приходам, а к концу архиерейской литургии в собор прибывало духовенство 1-го благочиния для участия в очередной панихиде. Произнесение проповеди во время причащения духовенства поручалось профессору КазДА иеромонаху Гурию (Степанову)³⁰. По окончании богослужения молящимся вновь раздавались брошюры с жизнеописанием патриарха Ермогена. Стоит также отметить, что по пути крестного хода перед литургией были расставлены войска с двумя военными оркестрами, исполнявшими духовный гимн «Коль славен наш Господь в Сионе»³¹.

Во всех духовных и светских учебных заведениях Казани субботний день 18 февраля был объявлен неучебным. Учащим-

ся были предложены чтения, посвященные памяти патриарха-мученика. Вечером следующего воскресного дня по окончании вечерни в храмах Казани назначалось поучительное чтение о патриархе Ермогене «для ознакомления слушателей с его светлою личностью и славным подвигом и возбуждения в них желания подражать его патриотизму»³². Также вечером 19 февраля во Владимирской читальне при Покровском храме Казани священник Симеон Дмитриев³⁴ прочел речь «Патриарх Гермоген как истинный патриот и страдалец за свою Родину»³⁵. В этой же связи в епархиальной периодике возобновились публикации «К 300-летию мученической кончины патриарха Гермогена»³⁶.

Кроме того, днем 19 февраля в актовом зале КазДА состоялось торжественное собрание, которое почтили присутствием архиепископ Казанский и Свяжский Иаков, епископ Чебоксарский Михаил, ряд высокопоставленных лиц, представители высших и средних учебных заведений Казани. Студенческий хор исполнил гимн в честь патриарха Ермогена и несколько церковных песнопений, между которыми вновь прозвучали речи профессоров И. М. Покровского «Гермоген, митрополит Казанский и Астраханский (а затем патриарх Всероссийский),

и его заслуги для Казани (с 1579 по 1606 г.)» и А. А. Царевского «Гермоген, Святейший патриарх Всероссийский, в его самоотверженном служении бедствующему отечеству», причем первый доклад был озвучен исправляющим должность доцента КазДА иеромонахом Афанасием (Малининым)³⁷, поскольку сам Иван Михайлович в эти дни находился в Москве — на аналогичных торжествах, посвященных памяти патриарха-исповедника.

Вечером 17 февраля в Успенском соборе Московского Кремля заупокойное всенощное бдение, длившееся четыре с половиной часа, завершилось возгласением «Вечной памяти» у гробницы патриарха Ермогена. Утром в субботу из Казанского собора на Красной площади в кремлевский Успенский собор был совершен крестный ход с чудотворным Московским списком Казанской иконы Пресвятой Богородицы. Затем, на время Божественной литургии и панихиды, святыня была поставлена над гробом приснопамятного святителя. По окончании службы крестный ход направился в кремлевский Чудов монастырь, где в подzemелье, некогда имевшем узником Святейшего патриарха Ермогена, была совершена заупокойная лития³⁸. А вечером в воскресенье, как и в Казани, в Московском епархиальном

ЕПИСКОП АНАСТАСИЙ (ГРИБАНОВСКИЙ)

ЕПИСКОП МАКАРИЙ (ПАВЛОВ)
ФОТО СЛЕВА

АРХИМАНДРИТ ГУРИЙ (СТЕПАНОВ). 1913 ГОД
ФОТО В ЦЕНТРЕ.
ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА
О. В. ТРЕПОЛЬСКОЙ

РОССИЙСКИЙ ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II. 1913 ГОД

ПРОГРАММА ТОРЖЕСТВЕННОГО СОБРАНИЯ 19 ФЕВРАЛЯ 1912 ГОДА, ПОСВЯЩЕННОГО 300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ПАТРИАРХА ГЕРМОГЕНА. ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА О. В. ТРОПОЛЬСКОЙ

доме состоялось памятное собрание, участником которого стал и казанский профессор И. М. Покровский. После вступительного слова Московского викария епископа Серпуховского Анастасия (Грибановского)³⁹ на торжественном акте также прозвучало несколько академических речей и музыкальных номеров в исполнении Синодального хора (сочинения композиторов А. Д. Кастальского и М. М. Ипполитова-Иванова)⁴⁰. Кроме того, присутствующим были вручены печатные издания, посвященные памяти патриарха Ермогена, и репродукции двух картин В. М. Васнецова, написанных им к данному юбилею.

Наконец, очередное особое чествование памяти патриарха Ермогена пришлось на 1913 год — юбилейный

год (300-летие) царствования дома Романовых. 19 января 1913 года архиепископом Казанским и Свияжским Иаковом (Пятницким) был утвержден проект церковного торжества в честь 300-летнего юбилея правящей династии. 20 февраля 1913 года во всех храмах Казанской епархии по окончании чтения часов должны были быть совершены панихиды с поминовением родителей первого государя из рода Романовых Михаила Феодоровича — патриарха Филарета и инокини Марфы, всех ца-

рей, императоров и «всех от рода царей и великих князей Российских из Дома Романовых преставившихся», а также «Святейшего патриарха Гермогена, Высокопреосвященнейшего митрополита Казанского Ефрема, келаря Троицко-Сергиевской Лавры Авраамия Палицына, как принимавших самое большое участие в избрании на Русский престол Михаила Феодоровича»⁴¹. В кафедральном Благовещенском соборе такая панихида была назначена на полдень при служении правящего архиерея и его вика-

ПОСЛАНИЕ ЦЕРКОВИИ КНИЖИИ В ЧЕСТВОННУЮ ПЯТИНАХЪ СВЯТЫИ 1612-1613-1812 Г.

ЗАКАЗНОЕ

Г. КАЗАНЬ.

Его Превосходительству,
г. профессору Казанской Духовной Академии
Ивану Михайловичу ПОКРОВСКОМУ.

КОНВЕРТ
С ПРИГЛАШЕНИЕМ
И. М. ПОКРОВСКОГО
НА ТОРЖЕСТВЕННОЕ
СОБРАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ
300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
КОНЧИНЫ ПАТРИАРХА
ГЕРМОГЕНА.
ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА
О. В. ТРЕПОЛЬСКОЙ

ПРОГРАММА
ТОРЖЕСТВЕННОГО СОБРАНИЯ
ВЪ ПАМЯТЬ
Святѣйшаго Гермогена, Патріарха Всероссійскаго,
19 ФЕВРАЛЯ 1912 ГОДА.

I.

«Днесъ благодатъ Святаго Духа насѣ собра...»

- 1) Вступительное слово *Преподобнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго*
- 2) «Связь подвиговъ Патріарха Гермогена съ событіями въ Россіи, Польшѣ и Западной Европѣ, въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка».
Рѣчь В. В. Назаревскаго.
- 3) «Литературныя труды Патріарха Гермогена».
Рѣчь Академика А. И. Соболевскаго.

II.

- 1) «Патріархъ Гермогенъ, какъ поборникъ православной вѣры и русской народности».
Рѣчь Е. В. Барсова.
- 2) «Народное чествованіе Патріарха Гермогена въ настоящее время».
Рѣчь протопресвитера Н. А. Любимова.

III.

Синодальный хоръ, подъ управленіемъ Н. М. Данилина,
исполнить слѣдующія пѣснопѣнія:

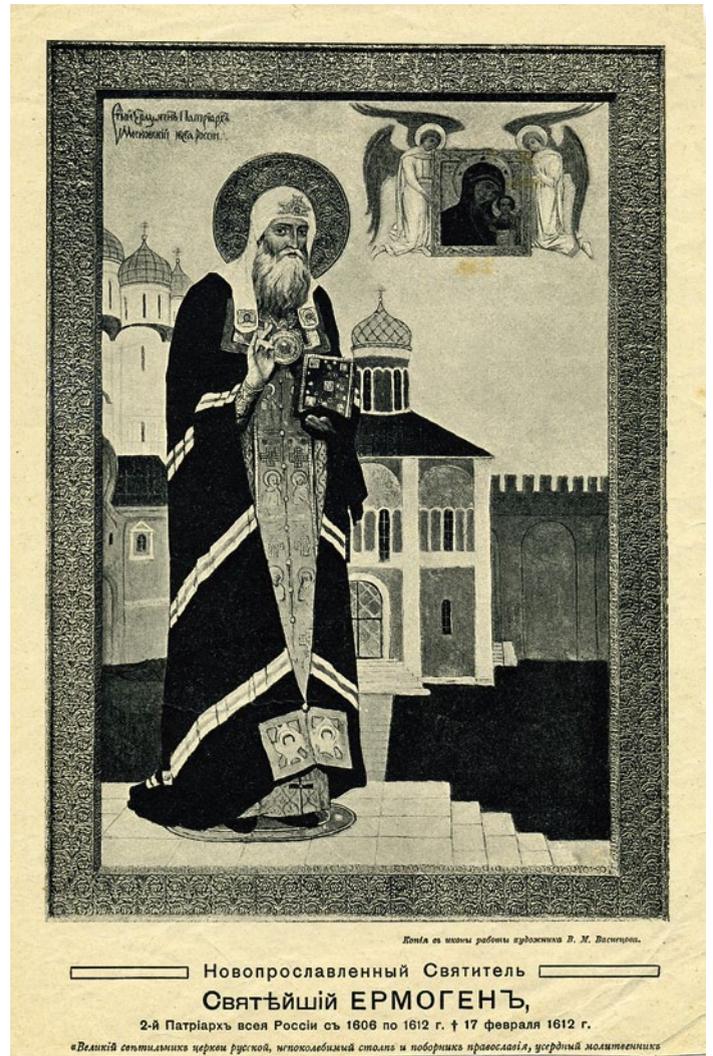
- 1) «Блажени, яже избрабъ...»
Причastenъ службы за усопшихъ.
Муз. А. Д. Кастальскаго.
- 2) «Заступнице усердная...»
Тропарь въ честь явленія иконы Богородицы во градѣ Казани.
Муз. перелож. М. М. Ипполитова-Иванова.
- 3) Тропарь изъ службы Преподобному Діонисію, составленный его ученикомъ Симономъ Азаринимъ.
По рукописи его, хранящейся въ Патріаршей библиотекѣ (№ 416).
Муз. перелож. М. М. Ипполитова-Иванова.
- 4) Чтеніе Московскому люду посланія Патріарха Гермогена тушинскимъ измѣнникамъ.
Слова извлечены изъ грамотъ XVII вѣка.
Муз. А. Д. Кастальскаго.
- 5) Духовный стихъ о Святѣйшемъ Патріархѣ Гермогенѣ.
Муз. М. М. Ипполитова-Иванова.

Начало въ 7 час. вечера.

На собраніи всѣмъ присутствующимъ будутъ розданы печатныя изданія въ память Святѣйшаго Патріарха Гермогена, съ приложеніемъ снимковъ съ двухъ картинъ В. М. Васнецова, написанныхъ имъ ко дню юбилея.

МЕНЮ ПОМИНАЛЬНОЙ ТРАПЕЗЫ В ПАМЯТЬ ПАТРИАРХА ГЕРМОГЕНА.
ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА О. В. ТРОПОЛЬСКОЙ

риев со всем городским духовенством. Кроме того, юбилейные торжества были отмечены многочисленными публикациями в церковной периодике, такими как, например, статья профессора И. М. Покровского «Казань и казанцы в истории воцарения Дома Романовых на Русском царском престоле»⁴², в коих неоднократно подчеркивалось, что «главным вождем в народном одушевлении и богатырем русского духа, вдохновителем и спасителем нашего отечества в то время явился патриарх Гермоген, всецело принадлежавший Казани до возведения на патриаршество»⁴³.

Незадолго до Романовских торжеств, 17 февраля 1913 года, в неделю мясопустную, в кафедральном соборе Благовещения архиерейской Божественной литургией и панихидой была почтена 301-я годовщина кончины приснопамятного иерарха. Вновь перед литургией был совершен крестный ход в кафедральный собор из Казанско-Богородицкого монастыря во главе с епископом Михаи-

лом (Богдановым). Вновь на Воскресенской улице к нему присоединился крестный ход из Гостинодворской церкви, а на территории Кремля — из Спасского монастыря. Пел за богослужением хор слушателей Казанских миссионерских курсов⁴⁴.

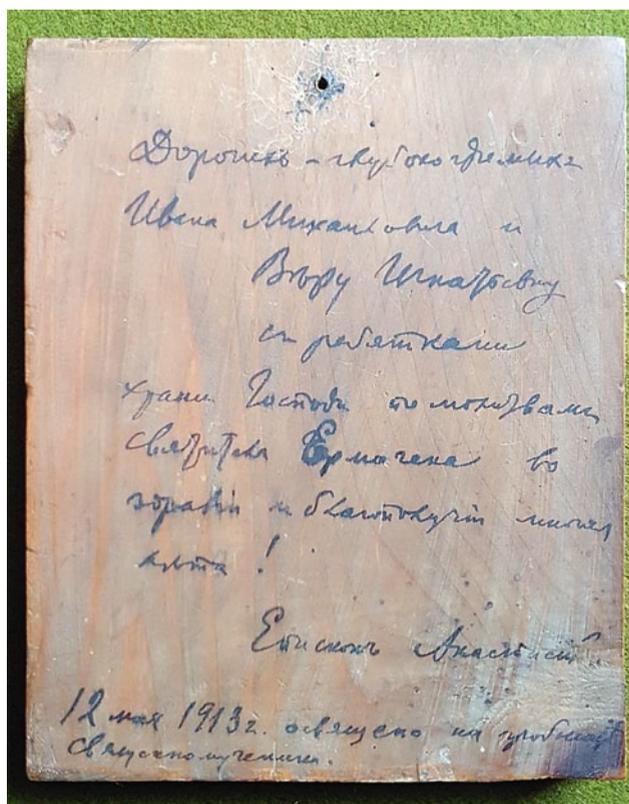
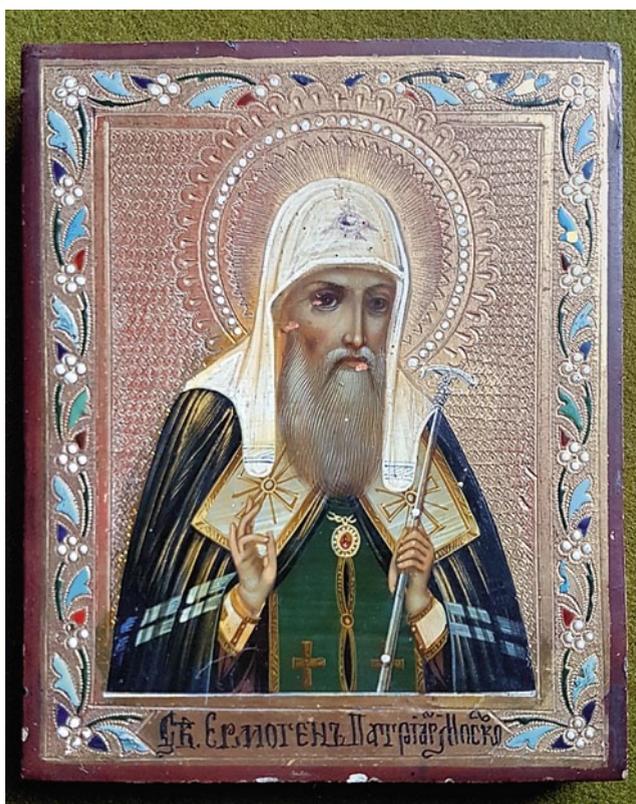
Юбилейный год 300-летия царствования дома Романовых ознаменовался также долгожданной канонизацией патриарха Ермогена решением Святейшего Синода от 14 апреля 1913 года. Прославление его в лике святых состоялось 11–12 мая того же года за торжественными богослужениями в Успенском соборе Московского Кремля, которые возглавил Блаженнейший патриарх Антиохийский и всего Востока Григорий IV⁴⁵. От Казанской епархии в московских торжествах принимал участие ректор КазДА епископ Чистопольский Анастасий (Александров)⁴⁶.

16 мая он возвратился в Казань, привезя с собою аналойную икону новопрославленного святого с частицей его гроба, преподнесенную в дар Императорской Казанской академии великой княгиней Елизаветой Феодоровной. Для встречи владыки-ректора и образа священномученика Ермогена на железнодорожный вокзал из академии прибыл крестный ход во главе с академическим инспектором архимандритом Гурием (Степановым), а студент КазДА иеромонах Иона (Покровский)⁴⁷ еще утренним поездом выехал с архиерейским облачением для епископа Анастасия, чтоб встретить его у переправы через Волгу. С пением пасхального канона и канона святителя Ермогена крестный ход доставил его икону в академический храм, где перед нею был совершен водосвятный молебен⁴⁸. Кроме этой главной святыни, епископ Анастасий при-

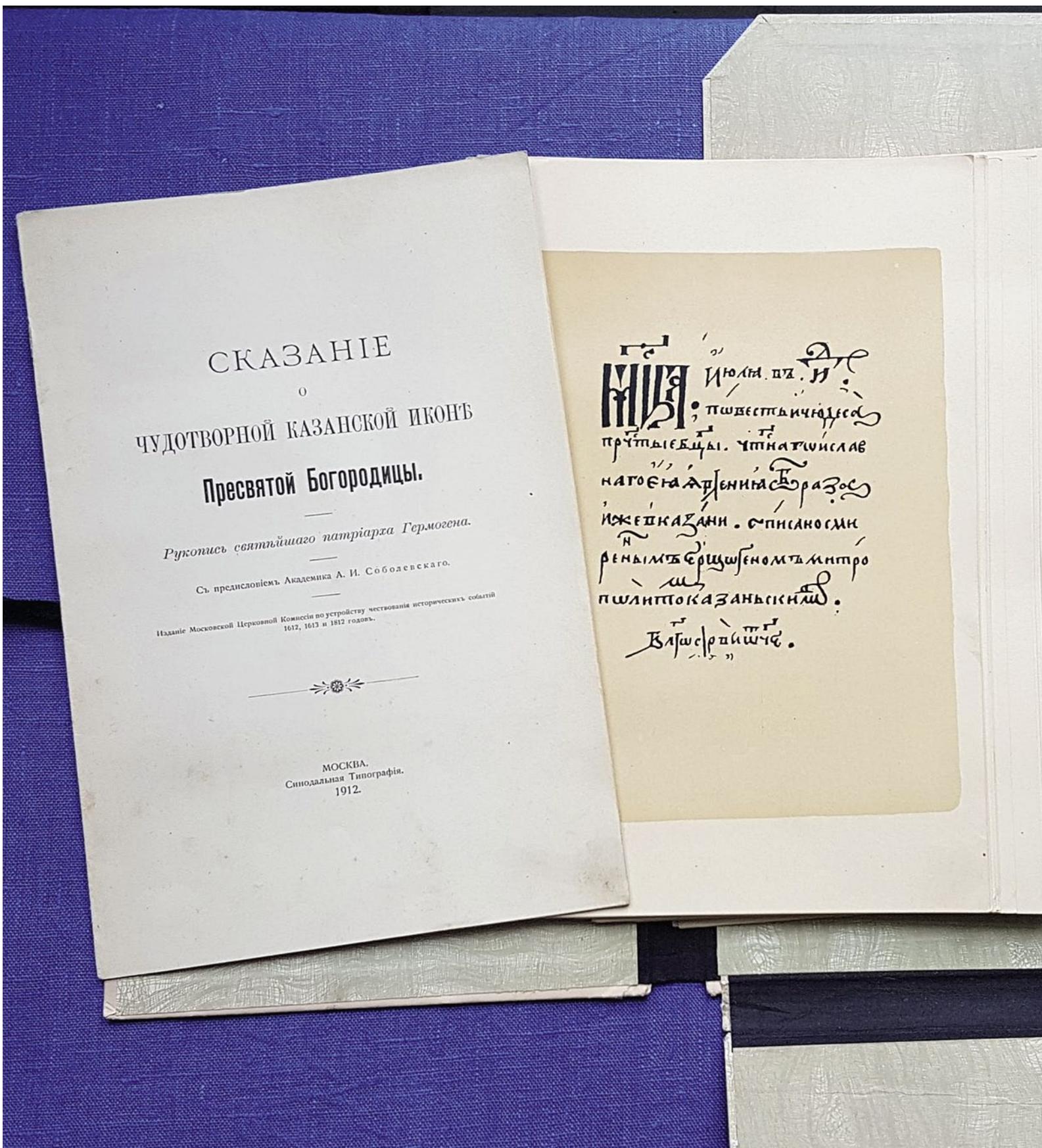
вез из Москвы и небольшие иконы священномученика, освященные на его мощах. Одна из этих икон была преподнесена семье И. М. Покровского, в которой хранится по сей день.

Одновременно с московскими торжествами особое чествование канонизируемого патриарха Ермогена состоялось и в Казани. 11 мая 1913 года в Благовещенском соборе Божественную литургию совершил епископ Чебоксарский Михаил. Перед литургией была совершена последняя панихида по Святейшему патриархе Ермогене. Заметим, что в описании этих служб в «Известиях по Казанской епархии» святитель, пожалуй, впервые в местной церковной периодике был назван не Гермогеном, как писали его имя прежде не только светские, но и церковные авторы, а Ермогеном. Именно с таким вариантом имени он был причислен к лику святых.

РЕПРОДУКЦИЯ ИКОНЫ, НАПИСАННОЙ ХУДОЖНИКОМ В. М. ВАСНЕЦОВЫМ К ПРОСЛАВЛЕНИЮ СВЯТИТЕЛЯ. ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА О. В. ТРОПОЛЬСКОЙ

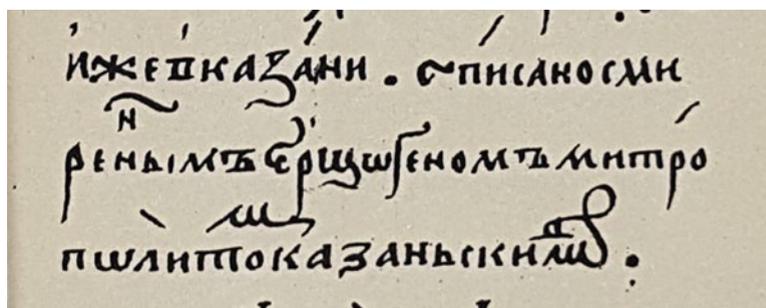
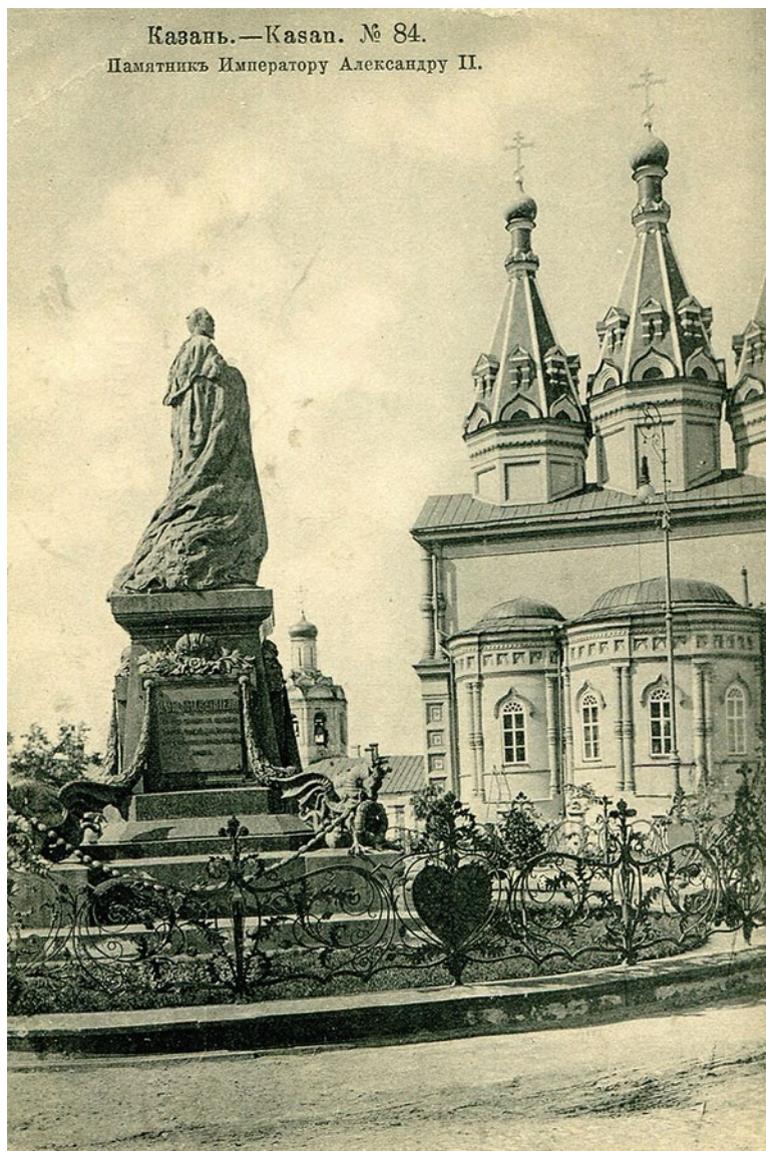
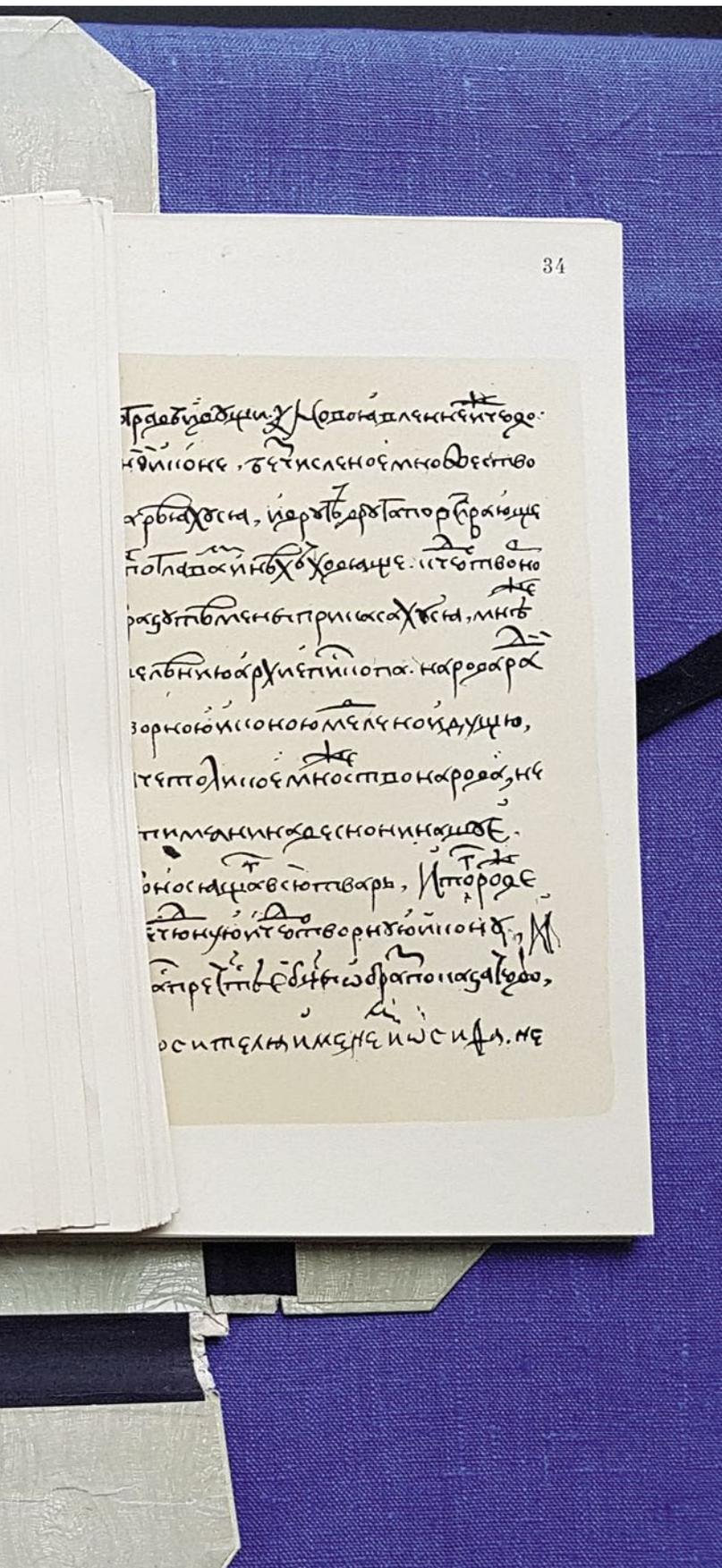

ИКОНА СВЯТИТЕЛЯ ЕРМОГЕНА. ДЕРЕВО, МАСЛО, ПОЗОЛОТА, ЭМАЛЬ. РАЗМЕР: 13,3 × 10,6 × 1,6 см. ДАР ИВАНУ МИХАЙЛОВИЧУ И ВЕРЕ ИГНАТЬЕВНЕ ПОКРОВСКИМ ОТ РЕКТОРА КазДА ЕПИСКОПА АНАСТАСИЯ (АЛЕКСАНДРОВА)

ФАКСИМИЛЕ РУКОПИСИ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ГЕРМОГЕНА «СКАЗАНИЕ О ЧУДОТВОРНОЙ КАЗАНСКОЙ ИКОНЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ». ДАР УЧАСТНИКАМ ТОРЖЕСТВЕННОГО СОБРАНИЯ В ПАМЯТЬ ПАТРИАРХА ГЕРМОГЕНА В МОСКВЕ (1912 ГОД). ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА О. В. ТРОПОЛЬСКОЙ

ИВАНОВСКАЯ ПЛОЩАДЬ КАЗАНИ.
ВИД НА ПАМЯТНИК ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II
И ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

**АВТОГРАФ СВЯТИТЕЛЯ ЕРМОГЕНА ИЗ РУКОПИСИ
О ЯВЛЕНИИ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ**

ЕПИСКОП
ГЕРМОГЕН (ДОЛГАНЕВ)

ИЕРОМОНАХ ИОНА
(ПОКРОВСКИЙ). 1918 ГОД.
ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА
О. В. ТРЕПОЛЬСКОЙ

Специальным образом эта перемена публице не объяснялась. Новое звучание имени патриарха оказалось для многих настолько непривычным, что, к примеру, в дарственной надписи на обороте вышеупомянутой иконы, преподнесенной епископом Анастасием в дар семье профессора Покровского, явно прослеживается исправление первоначального «Гермогена» на «Ермогена». Конечно, данное произношение более соответствует византийской традиции чтения (с утратой густого придыхания перед начальным гласным звуком) и передаче в русском языке других греческих имен с тем же корнем⁴⁹: Ерм, Ермий, Ермолай, Ермипп, Ермократ... Более того, историки свидетельствовали, что сам патриарх подписывался именем Ермоген⁵⁰. Но все же такая внезапная перемена ставшего традиционным для российской церковной и исторической литературы написания имени Гермоген была,

по-видимому, обусловлена стремлением не создавать ассоциаций между новопрославленным святым и уволенным из Святейшего Синода епископом Гермогеном (Долганевым)⁵¹. Вступивший в конфликт с Григорием Распутиным и начавший публично критиковать членов Синода и вмешательство Распутина в церковные дела владыка Гермоген по императорскому указу был смещен с Саратовской кафедры и сослан в Жировицкий монастырь, что создало ему в определенных кругах ореол мученика. Состоявшаяся вскоре канонизация патриарха Всероссийского Гермогена как священномученика, по негласному мнению властей, не должна была ассоциироваться с опальным епископом, в связи с чем и было произведено уточнение патриаршего имени.

Итак, 11 мая 1913 года за воскресным всенощным бдением перед 5-й неделей по Пасхе (о самаряныне) во время полиелея в Успенском соборе Московского Кремля впервые было пропето величание новопрославленному святому угоднику Божию — священномученику патриарху Ермогену. В это же время в кафедральном Благовещенском соборе города Казани всенощное бдение совершил высокопреосвященнейший Иаков, архиепископ Казанский и Свяжский. Им же наутро в воскресенье были совершены Божественная литургия, а после нее — молебен святителю Ермогену в кафедральном соборе. Перед воскресной литургией был совершен соединенный крестный ход из Феодоровского и Казанского женских монастырей в Благовещенский собор во главе с преосвященнейшим Михаилом, епископом Чебоксарским. После архиерейской литургии крестный ход из собора направился на площадь Александра II⁵², куда также прибыли крестные ходы из Спасо-Преображенского мужского монастыря и Николо-Гостинодворской

церкви. Здесь епископом Михаилом был вновь совершен молебен новопрославленному иерарху⁵³.

На этой же площади аналогичный молебен состоялся и пять лет спустя — в воскресный день 13/26 мая 1918 года. Несмотря на изменившуюся после Октябрьской революции обстановку в обществе и государстве и перемену в отношении к религии и Церкви, «тысячи православного народа со своими приходскими святынями заполнили Ивановскую площадь», где сонмом духовенства во главе с митрополитом Иаковом (Пятницким) было совершено торжественное молебное пение в честь пятилетия канонизации священномученика патриарха Ермогена и открытия его святых мощей. Перед началом молебна поучение к собравшимся произнес настоятель Грузинской церкви⁵⁴ священник Александр Воронцов⁵⁵, а по его окончании — будущий священномученик епископ Амвросий⁵⁶, «обратившийся к народу с простым, но пламенным и глубокожизненным словом назидания о благодатном народном единении и спасении Русского

государства общенародным подвигом под сенью святых Божиих храмов и под водительством Божиих святых»⁵⁷.

27 мая 1918 года⁵⁸ Ермогеновские торжества имели продолжение в актовом зале Казанского университета, где преподавателем Родионовского института благородных девиц В. И. Никитским⁵⁹ перед многочисленным собранием горожан был сделан доклад, а хор казанского «Союза диаконов и псаломщиков» исполнил несколько певческих номеров. Мероприятие проводилось в пользу «Братства защиты святой православной веры»⁶⁰ под руководством священника Николая Троицкого⁶¹.

Так почтила Казань память и прославление в лике святых

своего первого митрополита, семнадцать лет возглавлявшего местную епархию до возведения на патриарший престол, принявшего непосредственное участие в обретении и прославлении Казанской иконы Пресвятой Богородицы, обретшего мощи и исходатайствовавшего прославление святителей Гурия и Варсонофия, Казанских чудотворцев, а также внесение в святцы имен Казанских мучеников Иоанна, Стефана и Петра, совершившего перенесение из Москвы в Свяяжск мощей Казанского святителя Германа. А отныне и сам святитель Ермоген украсил сонм Казанских святых, молясь с ними и Заступницей Усердной о спасении рода христианского⁶². ☩

ЕПИСКОП АМВРСКИЙ
(ГУДКО)

¹ Димитрий (Самбкин Дмитрий Иванович; 1839–1908), выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, ректор Тамбовской и Воронежской духовных семинарий, с 1887 — епископ Балахнинский, викарий Нижегородской епархии, с того же года — епископ Балтский, викарий Подольской епархии, с 1890 — епископ Подольский и Брацлавский, с 1896 — Тверской и Кашинский (с 1898 — в сане архиепископа), с 1905 — архиепископ Казанский и Свяяжский (до кончины).

² Поминовение Святейшего патриарха Гермогена и воспоминание о нем в Казани. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1907. 15 с. С. 4. См. также: Поминовение Святейшего патриарха Гермогена в Казани и воспоминание о нем // Известия по Казанской епархии. 1907. № 10. С. 286–295; Поминовение Святейшего патриарха Гермогена в Казани. Казань: Центральная типография, 1907. 88 с. (на титул. листе ошибочно год издания 1906).

³ Царевский Алексей Александрович (1855–?), выпускник КазДА 1878 г., доктор богословия, экстраординарный профессор КазДА, занимал кафедру славянских наречий и истории иностранных литератур, затем кафедру славянского языка, палеографии и истории русской словесности.

⁴ Покровский Иван Михайлович (1865–1941), выпускник КазДА 1895 г., доктор церковной истории, с 1898 — доцент, с 1908 — экстраординарный, а с 1909 — ординарный профессор КазДА по кафедре истории Русской Церкви.

⁵ Покровский И. М. Гермоген, митрополит Казанский и Астраханский (а затем патриарх Всероссийский), и его заслуги для Казани (с 1579 по 1606 г.) // Поминовение Святейшего патриарха Гермогена в Казани. Казань: Центральная типография, 1907. С. 11–32.

⁶ Царевский А. А. Гермоген, Святейший патриарх Всероссийский, в его самоотверженном служении бедствующему отечеству // Там же. С. 33–82. Оба доклада опубликованы в данном номере журнала «Известия по Казанской епархии».

⁷ Морев Иван Семенович (1862–1933), выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, кандидат богословия, с 1889 — преподаватель Казанской духовной семинарии, хормейстер, регент церковных хоров семинарской Иоанно-Богословской церкви, казанских храмов Богоявления Господня (на Б. Проломной улице; ныне ул. Баумана) и Воскресения Христова (на Воскресенской улице; ныне утрачен, на его месте находится один из корпусов Казанского федерального университета (ул. Кремлевская, д. 29/ул. Лобачевского, д. 1).

⁸ Поминовение Святейшего патриарха Гермогена в Казани. Казань: Центральная типография, 1907. 88 с. С. 6–7.

⁸ Митрофан (Симашкевич Митрофан Васильевич; 1845–1933), выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, ректор Донской духовной семинарии, с 1906 — епископ Чебоксарский, второй викарий Казанской епархии, с 1907 — епископ Пензенский и Саранский (с 1914 — в сане архиепископа), с 1915 — архиепископ Донской и Новочеркасский (с 1919 — в сане митрополита); с 1926 — в григорианском расколе (с 1927 — член «Временного высшего церковного совета», с 1928 — митрополит Новочеркасский и Северо-Кавказский, управляющий Северо-Кавказской церковной областью ВВЦС).

⁹ Алексей (Дородницын Анемподист Яковлевич; 1859–1919), выпускник Московской духовной академии, ректор Литовской духовной семинарии, с 1904 — епископ Сумский, викарий Харьковской епархии, с июля 1905 — епископ Елисаветградский, викарий Херсонской епархии, с августа того же года — епископ Чистопольский, первый викарий Казанской епархии (с сентября — ректор КазДА), с 1912 — епископ Саратовский и Царицынский, с 1914 — архиепископ Владимирский и Суздальский (после Февральской революции 1917 г. уволен на покой); в январе 1918 за попытку захвата церковной власти в Киеве и организации автокефалии Украинской Церкви, непослушание священноначалию и нарушение канонов был извержен из сана (по другим сведениям, лишь запрещен в священнослужении) Всеукраинским Церковным Собором.

¹⁰ Варсонофий (Лебедев Валентин Мефодиевич; 1872/73–1912), выпускник КазДА 1899 г., кандидат богословия, с 1897 — иеромонах, с 1899 — помощник наместника казанского Спасо-Преображенского мужского монастыря и помощник наблюдателя Казанских миссионерских курсов (в 1905 назначен ректором Вольнской духовной семинарии, но от назначения отказался и был оставлен на прежней должности), с 1906 — в сане архимандрита, с 1907 — исправляющий должность настоятеля казанского Успенского Зилантова мужского монастыря и благочинный 2-го округа монастырей Казанской епархии, в том же году назначен наместником Спасо-Преображенского мужского монастыря и наблюдателем Казанских миссионерских курсов, с 1910 — благочинный 1-го округа монастырей Казанской епархии, в 1911 Св. Синодом избран епископом Мамадышским, третьим викарием Казанской епархии, в связи с чем назначен и. д. настоятеля того же монастыря и заведующим Миссионерскими курсами, но от архиерейства отказался, сославшись на слабость здоровья, и вскоре скончался.

¹¹ Малов Евфимий Александрович (1835–1918), выпускник КазДА 1862 г., доктор богословия, миссионер-тюрколог, заслуженный ординарный профессор КазДА по кафедре противомусульманских миссионерских предметов, член-учредитель Братства святителя Гурия (1867), с 1869 — священник

С. Кедровъ.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
СВЯТѢЙШАГО ГЕРМОГЕНА
ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО
и всея Россіи.

ИЗЪ БИБЛИОТЕКИ ПРОФЕССОРА
ИМПЕРАТОРСКОЙ
КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ
И. М. ПОКРОВСКАГО

Изданіе Церковной Комиссіи по чествованію юбилейныхъ
событій 1612, 1613 и 1812 годовъ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
О-ТОВАРНАЯ, САВЬЕВСКАЯ ПЕР., СОВ. Д.

1912.

ТИТУЛЬНЫЕ ЛИСТЫ
ИЗДАНИЙ, ПОДАРЕННЫХ
УЧАСТНИКАМ
ТОРЖЕСТВЕННОГО
СОБРАНИЯ ПАМЯТИ
ПАТРИАРХА ГЕРМОГЕНА
В МОСКВЕ (1912 ГОД).
ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА
О. В. ТРОПОЛЬСКОЙ

Богоявленского храма г. Казани (с 1880 — в сане протоиерея), с 1886 — настоятель кафедрального Благовещенского собора (до 1902).

¹² Михаил (Богданов Михаил Александрович; 1867–1925), воспитанник Казанской духовной семинарии, с 1892 — священник казанского Кирилло-Мефодиевского храма (ныне утрачен, на его месте расположен жилой дом по ул. Лесгафта, д. 2/ул. Айвазовского, д. 19), выпускник КазДА 1900 г., кандидат богословия, законоучитель Порецкой учительской семинарии (Симбирской губернии), с 1902 — иеромонах и инспектор Харьковской духовной семинарии, с 1905 — архимандрит и ректор Казанской духовной семинарии, с 1907 — епископ Чебоксарский, второй викарий Казанской епархии (с 1912 — первый викарий той же епархии с прежним титулом), с 1914 — епископ Самарский и Ставропольский, с 1919 — епископ Владивостокский и Приморский; с 1922 — в эмиграции, жил и служил в Токио (Япония), затем в Харбине (Китай), где и скончался.

¹³ Правящий архиерей совершил парастас в крестовой церкви Архиерейского дома в Казанском Кремле.

¹⁴ Ныне утраченный Троице-Феодоровский монастырь (основан между 1595 и 1606, до 1900 — мужской, после — женский) находился на Федоровском бугре над р. Казанкой. С 1987 на месте разрушенной обители стоит Ленинский мемориал (в настоящее время — здание Национальной библиотеки Республики Татарстан) на пл. Султан-Галиева (ул. Пушкина, д. 86).

¹⁵ Поминовение Святейшего патриарха Гермогена и воспоминание о нем в Казани. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1907. 15 с. С. 9.

¹⁶ Речь, разумеется, идет об одном из списков, а не о первоявленной чудотворной иконе, похищенной из Казанского Богородицкого монастыря в ночь на 29 июня 1904 г.

¹⁷ Ныне улица Кремлевская.

¹⁸ Ексакустодиан (Каменский Евгений Федорович; 1840–1909), с 1885 — настоятель казанского Иоанно-Предтеченского мужского монастыря (до кончины), с 1893 — благочинный монастырей 1-го округа Казанской епархии.

¹⁹ Андрей (князь Ухтомский Александр Алексеевич; 1872/73–1937), выпускник Московской духовной академии, кандидат богословия, с 1895 — иеромонах Казанского архиерейского дома, с 1897 — инспектор Александровской миссионерской духовной семинарии на Кавказе, с 1899 — архимандрит, наместник Спасо-Преображенского мужского монастыря и наблюдатель Казанских миссионерских курсов, с 1907 — епископ Мамадышский, третий викарий Казанской епархии, настоятель Спасо-Преображенского монастыря и заведующий Миссионерскими курсами (отделившимися от КазДА в самостоятельное учебное заведение), с 1911 — епископ Сухумский, с 1913/14 — епископ Уфимский и Мензелинский; в послереволюционный период — активный деятель «катакомбного движения», в многочисленных ссылках и заключениях; расстрелян.

²⁰ Яблоков Андрей Поликарпович (1855–1933), выпускник КазДА 1880 г., кандидат богословия, преподаватель Казанского мужского духовного училища, с 1892 — священник и ключарь кафедрального Благовещенского собора, с 1902 — его настоятель в сане протоиерея; после 1920 — клирик церкви Ярославских чудотворцев на Арском кладбище г. Казани.

²¹ Захарьевский Павел Иванович (ок. 1870–1911), выпускник КазДА 1895 г., кандидат богословия, с 1897 — казанский епархиальный наблюдатель церковно-приходских школ (до кончины) и сверхштатный священник Благовещенского кафедрального собора (с 1903 — в сане протоиерея).

²² Рождественский Петр Александрович (1870–1940), выпускник КазДА 1901 г., кандидат богословия, законоучитель Казанской третьей женской гимназии и Казанской женской учительской семинарии, с 1900 — священник (с 1902 — в кафедральном соборе), с 1908 — ключарь Благовещенского кафедрального собора (с 1916 — в сане протоиерея); с 1918 — в эмиграции в Китае.

²³ *Воронцов Н., свящ.* Поучение в день поминовения Святейшего патриарха Гермогена (17-го февраля 1907-го года) // Поминовение Святейшего патриарха Гермогена в Казани. Казань: Центральная типография, 1907. С. 83–88.

Опубликовано в данном номере журнала «Известия по Казанской епархии».

²⁴ Воронцов Николай Александрович (1874–1916), выпускник КазДА 1898 г., кандидат богословия, преподаватель Казанской духовной семинарии и Казанских женских богословских курсов, с 1899 — священник, настоятель казанского храма великомученицы Параскевы Пятницы, с 1908 — протоиерей, настоятель Петропавловского собора (до кончины); был женат на сестре епископа Анастасия (Александрова) (см. ниже).

²⁵ Поминовение Святейшего патриарха Гермогена и воспоминание о нем в Казани. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1907. 15 с. С. 14.

²⁶ Иаков (Пятницкий Иван Алексеевич; 1844–1922), выпускник Московской духовной академии, ректор Вифанской духовной семинарии, с 1891 — епископ Балахнинский, викарий Нижегородской епархии, с 1892 — епископ Уманский, третий викарий Киевской епархии, с 1893 — епископ Чигиринский, второй викарий той же епархии, с 1898 — епископ Кишиневский и Хотинский, с 1904 — архиепископ Ярославский и Ростовский, с 1907 — архиепископ Симбирский и Сызранский, с 1910 — архиепископ Казанский и Свияжский (с 1917 — в сане митрополита); в 1918 покинул Казань вместе с отступающими войсками Народной армии («белочехов») и н управлению Казанской епархией более не возвращался, с 1920 — митрополит Томский, с 1921 — на покое.

²⁷ Порядок церковного торжества в память 300-летия по мученической кончине патриарха Гермогена... // Известия по Казанской епархии. 1912. № 6. С. 161–163.

²⁸ Анастасий (Александров Александр Иванович; 1861–1918), выпускник и профессор Казанского университета, декан его историко-филологического факультета, доктор славянской филологии, с 1910 — иеромонах, профессор и инспектор КазДА (с 1911 — в сане архимандрита), с 1912 — ректор КазДА, епископ Чистопольский, второй викарий Казанской епархии, с 1913 — ректор Санкт-Петербургской духовной академии (до кончины), епископ Ямбургский, викарий Санкт-Петербургской (Петроградской) епархии.

²⁹ Макарий (Павлов Михаил Михайлович; 1867–1925), выпускник КазДА 1898 г., кандидат богословия, с 1899 — архимандрит, начальник Киргизской духовной миссии, с 1901 — епископ Бийский, викарий Томской епархии, начальник Алтайской духовной миссии, с 1905 — епископ Якутский и Вилюйский; в 1909 из-за конфликта с губернатором уволен на покой с назначением настоятелем Свияжского Успенского Богородицкого монастыря Казанской епархии; с 1917 — епископ Владикавказский и Моздокский; с 1922 — в обновленческом расколе как епископ Пятигорский и Терский, с 1923 — обновленческий архиепископ Пензенский и Саранский, в том же году — архиепископ Нижегородский, член обновленческого Синода; с 1924 — на покое.

Заметим, что имя епископа Макария не значится в числе сослужащих в январском проекте торжеств, но о его участии в поминальной литургии 18 февраля сообщает хроника архиерейских служений (Известия по Казанской епархии. 1912. № 10. С. 314–315).

³⁰ Гурий (Степанов Алексей Иванович; 1880–1937), выпускник КазДА 1906 г., доктор церковной истории, с 1906 — иеромонах, доцент КазДА, с 1910 — профессор КазДА, с 1912 — архимандрит, инспектор КазДА, с 1919 — настоятель Московского Сретенского монастыря, с 1920 — епископ Алатырский, викарий Симбирской епархии, с 1924 — архиепископ Иркутский, в 1930 — архиепископ Костромской, с того же года — архиепископ Суздальский, викарий Владимирской епархии (при этом на протяжении 1920–1930-х гг. ни в одной из перечисленных епархий не был, будучи на свободе жил и служил преимущественно в Москве, был членом консервативной «Даниловской оппозиции», неоднократно подвергался арестам, тюремным заключениям и ссылкам); расстрелян.

³¹ «Коль Славен наш Господь в Сионе» — гимн, написанный в 1794 г. (слова М. М. Хераскова, музыка Д. С. Бортнянского). Широко использовался в качестве неофициального государственного гимна Российской империи с конца XVIII в. до утверждения в качестве гимна композиции «Боже, царя храни» (слова В. А. Жуковского на музыку британского гимна в 1816–1833 гг., с 1833 г. — на музыку А. Ф. Львова).

³² Порядок церковного торжества в память 300-летия по мученической кончине патриарха Гермогена... // Известия по Казанской епархии. 1912. № 6. С. 163.

Для указанной цели в качестве пособий предлагались все та же брошюра о патриархе Гермогене покойного архиепископа Димитрия (Самбикина), а также лекции профессоров А. А. Царевского и И. М. Покровского, прочитанные в феврале 1907 г. (см. с. 29).

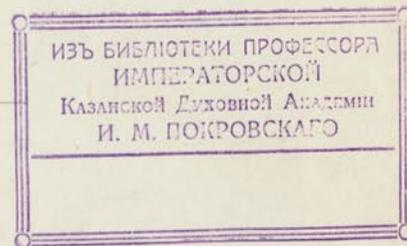
³³ Покровский храм (на одноименной улице) до настоящего времени не сохранился. На его месте находится жилой дом, известный среди казанцев как «дом чекиста» (ул. Карла Маркса, д. 23/ул. Карла Фукса, д. 6).

³⁴ Дмитриев Семен Васильевич (ок. 1869–?), воспитанник Казанской духовной семинарии, с 1890 — священник на сельском приходе Ядринского уезда, с 1897 — настоятель Александро-Невской церкви при Казанском испра-

ТВОРЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО ГЕРМОГЕНА

Патріарха Московскаго и всея Россіи.

Съ приложеніемъ чина поставленія въ Патріарха.

Изданіе Церковной Комиссіи по чествованію юбилейныхъ
событій 1612, 1613 и 1812 годовъ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОВ. Д.
1912.

ТИТУЛЬНЫЕ ЛИСТЫ
ИЗДАНИЙ, ПОДАРЕННЫХ
УЧАСТНИКАМ
ТОРЖЕСТВЕННОГО
СОБРАНИЯ ПАМЯТИ
ПАТРИАРХА ГЕРМОГЕНА
В МОСКВЕ (1912 ГОД).
ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА
О. В. ТРОПОЛЬСКОЙ

вительном арестантском отделении, с 1909 — настоятель Вознесенской церкви г. Казани (ныне утрачена, на ее месте расположен жилой дом по ул. Островского, д. 9/ул. Ками Наджими, д. 3), с 1916 — в сане протоиерея; законоучитель ряда начальных приходских училищ и Казанской женской гимназии Л. П. Шумковой.

³⁵ Известия по Казанской епархии. 1912. № 10. С. 315–316.

³⁶ Знаменский С., свящ. К 300-летию мученической кончины патриарха Гермогена // Известия по Казанской епархии. 1912. № 8. С. 246–254; № 14. С. 436–450.

К. Р. Памяти патриарха Гермогена // Известия по Казанской епархии. 1912. № 14. С. 451–452.

Стихотворение К. Р. опубликовано в данном номере журнала «Известия по Казанской епархии».

³⁷ Афанасий (Малинин Александр Антонович; 1884–1939), выпускник КазДА 1908 г., магистр богословия, с 1909 — иеромонах, с 1910 — и. д. доцента КазДА, с 1916 — архимандрит, настоятель Иоанно-Предтеченского монастыря г. Казани, с 1920 — епископ Чебоксарский, викарий Казанской епархии, с 1924 — епископ Спасский, викарий той же епархии, с 1926 — вновь викарный епископ Чебоксарский (с 1929 — в сане архиепископа), с 1930 — архиепископ Казанский и Свияжский, с 1933 — архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский, с того же года — архиепископ Саратовский; в 1935 уволен на покой, арестован, скончался в ссылке.

³⁸ Чузреева Н. Н. О прославлении в Московском Кремле Святейшего патриарха Ермогена // Православные святыни Московского Кремля в истории и культуре России. (К 200-летию музеев Московского Кремля) / отв. ред. С. А. Беляев, И. А. Воронцова. М.: Индрик, 2006. 384 с.: ил. С. 91.

³⁹ Анастасий (Грибановский Александр Алексеевич; 1873–1965), выпускник Московской духовной академии, с 1901 — архимандрит, ректор Московской духовной семинарии, с 1906 — епископ Серпуховский, викарий Московской епархии, с 1914 — епископ Холмский и Люблинский, с 1915 — епископ Кишиневский и Хотинский (с 1916 — в сане архиепископа); с 1919 — в эмиграции, с 1922 — член временного Архиерейского Синода (т. н. «Карловацкого»), с 1935 — митрополит, с 1936 — первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей (с 1959 — в сане митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского); с 1964 — на покое.

⁴⁰ Переписка А. Д. Настальского и Х. Н. Гроздова // Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. V. Александр Настальский: статьи, материалы, воспоминания, переписка/ред.-сост. С. Г. Зверева. М.: Знак, 2006. 1032 с. С. 494–495. Михайлова Е. «Духовный стих о патриархе Гермогене» М. М. Ипполитова-Иванова // Musicus. 2019. № 3. С. 31.

⁴¹ Проект церковного торжества 300-летия царствования Дома Романовых... // Известия по Казанской епархии. 1913. № 4. С. 113.

⁴² Покровский И. М. Казань и казанцы в истории воцарения Дома Романовых на Русском царском престоле // Известия по Казанской епархии. 1913. № 4. С. 133–139.

⁴³ Там же. С. 134.

⁴⁴ Известия по Казанской епархии. 1913. № 9. С. 287–288.

⁴⁵ Григорий IV (Гантос Георгий Хаддад; 1859–1928), с 1890 — епископ Триполи Сирийского, с 1906 — патриарх Великого Божия града Антиохии, Сирии, Аравии, Киликии, Иверии, Месопотамии и всего Востока (до кончины); в 1913 — участник торжеств в честь 300-летия царствования дома Романовых в Санкт-Петербурге и Москве.

⁴⁶ Торжество прославления св. Ермогена // Известия по Казанской епархии. 1913. № 21. С. 643–646.

⁴⁷ Святитель Иона (Покровский Владимир Ильич; 1888–1925), выпускник КазДА 1914 г., кандидат богословия, приват-доцент КазДА, в годы Первой мировой войны — военный священник; в начале 1918 — вновь в Казани, где был арестован, но бежал в Пермь, повторно арестован, но освобожден войсками Сибирского правительства, затем — военный священник в частях Белой армии, с 1919 — игумен, с того же года в эмиграции в Китае, архимандрит и член Русской духовной миссии в Пекине, с 1922 — епископ Тяньцзиньский, викарий Пекинской епархии, с 1925 — епископ Ханькоуский, викарий той же епархии (до кончины); причислен к лику святых.

⁴⁸ Участие Преосвященного Ректора в московских торжествах по прославлению Святейшего патриарха Ермогена // Православный собеседник. 1913. Т. 2. С. 232–233.

⁴⁹ Связанным с именем древнегреческого бога Гермеса (церковнослав. «Ермия»).

⁵⁰ См. также: Жунов А. Е. К вопросу об автографах патриарха Гермогена // Альянс-Архео. 2016. № 13. С. 3–22.

⁵¹ Священномученик Гермоген (Долганёв Георгий Ефремович; 1858–1918), выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, с 1898 — архимандрит, ректор Тифлисской духовной семинарии (исключивший из нее Иосифа Джугашвили-Сталина), с 1901 — епископ Вольский, викарий Саратовской епархии, с 1903 — епископ Саратовский и Царицынский; в 1912 уволен от управления епархией и сослан в Жировицкий монастырь (на территории совр. Белоруссии), с 1915 — в подмосковном Николо-Угрешском монастыре; после Февральской революции как «жертва старого режима» вновь назначен правящим архиереем — епископ Тобольский и Сибирский (в Тобольске примирился с сосланным туда императором Николаем II); в 1918 арестован и после издевательств утоплен в реке, причислен к лику святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

⁵² Иначе: Ивановская площадь, ныне — площадь 1 Мая (перед Спасской башней и главным проходом в Казанский Кремль).

⁵³ Известия по Казанской епархии. 1913. № 21. С. 635–636.

⁵⁴ Ныне Грузинский храм на одноименной улице утрачен, на его месте расположен жилой дом (ул. К. Маркса, д. 44).

⁵⁵ Воронцов Александр Александрович (1876–1919), брат упоминавшегося выше протоиерея Николая Воронцова, выпускник КазДА 1900 г., кандидат богословия, преподаватель и помощник инспектора Казанской духовной семинарии, с 1907 — священник казанской Николо-Ляпуновской церкви (находилась напротив Иоанно-Предтеченского монастыря, ныне утрачена, на ее месте расположено здание Академии наук Республики Татарстан (ул. Баумана, д. 20), с 1909 — настоятель храма в честь Грузинской иконы Божией Матери (до кончины); автор перевода с греческого на церковнославянский язык службы в честь иконы Божией Матери «Всеблаженная», а также составитель (совместно с братом) анафиста святителю Иоанну Златоусту.

⁵⁶ Священномученик Амвросий (Гудно Василий Иванович; 1867/68–1918), выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, с 1897 — архимандрит, начальник Русской духовной миссии в Корею, с 1901 — ректор Вольнской духовной семинарии, с 1904 — епископ Кременецкий, викарий Вольнской епархии; с 1909 — епископ Балтский, викарий Подольской епархии, с 1914 — епископ Сарапульский, викарий Вятской епархии (с 1916 с титулом епископа Сарапульского и Елабужского); в марте 1917 «как последовательный монархист» уволен на покой с назначением настоятелем Свияжского Успенского Богородицкого монастыря Казанской епархии; в марте 1918 был судим судом Свияжского ревтрибунала, но оправдан, в июне вновь арестован, но отпущен на свободу, в августе снова арестован и расстрелян; причислен к лику святых новомучеников и исповедников Церкви Русской.

⁵⁷ Известия по Казанской епархии. 1918. № 11–12. С. 272–273.

⁵⁸ Из источника не совсем ясно, было ли собрание 27 мая по новому стилю, т. е. на следующий день после упомянутого молебна, или через две недели после него — 27 мая по старому стилю.

⁵⁹ Никитский Владимир Иванович — преподаватель теории словесности и истории литературы Родионовского института благородных девиц г. Казани.

⁶⁰ «Братство защиты святой православной веры», основанное в 1917 г. священником Николаем Троицким, главной своей целью ставило просветительскую и миссионерскую деятельность в пределах Казанской епархии. Представительства братства были открыты в благочиниях епархии, им издавались листовки и брошюры в защиту Православной веры и Церкви.

⁶¹ Троицкий Николай Михайлович (1880–1937), выпускник КазДА 1904 г., кандидат богословия, законоучитель ряда начальных училищ, патриотической прогимназии и Казанского первого реального училища, с 1906 — священник Смоленско-Димитриевской церкви г. Казани (ныне утрачена, на ее месте находится общеобразовательная школа № 81 Кировского района (ул. Гладилова, д. 24), с 1916 — священник Воскресенского храма на одноименной улице (см. выше); в 1918 покинул Казань вместе с отступающими войсками Народной армии («белочехов»), обосновался и служил в Иркутске; в 1922 вернулся в Казань, священник Зилантова Успенского женского монастыря, с 1923 — благочинный 3-го округа церквей г. Казани, с 1924 — настоятель Вознесенской церкви (см. выше), с 1930 — в сане протоиерея; в 1930 арестован, в 1932 приговорен к ссылке в Казахстан, в 1934 вернулся в Казань, священник Серафимовской церкви в Академической слободе (ныне утрачена, находилась во дворе нынешних жилых домов по ул. Достоевского (д. 72, 74 и 74а); в 1937 вновь арестован, расстрелян.

⁶² Из анафиста в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы, в котором использованы выражения из тропаря, составленного священномучеником Ермогеном.

Гермоген, митрополит Казанский и Астраханский (а затем патриарх Всероссийский), и его заслуги для Казани (с 1579 по 1606 г.)

Речь профессора И. М. Покровского, вышедшая в сборнике «Поминовение Святейшего патриарха Гермогена в Казани». Казань: Центральная типография, 1907. С. 11–32.

Комментарии к тексту подготовил Николай Ерундов, магистр богословия, секретарь кафедры библеистики, сотрудник библиотеки Казанской православной духовной семинарии.

Среди славных имен христианской Казани XVI и начала XVII века с особым величием выступает имя Казанского митрополита Гермогена, о котором ныне особенно благовременно вспоминают казанцы. Он, казанский старожил, первый местный духовный писатель и замечательный иерарх, — как-то забыт в дороге ему Казани. А между тем, нам — казанцам следовало всегда помнить его. Ведь только первое 25-летие жизни христианской Казани, со времени ее присоединения к Русской державе в 1552 г., не сливается с жизнью и деятельностью этого великого человека. Впрочем и это время воспроизведено им литературно в замечательных творениях — житиях первых Казанских просветителей и в установлении местных праздников.

В 1579 году мы застаем приснопамятного Гермогена священником Казанской Николо-Гостиннодворской церкви [1] далеко не молодым. Ему тогда было около пятидесяти лет. К сожалению, целое это полстолетие из жизни святителя пока скрыто от нас. Сохранилось слишком глухое предание, что его родиной была Казань. По этому преданию он должен быть особенно дорог казанцам-христианам, как носитель семидесятипятилетней истории христианской и ино-

Тексты речей И. М. Покровского, А. А. Царевского, священника Н. А. Воронцова печатаются по изданию «Поминовение Святейшего патриарха Гермогена в Казани». Казань: Центральная типография, 1907.

Принципы публикации: Текст воспроизводится в соответствии с современным режимом правописания, с сохранением авторской пунктуации, прописных букв, написания имен собственных, авторского курсива. Также сохранены стилистические и языковые особенности оригинала: отдельные обороты речи и отдельные слова, характерные для времени составления подлинника.

верной Казани. Но мы оставим это слишком смутное предание, заявив: когда, где, от кого родился Гермоген и какое было его мирское имя, достоверно не известно. Даже самое сословие, которое дало России Гермогена, точно не определено. Но, видимо, для всех тогдашних сословий дорого было имя великого русского человека. Как в древности семь городов спорили о чести считаться родиной величайшего греческого поэта Гомера, так точно чуть не все русские сословия называли Гермогена своим. Поэтому и русские историки до сего времени не согласились, — к какому сословию отнести его по происхождению: одни полагают, что он был невысокого рода и принадлежал к тяглому городскому сословию; у него был зять в Вятке [2] посадский человек [3], — Корнилий Рязанцев; по другому мнению, Гермоген был донской казак, т. е. военный человек; по словам историка С. М. Соловьева он происходил из рода князей Голицыных и до пострижения носил имя Ермолая; наконец, Гермогена считают родственником Царя Василия Ивановича Шуйского¹⁾. Такое разногласие говорит лишь о том, что Гермоген был дорог всем русским людям, но особенно его имя дорого нам казанцам — мярянам и белому духовенству, монашеству и иерархам — для всех он свой.

В истории Казани и Казанской церкви память о Гермогене сохранилась прежде всего как о священнике Николо-Гостинодворской церкви и как участнике величайшего события в тяжелое время для христианской Казани.

В 1576 году христианская Казань лишилась своего просветителя св. Варсонофия, епископа Тверского, жившего на покое в Спасо-Преображенском мона-

стыре [4], последнего из великой Казанской троицы святителей. Первый из этой троицы св. Гурий еще в 1563 г. отошел в вечный покой, второго — св. Германа, скончавшегося в 1567 году, приютила Московская могила при церкви св. Николая Мокрого [5].

Христианская Казань осиротела. У нее не осталось в живых ни одного дорогого имени, озаренного величием христианского подвига в просвещении инородцев [6]. В эти печальные годы разнородная и разноязычная Казань и весь Казанский инородческий край, еще непросвещенные светом христианства, далеки были от того, чтобы сочувствовать русскому горю, даже более того — они готовы были унижать самое христианство, не видя воочию милости Божией к христианам.

К довершению печали в июне 1579 года в Казани случился необыкновенный пожар. Сгорела большая часть Казанского посада, все торговые ряды, великокняжеский дворец и даже Спасо-Преображенский монастырь, где погребены были св. Гурий и Варсонофий. В пожаре 1579 г. неверные видели гнев Божий на христиан, а потому унижали самое достоинство христианства пред иноверием. «Истинная православная вера бысть в притчу и поругание, источника целебного не бе тогда в Казани», писал святитель Гермоген. Но Господь не оставил своих верных последователей и показал неверным, что Он, как чадолюбивый Отец, милует своих детей, наказуя их временно. На месте сгоревшего дома стрельца Данила Онучина, откуда началась страшный пожар 1579 г. и где ныне находится холодная церковь Казанского женского монастыря [7], чудесно явилась икона Бо-

жией Матери, сразу сделавшаяся оплотом православия среди сильного иноверия в Казанском крае. Великое событие взволновало и одушевило всю христианскую Казань. Нет слов описать тогдашний религиозный подъем и христианское воодушевление Казанцев. Первым, кто удостоился взять дивную икону Божией Матери от земли и показать ее народу, а затем перенести в ближайшую церковь св. Николая Тульского, где ныне Пятницкая церковь [8], был Николо-Гостинодворский иерей, впоследствии святитель Гермоген. Тогдашний Казанский архипастырь Иеремия [9] поручил ему, как выдающемуся и образованному иерею, следить за порядком церковно-

**НИКОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ
 В ГОСТИНОМ ДВОРЕ.**
 ЛИТОГРАФИЯ АНДРЕ ДЮРАНА

**И. М. ПOKPOBCKИЙ,
 ПРОФЕССОР КАЗДА.**
 1904 ГОД. ИЗ ЛИЧНОГО
 АРХИВА О. В. ТРОПОЛЬСКОЙ

¹⁾ Русский Архив 1901 г. кн. III, стр. 125. Ант. Запад. России IV, № 209, стр. 481.

го торжества. Будущий святитель, будучи очевидцем и ближайшим руководителем в церковных торжествах, рассказывает, как сам архиепископ и воеводы с плачем молились, припадая к чудотворной иконе. Когда св. икона была перенесена в Николо-Тульскую церковь в торжественном крестном ходе, во главе с архипастырем, при участии всех городских властей с их семьями, народ положительно заполнил площадь и так теснился, чтобы прикоснуться к чудотворному образу, что некоторые шли даже по головам. Начавшиеся чудеса и постоянные церковные службы в соборе еще больше воодушевили народ и самого Гостиннодворского иерея. При самом деятельном его участии составлено было первое сказание о явлении иконы Божией Матери и чудесах от нее и послано Царю Грозному. Царь Иоанн Васильевич, удивленный великолепием начертания явленного образа и всем случившимся в новой его отчине Казани, на месте явления иконы велел поставить деревянную церковь во имя Пресв. Богородицы и т. о. основал первый Казанский женский монастырь, сделавшийся предметом забот цар-

**ЯВЛЕННАЯ КАЗАНСКАЯ
ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ**

**СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ
МОНАСТЫРЬ В КАЗАНСКОМ
КРЕМЛЕ. 1870-Е ГОДЫ**

ствующей фамилии. В нем хранился первый целебный источник города Казани, ярко светящийся в полумраке казанской жизни.

В явлении иконы и чудесах от нее, живо описанных самим святителем Гермогеном, верным и неверным открылось величие христианства. Вера не посрамила казанцев в трудные времена... Святая икона явилась знаменем победы христианства и русского величия среди иноплеменников. Взоры всех русских людей с упованием обращены были к святому месту. Все понимали, что величие монастыря и его храмов было вместе и величием христианства среди бедного обрядностью инородчества. Больше и яснее других понимал это главный участник торжества. Поэтому, при первой возможности, св. Гермоген лично предстательствовал пред царем Феодором Иоанновичем о нуждах монастыря.

В чем и как выражалась пастырская деятельность Николо-Гостиннодворского иерея после 1579 г. Казанская история пока скрывает от нас. Но подъем религиозного духа после явления иконы, постоянные чудеса от нее, а вместе с этим весьма возможная семейная катастрофа — смерть жены — указали ему новый путь служения христианской Казани. Он принимает монашество с именем Гермогена и в 1587 году избирается настоятелем Казанского Спасо-Преображенского монастыря в сане архимандрита. С особым умилением и преклонением пред величием первого Спасо-Преображенского настоятеля св. Варсонофия, Гермоген принял настоятельство в знаменитой обители. «И мне непотребному, пишет сам Гермоген, случился в той святей обители, потому по нем, т. е. Варсонофии, быти, на месте его стояти и жезл его в руку свою держати».

ОБРЕТЕНИЕ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ.
 ФРАГМЕНТ РОСПИСИ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО СОБОРА КАЗАНСКОГО КРЕМЛЯ

Не более трех лет св. Гермоген настоятельствовал в обители св. Варсонофия. Но эти немногие годы пребывания его в Спасо-Преображенском монастыре представляют время усиленного труда. Св. обитель еще не успела оправиться от пожа-

МИТРОПОЛИТ КАЗАНСКИЙ И АСТРАХАНСКИЙ ГЕРМОГЕН. ФРАГМЕНТ РОСПИСИ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО СОБОРА КАЗАНСКОГО КРЕМЛЯ

ра 1579 году; при этом нужно помнить, что внимание благочестивых казанцев раздвоилось: с одной стороны оно обращено было на новую женскую обитель и хранившуюся в ней святыню, с другой — для них дороги были совсем еще свежие могилы святителей Гурия и Варсонофия, только что очищенные от пепла. Вся погоревшая Спасо-Преображенская обитель далека была от подобающего ей величия: в ней не успели даже поставить ни одной каменной церкви. Восстановленные после пожара монастырские деревянные церкви — Преображенская и Никольская были скорее убогими, чем величественными. Между тем, святое место погребения казанских просветителей требовало достойного величия самих храмов. Вполне естественно, что забота о благоустройстве Спасо-Преображенской обители не была окончена св. Гермогеном, но ее выполнил при его участии келейный друг его архимандрит Арсений. На долю архимандрита Арсения (1594–1606 гг.), долго жившего со св. Гермогеном

в одной келье и чудесно исцеленного от ужасной болезни ног, по молитве пред явленной иконой Божией Матери, выпал труд по устройству каменного монастырского храма. Живейшее и деятельное участие св. Гермогена при постройке этого благолепного храма во имя Преображения не подлежит сомнению уже по одному тому, что архимандрит Арсений, в 1594 году, получил настоятельство в обители не без влияния святителя и торжественно посвящен им. Сам Гермоген с 1589 года уже стоял на месте святителя Гурия и, как достойнейший, носил в своих руках его святительский жезл, именуясь митрополитом Казанским и Астраханским. Гермоген первый получил титул митрополита. Все предшествующие ему казанские иерархи назывались только архиепископами.

Обстоятельства, при которых св. Гермоген возведен был на Казанскую митрополию кафедру и условия его архипастырского служения в обширном крае, состоявшем из двух царств Казанского и Астраханского, в истории Русской церкви и Государства были исключительными. В 1584 году умер великий и жестокий человек Иоанн Грозный. Царский престол, облитый кровью жертв царской жестокости, подогретой опричниной, нужно было укрепить за его сыном Феодором при разыгравшихся боярских страстях. Благодаря всегдашней преданности русского человека своему царю законный наследник укрепился. Русская иерархия, униженная царем Грозным в лице митрополитов Филиппа и Германа также не встала против царя; она терпеливо перенесла ужасы и опалы безумного времени и, сохранив свое достоинство, наконец возвы-

ЦАРЬ ФЕОДОР ИОАННОВИЧ. МОСКВА, 1672 ГОД. ЦАРСКИЙ ТИТУЛЯРНИК. РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ

ПАТРИАРХ ИОВ. МОСКВА, 1672 ГОД. ЦАРСКИЙ ТИТУЛЯРНИК. РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ

шена была в лице первого русского патриарха Иова.

Патриаршество, учрежденное на Руси в 1589 году, по смерти Грозного, при его благочестивом сыне Феодоре Иоанновиче, быть может, по мысли одного из самых умных людей XVI в. Бориса Годунова, в широких интересах

связи государства с процветанием русской церкви, со служило великую службу, — и прежде всего самому государству и народу. Соответственно своему сану, помимо церковного значения, патриарх получил важное земское и политическое значение. Митрополиты четырех главнейших городов и областей, в том числе Гермоген Казанский и Астраханский, поставленный на кафедру при самом учреждении патриаршества, в своих областях являлись с теми же правами и значением.

Велика была честь митрополита Гермогена, но она же требовала от него и неусыпных забот. Для Казанского края он обязывался быть, и действительно был, неуклонным носителем и выразителем задач и полномочий, возложенных еще на Казанского первосвятителя Гурия, в целях укрепления Казанского и Астраханского царств за Русью и русскою церковью. С величайшим достоинством м. Гермоген в продолжение 17 лет держал святительский жезл Казанского престола. Он, подобно святителю Гурию, был ревностным проповедником христианства, первым советником казанских наместников и воевод, охранителем русских интересов и печальником за только что просвещенных христиан из инородцев. Как св. Герман, он не преклонялся пред неправдой и не искал личного благополучия. Сила ума, непреклонность воли, а глав-

ное память о славных предшественниках на кафедре, беззаветная преданность дорогому отечеству и любовь ко всему русскому выдвигали святителя в ряду тогдашних иерархов и воодушевляли его на архипастырский подвиг в трудные годы. Под его

ближайшим руководством воспитались такие знаменитые борцы и страдальцы за Русь и Православие, как иерархи Феодосий Астраханский [10] и Галактион Суздальский [11]. Галактион был преемником св. Гермогена по настоятельству в Спасо-Преображенском монастыре; Феодосию в 1602 г. Гермоген уступил часть своей епархии, а затем, когда Феодосий, восставший против Лжедмитрия, вызвал опалу самозванца, Гермоген, будучи уже патриархом, приютил и спас его на своем дворе.

Заботы о Казанской пастве и христианском величии Казани для Гермогена начались с первого дня его посвящения в митрополита. Будучи в Москве для хиротонии, он лично ведет одушевленную беседу с царем Феодором Иоанновичем о необходимости постройки каменного храма в Казанском женском монастыре и о достойном украшении явленной чудотворной иконы Божией Матери. Царь, «с теплою верою и горя духом», выражает полнейшую готовность «недостаточная исполнить» в своей отчине — в Казани. Можно предполагать, что заодно заходила речь и о каменном храме при могилах Казанских просветителей.

С какою радостью и бодростью духа ехал м. Гермоген в дорогу ему Казань, с которой успел сжиться, и в которой все для него было дорого. Но, с другой стороны, — своим проницательным умом он понимал, как много предстоит ему труда на ответственном святительском посту. У гробов Казанских просветителей, этих великих проводников христианства и русского влияния в инородческом крае, — глубокие мысли и тяжелые думы сделались еще живее и настойчивее. Теперь святитель Гермоген был ответственен пред избравшими его русским народом, иерархами и царем за дальнейший рост христианства и русской силы в новой царской отчизне и важней-

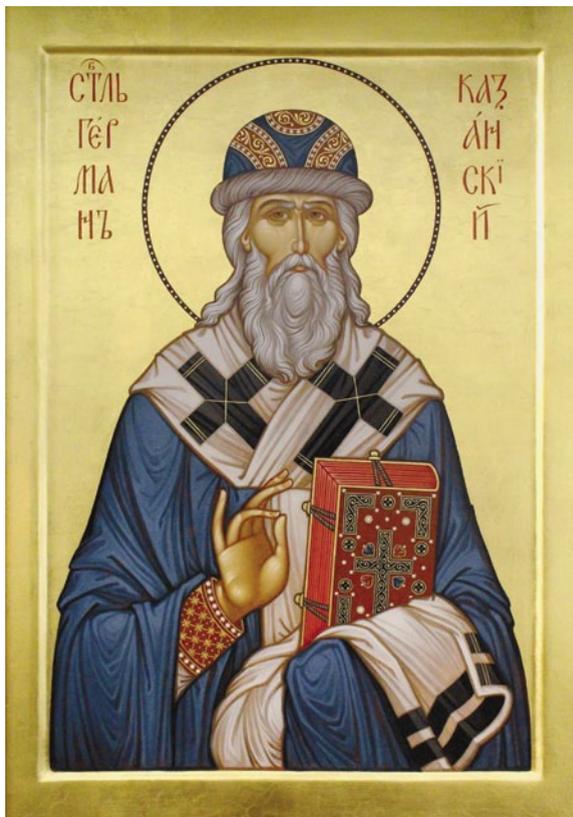
шей митрополии. Ему слышался голос живых и умерших русских людей, костями которых переполнены были Казанские холмы; до него доносились мольбы успевших сделаться истинными христианами и даже пострадать за Христа инородцев. Трудно было м. Гермогену воплотить в себе живые образы великих казанских просветителей. Но он чувствовал, что должен сделать это. На него смотрела вся тогдашняя Св. Русь, на него обращены были строгие взоры так недавно царевлюбивой, святой и истинно русской Москвы.

Скоро думы святителя сделались еще тревожнее. И было от чего. Прошло только два года ответственной просветитель-

ной деятельности его в сане митрополита и защитника русских интересов на необъятной окраине России, как над святой Русью и Москвой разразилась гроза. 15 мая 1591 года в г. Угличе неожиданно погиб единственный брат царя Феодора Иоанновича царевич Димитрий. Царь горячо любил его и, за неимением детей, в нем мог видеть своего прямого наследника. Разные толки о загадочной смерти, в которых трудно разобраться даже при настоящих требованиях беспристрастной истории, разносились всюду. Тень народного подозрения в убийстве царевича Димитрия упала на царского шурина Бориса Годунова, успевшего в значительной

Икона святого мученика Иоанна Казанского. XIX век

СВЯТИТЕЛЬ
ГЕРМАН КАЗАНСКИЙ.
СОВРЕМЕННАЯ ИКОНА

мере забрать власть в свои руки. Это обстоятельство усилило царское, а вместе и русское горе. Раскаты Угличской грозы быстро разносились по всей Московии. Что-то зловещее приносилось с ними. Не свежим воздухом, а чем-то удушливым дышал русский человек после угличской беды. Туман постепенно окутывал всю Русь и собирался в новые грозовые тучи. Никто не мог ясно понять и верно объяснить случившегося в Угличе. Всякие толки доходили и до Казани. М. Гермоген своим чутким русским сердцем и историческим умом сразу и лучше других понял всю важность несчастья, постигшего царский дом, в частности царя Феодора Ивановича, в доверие которого успел уже войти Казанский святитель. Он понял, что печальное событие близ русского престола, обгаренного кровью предпоследнего Рюриковича, особенно вредно может отозваться на его

пастве, так как Казань и Казанский край с их инородческим населением еще не крепки были русскими традициями. К тому же живые примеры христианского подвига и силы русского духа в Казани стали забываться, а распространявшийся туман от мрачного угличского события мог совсем изгладить память о них. Св. Гермоген, как человек начитанный и исторически образованный, спешит восстановить в своей митрополии память о забытых Казанских подвижниках христианства и русских героях, запечатлевших свои подвиги кровью мучеников и страдальцев за веру, Царя и Отечество в Казанском крае.

Из одной повести, сохранившейся в Казани и обретенной самим Гермогеном, он узнал, что еще в 1529 году 24 января в Казани мученически пострадал за Христа от неверных благочестивый муж, некто Иоанн, взятый в плен татарами при нашествии на Нижний Новгород. Отданный в услужение цареву дядьке Алейшунуру, он с истинно христианским терпением и честно исполнял свою службу, работая днем, а ночь проводил в молитве почти без сна. Послушный во всем, он однако наотрез отказался оставить христианство и принять магометанство. Неверные вывернули назад руки исповедника Христова, связали их ремнем и в таком ужасном виде привели на гору, где было русское кладбище, мучили его, но Иоанн твердил одно: «я христианин и останусь им». Разгневанный князь велел казнить исповедника. Ему была рассечена шея, но так, что голова еще держалась; тело было изъязвлено мечами и проткнуто насквозь против сердца. Считая Иоанна мертвым, мучители оставили его на месте. Но Христос, за Которого пострадал праведник, не дал ему погибнуть без утешения. Весь израненный и чуть живой, Иоанн вечером пришел

в русский стан, рассказал все случившееся с ним, причастился святых таин, а наутро следующего дня скончался, и был погребен на старом русском кладбище [12].

Работая в богатейшей по тогдашнему времени библиотеке Московского Чудова Монастыря [13] в свободные минуты своей Московской жизни, св. Гермоген в зеленой степенной и царственной книге [14] встретил еще повесть о том, как один Арский татарин, большой ногами более 30 лет, услышав о покорении Казани Московским Царем, постройке в ней церкви и поселении русских, уверовал, что только Тот истинный Бог, Который помог русским людям сокрушить казанские стены. По вере во всемогущество христианского Бога, он получил исцеление и дал твердое обещание креститься. Придя в Казань, он крестился со всем своим домом и наречен Стефаном. За перемену веры на него восстали прежние единоверцы, и когда увидели, что он никогда не изменит христианству, изрубили тело нового исповедника Христова из татар, раздали его кости и сожгли все имущество.

Так точно пострадал за исповедание Христа и христианства другой новокрещеный татарин Петр. Ни угрозы, ни уговоры, не могли заставить его возвратиться в веру Магомета. Раздраженные магометане целым скопом убили Петра, последними словами которого было исповедание: «Я христианин». Тело мученика было погребено русскими близ храма Воскресения в Житном (хлебном) торгу. О всех названных мучениках и исповедниках Христовых Казань забывала, так как они не были записаны в синодиках и совсем не поминались в храмах. Святитель Гермоген постарался восстановить в памяти православных казанцев живые имена достойных памяти подвижников в назидание своей паствы, состоявшей из рус-

ских и инородцев-новокрещенов. Он в 1592 году просил патриарха Иова разрешить совершать панихиду по мученикам Иоанне Новом, Стефане и Петре.

Одновременно м. Гермоген старался возбудить в русских казанцах патриотизм восстановлением памяти о русских героях, князьях, боярах, воеводах, воинах и всех православных христианах, побитых в разное время под Казанью и в Казанских пределах. Лучшим средством восстановления благодарной памяти к героям было церковное поми-

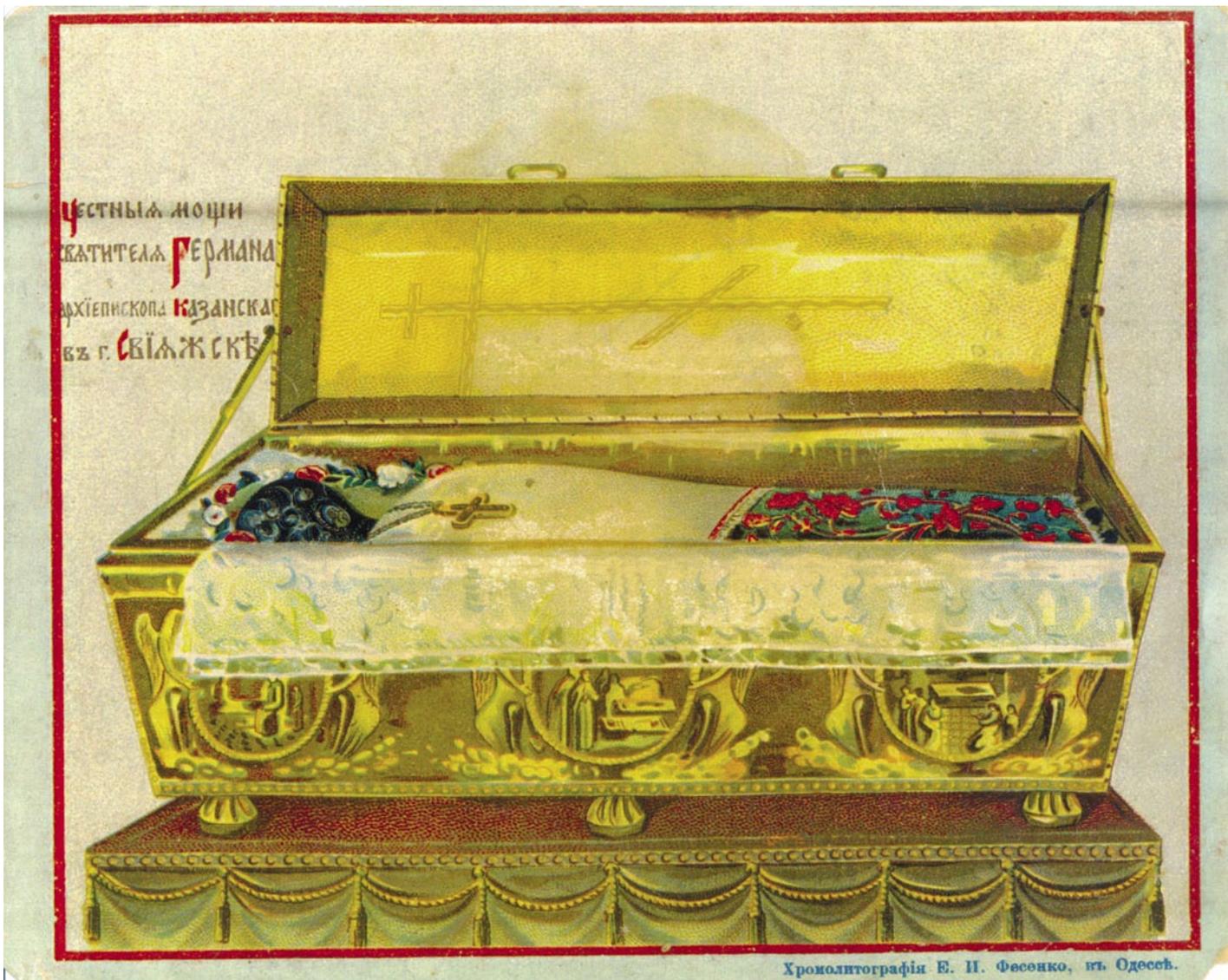
новение их, о чем Казанский святитель писал патр. Иову 9 янв. 1592 года. Патриарх Иов вполне разделял мысли св. Гермогена и не замедлил ответить на его патриотический голос из Казани. 25 февр. была получена в Казани патриаршая грамота, — писанная от 3 февраля. Патриарх благословил ежегодно поминать казанских героев во всей митрополии на обедне с совершением панихиды в соборе, во всех монастырях и церквях в первую субботу после праздника Покрова, когда Царь Грозный начал последнюю

осаду Казани, сдавшейся 2 октября [15].

Память Казанских исповедников и мучеников установлено совершать 24 янв., в день мученической кончины Иоанна Нового.

Та быстрота, с какой патриарх Иов отозвался на челобитье Гермогена, самое лучшее доказательство необыкновенной важности для Казани и Казанского края предприятия святителя — восстановить память о христианских подвижниках и русских героях, на костях которых встала христианская и русская Казань.

РАКА СВЯТИТЕЛЯ ГЕРМАНА.
 ЛИТОГРАФИЯ. 1910 ГОД

В том же 1592 году он перенес нетленные мощи святителя Германа из Москвы в Свяяжск в Успенский монастырь. Тут святитель Герман, погибший в Москве от рук жестоких убийц за твердость и непреклонность своего характера в обличении неправды и печалование за народ, начал свое просветительное служение — среди горных инородцев, в сане архимандрита основанного им Успенского монастыря. Сам м. Гермоген присутствовал при торжественном погребении св. Германа в алтаре соборного храма. Мощи святителя Германа, второго Казанского архиепископа, силою взятого на московский митрополичий престол, в 1714 г. изнесены были из алтаря на средину храма и сделались великой святыней не только Свяяжска, но и всего Казанского края. На поклонение им стекались и стекаются народные массы почитателей, как русских, так и инородцев [16].

Св. Гермоген, перенося мощи святителя Германа в Свяяжск и воскрешая память о подвижниках инородцах из татар, Стефане и Петре, имел в виду и чисто миссионерские цели.

Просвещение инородцев — татар, чуваш, черемис — светом христианства было всегдашней заботой его. По вступлении на кафедру он призывал всех новокрещеных в собор, говорил им поучения, наставляя, как нужно жить в христианстве. К сожалению, ревностный архипастырь не встретил поддержки в тогдашних Казанских воеводах, так что вынужден был писать царю об упадке миссии и слабости новокрещеных в христианской вере. Главной причиной маловерия крещеных татар было совместное жительство их с некрещеными и нарушение запрещения строить мечети поблизости к христианским храмам и посаду. В то время, как число татарских мечетей увеличивалось, христианских храмов в бедных

**МИТРОПОЛИТ ГЕРМОГЕН
ОБРЕТАЕТ МОЩИ СВЯТЫХ
ГУРИЯ И ВАРСОНОФИЯ,
КАЗАНСКИХ ЧУДОТВОРЦЕВ.**
МИНИАТОРА ИЗ РУКОПИСНОЙ
КНИГИ XVII ВЕКА
«КАЗАНСКАЯ ИСТОРИЯ».
БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ
НАУК

казанских уездах среди крещеных почти не было, или они находились на громадном расстоянии друг от друга. Ответная царская грамота (от 1593 г. 18 июля) на имя Казанских властей свидетельствует, что лучшей внешней мерой для укрепления христианства среди новокрещеных считалось отделение их от некрещеных в особую слободу в Казани, с постройкой церкви в ней, и наделение переселенных земель из ближайших к Казани дворцовых земель, а также запрещение строить мечети и даже уничтожить построенные по недосмотру и «по оплошке» светской власти. При таких тяжелых условиях миссии лично у м. Гермогена оставалась прежняя мера проповеди христианства — научение в соборной церкви и духовная епитимия по правилам св. Апостолов. Репрессивные правительственные меры по отношению к отступникам и неутвердившимся в христианстве инородцам как бы набрасывают тень на светлую личность проповедника. Было бы слишком долго выяснять этот вопрос, скажем лишь одно: — Свяtitель искренне желал поднять нравственный уровень маловерных отеческими наставлениями в храме. Вместе с тем он глубоко был убежден, что совместная жизнь слабоверных христиан-инородцев среди неверных главная причина отступничества при отсутствии христианского пастыря и отдаленности храмов, о чем не без сердечной скорби писал царю¹⁾.

Вся последующая архипастырская деятельность св. Гермогена была направлена исключительно к возбуждению христианских религиозных чувств среди русских и инородцев и опять-таки в живых примерах и самых осязательных образах. Он строит в 1594 г. величественный каменный храм на месте явления иконы Пресв. Богородицы; освяща-

ет его в 1595 году к возвеличению в Троице славимого Бога; составляет сказание о явлении св. иконы и ее чудесах, в целях поднятия народной веры. Описание явления иконы и чудес от нее проникнуто чувством глубокого благоговения и смирения самого писателя. Оно дышит неподдельностью чувства и высоким вдохновением при воспоминании всего, что с религиозным восторгом пережил в продолжение 15-ти лет сам Гермоген, сподобившийся первым взять от земли пречудную икону, в чине «пововсте», а теперь митрополит Казанский.

В следующем 1596 году [17] он первый и прежде всех своими руками осязал святые и чудотворные мощи святителей Гурия и Варсонофия, обретенные нетленными при закладке каменного храма на месте, где они были погребены. Обретение мощей

св. Гурия и Варсонофия было новым знамением милости Божией новопросвещенному городу Казани и русским людям. В этой милости видна была новая победа христианства. При открытии св. мощей, чрез пятнадцать лет после явления иконы на пожарище, христианская Казань, а с ней и ее первосвятитель Гермоген пережили новые торжественные и высокорелигиозные минуты. Сам Гермоген и сослужащие ему плакали в религиозном умилении. Православные христиане, монахи и миряне, жены и младенцы, прикасаясь к св. мощам, получали исцеление. Весть о великом событии быстро достигла Москвы. Благочестивый государь Феодор Иоаннович вместе с патриархом Иовом, узнавшие про новое явление милости Божией в Казани, велели хранить на вскрытии «многотрудные и многоцелебные мощи св. Гурия

ВХОД В ПЕЩЕРКУ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ КАЗАНСКОГО КРЕМЛЯ

¹⁾ А. А. Э. I, № 358.

и Варсонофия». Затем была построена небольшая церковь с южной стороны алтаря Нового Каменного храма, куда были перенесены св. останки святителя Гермогена. Новая каменная пятиглавая Спасо-Преображенская церковь, построенная уже по молитвам святых Гурия и Варсонофия и освященная м. Гермогеном, по своему ве-

личию и красоте мало чем уступала церкви Московского Новодевичьего монастыря [18], построенной около того времени.

Вместе с нетленными мощами казанских просветителей обретенны были останки иноков Ионы и Нектария, бояр Застолбских, служивших св. Гурию. После панихиды они были снова погребены. Благочестивые казанцы

«до-днесь» чтут могилы и этих угодников Божиих [19].

М. Гермоген по желанию Царя и благословению патриарха составил описание открытия мощей и жития свят. Гурия и Варсонофия, чтобы поведать всему миру дела и славу казанских просветителей. Приступая к составлению житий, св. Гермоген уже не застал никого, кто знал с детства жизнь преподобных отцов и святителей. Но он с необыкновенною внимательностью и усердием собрал все сведения, какие мог, и не только воскресил, но и обессмертил память о них в казанцах и всем православно-русском народе.

В этом главном литературном произведении м. Гермоген, как духовный писатель, обнаружил основательное знание свящ. Писания и знакомство с творениями св. отцов — Василия Велико-го, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Самая речь его жива и вдохновенно-образна, но не отстает от подлинной исторической правды. Он больше говорит, как очевидец, или узнав от людей, заслуживающих доверия.

Казанская история в ее сложных проявлениях оставила глубокий след в литературных трудах митр. Гермогена; с другой стороны, сам Гермоген, как иерарх и государственный деятель много влиял на ход развития Казанской исторической жизни в конце XVI и начале XVII в. История Казанского края за это время запечатлена характером церковности и народности. На косях предков и под сенью казанских святых в черные и судные дни лихолетья Гермоген сумел воодушевить свою паству в подвигах христианской жизни и русского патриотизма. При виде святых и дорогих останков в русских казанцах громче других чувств — личных и мелких — заговорило религиозное и национальное чувство. Разделение и вражда, измена и обман сменились стоянием за род-

Преподобные Иона и Нектарій.
(Копія съ древняго образа).

ную святыню и православную веру, в которой выросли великаны духа, нетленно почивавшие в двух главных центрах христианства Казанского края — Казанском Спасо-Преображенском и Успенском Свияжском монастырях. Как много говорили эти останки уму и чувству русского человека в инородческом крае и самим инородцам-христианам, взывающим ныне в похвалу св. Гурию: «Ты нам свет истины показал... ты прадедов наших научил истинному Богопознанию и за это с благодарностью воспеваем тебе: радуйся, Гурие, Казанский Чудотворче! На небе и на земле Бог тебя прославил, а оставленное на земле тело твое в нетлении сохранил»...

Не меньшей, даже большей радостью радовался этому м. Гермоген, чувствуя себя не одиноким на трудном посту церковного и государственного деятеля в полурусском крае.

Необыкновенно вовремя прославились своим нетлением и чудесами Казанские чудотворцы. Для м. Гермогена становилось все труднее и труднее управлять Казанским краем, получившим какую-то двойственность по государственному управлению. Временщик Феодора Иоанновича Борис Годунов, татарин по происхождению, личность в высшей степени загадочная, но несомненно умный и хитрый, с 1595 года назывался не только Казанским и Астраханским наследником, но прямо «содержателем великих государств — царства Казанского и Астраханского». Этот титул не был простым набором слов. Он знаменовал, что великие государства — большие орды Астраханские и царство Казанское — отданы были в обдержание Годунова¹⁾, сделавшегося

Казанского и Астраханского» Борис Годунов (17 февр. 1598 г.). Царствование Годунова, сколько он ни старался сделать его благодетельным для народа, оказалось несчастнейшим. Восстание и война, мор и страшный голод сопутствовали царю Борису на престоле; чрез два года после своего избрания Годунов, этот первый русский единодержец, готовый вывести Русь на путь просвещения, сделался весьма подозрительным и начал принимать отовсюду наветы и доносы. Ничего хорошего не обещало такое поведение царя Бориса.

ЦАРЬ БОРИС ГОДУНОВ.
ПАРСУНА XVIII ВЕКА

властелином в Казани, хотя лично не управлял страной. Но если во всем государстве совершались дела за печалованием и промыслом Годунова, то тем более это нужно сказать о Казанском крае. Таким образом м. Гермоген, нося титул царств, входивших в титул и Годунова, должен был издали угадывать планы и мысли хитрого временщика, а вместе с тем воспитывать и развивать в своей разнородной пастве чувство преданности русскому законному и самодержавному царю Феодору Иоанновичу. Положение м. Гермогена, в качестве государственного деятеля, было тем затруднительнее, что Борис Годунов никак не мог освободиться от народного подозрения в загадочной кончине царевича Дмитрия. Быть соправителем личности, на которой не успело еще сгладиться пятно народного недоверия, для Казанского первоиерарха было не так легко. Но он умел сохранять спокойствие духа и идти намеченным путем поддержки христианства и русских интересов в нашем крае.

7 января 1598 г. скончался последний рюрикович, царь Феодор Иоаннович, но без наследников. На место него русским избранником оказался «наследник царства

м. Гермоген встал к Годунову, мы определенно ничего не можем сказать; равным образом слишком мало известно и о том, в чем и как сказались государственное бывшего Казанского и Астраханского управителя на жизни Казани. Памятником близкого отношения царя Бориса к Казани остается село Борисоглебское [20], вставшее в 1599 г. на дворцовой земле; при нем расширен самый город Казань присоединением к ее посаду митрополичьей Забулачной слободы [21], уступленной м. Гермогеном городу в 1601 г. К памятникам царствования Бориса Годунова можно относить первую Казанскую Борисоглебскую церковь. Те же казанские памятники служат памятниками и о св. Гермогене. Но к ним можно прибавить и другие.

После уступки Забулачной слободы под Казанский посад, слободские служилые митрополичьи люди постепенно переведены были в деревню Кульмаметеву, преобразованную м. Гермогеном в село Архангельское, ныне Казанская пригородная слобода [22]. Тамашний Михаило-Архангельский храм [23] был построен всецело на средства митрополичьего до-

¹⁾ С. Ф. Платонов. Очерки по истории смуты, стр. 207.

ма. Все — образа, подсвечники, евангелие, ризы, сосуды, колокола и всякое церковное строение было митрополичье. При церкви в 1603 г. были устроены кельи для нищих. Новой слободе, впрочем, не суждено было вполне развиваться при м. Гермогене.

И другая казанская окраина — Ягодная слобода [24] напоминает о Гермогене. В ней м. Гермоген построил новый храм и освятил его во имя Дмитрия Солунского [25], а прежний главный престол во имя Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия сделал придельным. — Таким образом слободские Михаило-Архангельский и новый ягодинский Дмитриевский храмы, будучи всецело митрополичьим строением, служили не только памятником управления Казанской епархией приснопамятного святителя, но и свидете-

лями его забот о религиозных нуждах казанцев. Освящая ягодинский храм в честь Дмитрия Солунского, м. Гермоген, очевидно, имел целью освятить и укрепить в своей ближайшей пастве память о загадочно погибшем, но дорогом русскому сердцу царевиче Дмитрии. — Много потрудился св. Гермоген и над украшением казанского соборного храма [26], куда скоро (в 1630 г.) м. Матфием [27] перенесены были мощи св. Гургия. Он приобрел для него литейный колокол, Деисус, иконы праздников и пророков обложил серебром.

Несомненно много было в Казани и Казанском крае, кроме остающихся и поныне, священных памятников управления Гермогена Казанской митрополией, но беспощадные пожары, всесокрушающее время, а так-

**СЕРГИЕВСКИЙ ХРАМ
ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКОГО
МОНАСТЫРЯ В СВИЯЖСКЕ**

**ТРОИЦЕ-ФЕОДОРОВСКИЙ
МОНАСТЫРЬ. КАЗАНЬ.
НАЧАЛО XX ВЕКА**

же человеческая небрежность отняли у нас не только многие из этих памятников, но и самые свидетельства о них. Ко времени управления Гермогена Казанской епархией относят основание Казанского мужского, ныне женского, Феодоровского монастыря [28]. Царь Борис, делавший богатейшие вклады в русские монастыри, особенно Троице-Сергиеву Лавру, а с ним и м. Гермоген в Казанском крае не оставили без своей милости и внимания казанских монастырей в уездах. Каменный Сергиевский храм в Свяжском мужском Троицком, ныне женском Иоанно-Предтеченском монастыре [29], построен повелением Царя Бориса и освящен митрополитом Гермогеном в 1604 г..

Свяжский Сергиевский храм, существующий поныне, является одним из последних Казанских памятников совместного управления Царя Бориса и м. Гермогена бывшим Казанским царством. 13 апреля 1605 г. Борис скончался при тревожных мыслях и без счастья в душе. На Руси уже появился самозванец (1604 г.), объявивший, что Годунов царствует не по праву, а насильством и законный царь он, Димитрий, спасшийся от смерти. Народ начинал верить обманщику. При таких кликах каково было бы медленно умирать умнейшему Государю, со знавая, что все, за что ратовал он, разрушается еще при его жизни... Но Борис умер сразу... Он, будто бы отравился или был отравлен, но приготовленным им самим ядом.

Митрополит Гермоген пережил царя Бориса Годунова, но и его уже семидесятипятилетнего старца начинала тревожить мысль, что все, за что ратовал он и чему отдал лучшие годы своей жизни и деятельности, может погибнуть сразу. Он, умудренный

книгами и опытом, лучше других и сразу разгадал самозванца с его планами, выработанными в Риме и направленными к сокрушению православия на Руси, как основы русского национального самосознания и опоры престола. Он видел, что в лице самозванца готовилась отравка для Руси, выросшей под знаменем православия, и торжество католичества.

К этому нужно прибавить ужасы, которые терзали сознание лучших русских людей по смерти Бориса. Нет и слов пересказать тех ужасов, какие произошли по смерти Бориса Годунова. Озлобленные бояре задались целью уничтожить весь род Годуновых: одних сослали, других удавили; не пощадили даже вдовы Бориса Годунова царицы Марии, дочери известного злодея Малюты Скуратова; наконец, отвратительным образом умертвили сына Бориса — царя Феодора Борисовича, которому успела было присягнуть Москва. Но этим не все кончилось. Тело Бориса выкопали из могилы в Архан-

гельском соборе [30], где погребались все московские государи, положили в простой гроб и вместе с женою и сыном похоронили в бедном Варсонофьевском монастыре на Сретенке [31]. Лжедмитрий и его клеветы радовались этим ужасам в Москве — сердце России.

Каково было переживать все это м. Гермогену, близко интересовавшемуся всем, что проис-

ходило в Москве, а вместе и в России. Он за все это болел своей русской душой. Ужасная Московская драма развивалась. Крамола кипела. Митрополита Гермогена спасали осмотрительность и предусмотрительность при благородстве характера. Он умел сохранить мир среди раздора и соуправлять даже с Борисом. Но когда он вынуждался проявить твердость своих архипастырских и русских убеждений, он был не уступчив, оказывался «груб» и упорен, так что и сами современники, далеко не разгадавшие характера м. Гермогена, видели в нем непреодолимого пастыря и обличителя мятежников за их «христианоборство». Действительно он был таковым. Даже сенаторское звание, данное

м. Гермогену Лже-Димитрием и сидение в Сенате [32], преобразованном из Боярской Думы, чуть не рядом с лже-царем, не прельстило Казанского святителя и не поколебало его православно-русских убеждений и родных традиций. Он первый из русских иерархов выступил в защиту православия пред Лже-Димитрием, гордо занявшим русский престол. Св. Гермоген обнаружил непоколебимое мужество и примерное самоотвержение, когда зашла речь о женитьбе самозванца на католичке Марине. Лже-Димитрий пред всем собором с польской развязностью заявил свое желание же-

ЛЖЕДИМИТРИЙ I.
 ПАРСУНА НЕИЗВЕСТНОГО
 ХУДОЖНИКА

ниться на католичке Марине Мнишек и просил благословения венчаться на ней без принятия ею св. крещения по православному обряду. Патр. Игнатий [33], иезуит в душе и ставленник Лжедмитрия, отвечал: «на твоей воли буди государь». Прочие власти молчали из боязни царского гнева и опалы. Только Гермоген, поборник православия и истинный пастырь и учитель, смело ответил в глаза лже-царю: «христианину царю непристойно брать замуж неправославную, вводить ее во святую церковь, и строить (для нее) римские костелы. Не делай так, царь. Из прежних русских царей никто так не делал, а ты хочешь сделать!» Поддержанный коломенским епископом Иосифом [34], он стал настоятельно требовать, чтобы новая царица крестилась и оставила католичество прежде венчания. В противном случае женитьба царя будет совершенным беззаконием на Руси. Такая ревность и прямота обозлили Лжедмитрия и стоили самому Гермогену лишения власти и заточения. Казанский святитель немедленно выслан был в Казань даже со снятием сана.

Нельзя было придумать большего унижения и оскорбления для ревностного архипастыря, как сослать его обратно в Казань в образе простого инока и тем самым опозорить дорогие ему Казанские святыни, около которых в долгие годы выросла великая мощь и развилась христианская ревность м. Гермогена. Однако он готов был покорно нести унижение и изгнание «правды ради».

В какой монастырь сослался св. Гермоген и действитель-

но ли был лишен сана, мы не знаем. Несомненно он лишен был власти управлять епархией. Но и такое наказание было слишком тяжелым для невинного страдальца, если вспомним, как он любил свою паству и дорожил плодами своей неутомимой архипастырской деятельности на пользу православной паствы и дорогого отечества, попавшего в руки «польского свистуна» [35].

Св. Гермоген, находясь в Москве, сразу понял, что Русь становилась на край пропасти, особенно опасной для Казанского полуинородческого края, не успевшего еще срастись с Московской Русью глубокими корнями. Но, говорит народная мудрость:

Митрополитъ Казанскій Ефремъ.
(Копія съ древняго образа).

«страшен сон, зато милостив Бог». Божественная правда, которой служил м. Гермоген до готовности пострадать за нее, спасла его для спасения не Казанского только края, но и всей православной России. Вскоре последовала смерть Самозванца — Лжедмитрия (1606 г.); она прекратила невинные страдания Гермогена и открыла ему путь на новый подвиг в сане всероссийского первосвященника-патриарха (3 июня 1606 года).

Широкий путь оказался путем новых сплошных страданий. Бурные валы в бушевавшем русском море уже захлестывали борты русского корабля. Страшные волны бросали русский корабль, как утлый челн, из стороны в сторону. К довершению беды внутри корабля все разгорался и разгорался пожар: горело все — и борты, и трюм, и первые классы. Нужно было тушить пожар и причалить к берегу, но руль срывало, а рулевого нет. Положение отчаянное. Русь, в лице истинно русских людей, дороживших отечеством, взывала о спасении. Нужно было спасать и веру, и отечество, и народность. Казанский Архипастырь Гермоген, оставив свою паству достойнейшему м. Ефрему [36], в преклонном возрасте семидесятипятилетнего старца отозвался на народный призыв. Он сел на корму погибавшего корабля, взялся за руль с силой мужа совершенна... и спас Святую Русь, но ценою собственной жизни...

Можно ли забывать такого великого человека нам казанцам и всем русским людям?! ❀

- [1] Гостинодворская церковь святителя Николая Чудотворца — православный храм при Гостином дворе в Казани. Каменный шатровый храм был построен еще во 2-й пол. XVI в. В последующие века неоднократно перестраивался. Существующее здание церкви было выстроено в 1860-е гг. В 1924 г. храм был закрыт. До 2017 г. в здании Гостинодворской церкви находилось Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан. 6 февраля 2017 г. храм был передан в собственность Казанской епархии.
- [2] Вятка — историческое название города Кирова.
- [3] Посадские люди — торговоморемесленное население русских городов.
- [4] Спасо-Преображенский монастырь — православный мужской монастырь, основанный в 1556 г. Был расположен в юго-западной части Казанского Кремля. Разрушен в XX в.
- [5] Имеется в виду церковь святителя Николая Чудотворца «Мокрого», которая располагалась в историческом районе Москвы — Зарядье. Разрушена в 1932 г.
- [6] Инородцы — так в широком смысле назывались (особенно в кон. XIX — нач. XX в.) все подданные Российской империи неславянского происхождения.
- [7] Имеется в виду собор Казанской Божией Матери Богородицкого женского монастыря, построенный в 1798–1808 гг. по проекту известного архитектора И. Е. Старова. Был разрушен в 1931 г. В настоящее время восстановлен.
- [8] В действительности церковь Николая Тульского находилась в нескольких кварталах севернее от Пятницкой церкви. Церковь Николая Тульского входила в архитектурный ансамбль Казанско-Богородицкого монастыря. Первоначальное здание храма было построено в XVI в., вероятно, выходцами из Тулы, которых было много среди первых русских поселенцев Казани. На протяжении XVII–XIX вв. несколько раз перестраивалась. Сохранившееся здание храма (ныне недействующего), расположенное в северной части монастыря было построено в 1810–1816 гг. Существующее же здание ныне действующей Пятницкой церкви было построено в 1730-е гг. на месте деревянной церкви конца XVI в. и располагалось за оградой Богородицкого монастыря с юго-западной стороны.
- [9] Иеремия — архиепископ Казанский и Свияжский с 1576 по 1581 г.
- [10] Феодосий (Харитонов) — архиепископ Астраханский и Терский с 1602 по 1606 г.
- [11] Галактион — архиепископ Суздальский, Тарусский, Калужский и Шуйский с 1594 по 1609 г.
- [12] Подробнее о святых казанских мучениках Иоанне († 1529), Стефане и Петре († 1552) см.: Жития святых мучеников Казанских Иоанна, Стефана и Петра. Казань: Ковчег, 2001. 22 с.
- [13] Чудов монастырь — православный мужской монастырь, основанный в 1365 г. митрополитом Московским Алексием, располагался в восточной части Московского Кремля. Разрушен в 1929–1932 гг.
- [14] «Степенная книга», или «Книга степенная царского родословия», — один из крупнейших памятников русской книжности XVI в., повествующий о русской истории с древнейших времен до первых лет правления царя Иоанна IV.
- [15] В настоящее время традиция поминовения усопших и посещения кладбищ в субботу перед праздником Покрова распространена в Казанской, Вятской, Ижевской и Екатеринбургской епархиях.
- [16] В 1923 г. рака с мощами святителя Германа была вскрыта, а после закрытия монастыря в 1925 г. мощи исчезли. В 2000 г. была обретена частица мощей святителя Германа, которая в новечке была сокрыта под престолом кладбищенского храма Ярославских чудотворцев г. Казани. Ее разделили на две части. Одна часть была перенесена во вновь открытый Казанский Иоанно-Предтеченский монастырь и положена в раку, которая сейчас располагается в левой стороне храма; другая — была торжественно перенесена в 2000 г. в Свияжский Успенский монастырь, который был вновь открыт после долгих лет запустения в 1999 г. Там святые мощи покоятся и ныне.
- [17] Не вполне понятно, почему проф. И. М. Покровский относит событие обретения мощей святителей Гурия и Варсонофия к 1596 г., а не 1595-му, как это принято считать традиционно. Возможно, путаница обусловлена тем, что в XVI в. новый год в России начинался с 1 сентября по юлианскому календарю, и, соответственно, событие октября 1595 г. было уже событием «следующего» года по отношению к событиям весны или лета 1595 г. по современному летоисчислению.
- [18] Возможно, речь идет о Смоленском соборе Новодевичьего монастыря, воздвигнутом в 1524–1525 гг.
- [19] Преподобные Иона и Нектарий были погребены в часовне, сооруженной первоначально над местом захоронения святителей Гурия и Варсонофия, ставшей местом паломничества жителей Казани и получившей среди них название «Пещерка». В советский период, после разрушения Спасо-Преображенского монастыря, могилы этих и других погребенных в «Пещерке» подвижников благочестия оказались под асфальтом. В 1995 г. мощи инок Ионы и Нектария, а также митрополита Казанского и Свияжского Ефрема (см. ниже) были обретены и перенесены в Петропавловский собор Казани, где почивают донныне.
- [20] Борисоглебское — село, основанное в конце XVI в. Ныне поселок в составе Авиастроительного района Казани.
- [21] Забулачная слобода — так назывался исторический район Казани, расположенный за протокой Булак.
- [22] Имеется в виду Архангельская слобода — поселение, сложившееся во 2-й пол. XVI в. на юго-восточной окраине Казани, на берегу оз. Кабан. Название получила от церкви Михаила Архангела. С 1827 г. в черте города.
- [23] На месте первоначального деревянного храма в 1865 г. был построен каменный, который был закрыт и разрушен в 1932 г.
- [24] Ягодная Слобода — поселение на западной окраине Казани, сложившееся в кон. XVI в. Возникло на месте с. Ягодное. В 1825 г. присоединено к городу.
- [25] Первоначальное здание храма не сохранилось, новый каменный двухэтажный храм (верхний, холодный, храм во имя Смоленской иконы Божией Матери, нижний, теплый, — во имя великомученика Димитрия Солунского) был построен в 1775–1779 гг. Разрушен в 1933 г.
- [26] Имеется в виду кафедральный Благовещенский собор Казани, куда 20 июня 1630 г. были перенесены из Спасо-Преображенского монастыря мощи святителя Гурия.
- [27] Матфей — митрополит Казанский и Свияжский с 1615 по 1646 г.
- [28] Имеется в виду Троице-Феодоровский монастырь, который располагался на левом берегу Казанки недалеко от Казанского Кремля. Закрыт в 1928 г. Окончательно разрушен в 1932 г.
- [29] Троице-Сергиев мужской монастырь — первый монастырь в Свияжске — основан в 1551 г. по указу Иоанна Грозного. Он был приписан к подмосковному Троице-Сергиеву монастырю, который и финансировал его строительство. В 1764 г. в результате реформ, осуществленных Екатериной II, и секуляризации церковных земель Троице-Сергиев мужской монастырь был упразднен. В 1775 г. его территория вместе с постройками была передана Иоанно-Предтеченскому женскому монастырю, основанному в конце XVI в. Закрыт в 1919 г. В марте 2021 г. по инициативе и благословению митрополита Казанского и Татарстанского Кирилла начато возрождение Иоанно-Предтеченской женской обители (в статусе Свияжского подворья Зилантова Успенского женского монастыря г. Казани).
- [30] Имеется в виду Архангельский собор Московского Кремля.
- [31] Варсонофьевский монастырь — бывший женский монастырь в Москве, располагавшийся между Большой Лубянской и Рождественной. Основан в кон. XV — нач. XVI в. При монастыре было кладбище, куда свозили для погребения нищих и погибших насильственной смертью. Быть погребенным здесь, считалось у москвичей большим позором, поэтому в Смутное время Лжедмитрий I приказал захоронить здесь тела Бориса Годунова и его семьи. Впоследствии они были перезахоронены в Троице-Сергиевой лавре. В 1765 г. монастырь был упразднен, монастырский Вознесенский собор стал обычной приходской церковью Вознесения, монастырские строения были разрушены в 1931 г.
- [32] При Лжедмитрии I Боярская дума на польский манер была переименована в Сенат.
- [33] Игнатий — митрополит Рязанский и Муромский, грек, был избран и поставлен на Архиерейском Соборе в 1605 г. Патриархом Московским и всея Руси при царе Лжедмитрии I. После свержения Лжедмитрия I на церковном Соборе был лишен патриаршества и архиерейского сана. В 1611 г. боярским правительством восстановлен в патриаршем сане, но вскоре бежал в Польшу, где принял унию. Имя Игнатия исключено из диптиха Российских патриархов.
- [34] Иосиф III — епископ Коломенский и Каширский с 1586 по 1615 г.
- [35] Т. е. Лжедмитрия I.
- [36] Ефрем (Хвостов) — митрополит Казанский и Свияжский с 1606 по 1613 г.

Гермоген, святейший патриарх Всероссийский, в его самоотвер- женном служении бедствующему отечеству¹⁾

Речь профессора А. А. Царевского, опубликованная в сборнике «Поминовение Святейшего патриарха Гермогена в Казани». Казань: Центральная типография, 1907. С. 33–82.

Комментарии к тексту подготовил Николай Ерундов, магистр богословия, секретарь кафедры библеистики, сотрудник библиотеки Казанской православной духовной семинарии.

На этом редкостно приятном и для настоящего времени особенно знаменательном «Гермогеновском» торжестве мне выпала счастливая обязанность ознакомить высокопочтенное собрание русских православных людей, привлеченных сюда именем патриарха Гермогена, с государственной патриотической деятельностью этого великого святителя. Для русского человека, милостью Божиею удержанного в себе и в наши лукавые, опасные дни национальное русское чувство, сохранившего в сердце своем святой огонек любви к родине и народности своей, воспоминание о величайшем русском патриоте Гермогене есть большая приятность, истинное удовольствие. Но что можно сказать в краткой речи о столь грандиозной личности и как в немногих словах изобразить величие Гермогена, оттенить цену бесценных, вековых заслуг его для нашей родины?! Тем более, что деятельность Гермогена относится к так и называемому *смутному* времени, т. е. к тому исключительному периоду в истории России, который представляет собою беспримерный хаос лиц, целую бурю событий. Выделить и как-либо обособить Гермогена и его деятельность от этого окружающего фона смутной поры невозможно, так как вся жизнь его, со вступления на патриарший престол, была сплошным непрерывным подвигом патриотическим именно в самом центре, корне, в самом так сказать котле тогдашней современности. Постараюсь, насколько возможно, в сжатом и самом общем очерке оживить в воспоминании вашем грустную картину тогдашнего на Руси безвре-

¹⁾ Очерк составлен на основании исследований и монографий преосв. Макария, С. Соловьева, Костомарова, Мансветова, Рублевского, Сиповского и др.

меня, лихолетья, в мрачной перспективе которого таким блестящим исключением и в таком светлом, обаятельном ореоле выступает великая личность Гермогена.

Смутное время, это самая мрачная и самая страшная страница русской истории, когда все самое святое, дорогое и заветное для русского человека — народность, государственность и вера православная — были в крайней, роковой опасности. Это эпоха великого гнева Божия, беспрецедентных смут и волнений внутренних и внешних, эпоха вопиющего разращения политического и падения религиозно-нравственного самих русских людей и крайней опасности для России со стороны других, иноверных и иноплеменных народов. Все заставляло тогда думать, что пробил последний час для России, что ей уже нет спасения. Но спасение нашлось; оно исходило из недр святой православной церкви нашей, которая в эти моменты крайнего падения и ослабления всех основ, начал и сил нашего отечества явила в себе великую нравственную твердыню, собрала разрозненные и растерявшиеся элементы нашей государственности, подняла дух погибавшей народности, одушевила и спасла Россию от гибели. Главным вождем в этом одушевлении народном, истинным богатырем православного русского национального духа, вдохновителем и спасителем отечества и явился предстоятель церкви русской патриарх Гермоген.

Началом бедствий смутного времени было прекращение законного на Руси царствующего рода Рюриковичей. Последняя отрасль рода этого, царевич Димитрий [1], злодейски убит был, как уверяло в том убеждение народное, не без участия Го-

дунова и, до некоторой степени, Шуйского, которые ценою столь страшного преступления прокладывали себе путь к престолу. Ненадолго, один за другим, они и всходили на престол, но — только для того, чтобы обрести на высоте трона погибель себе и своему потомству. Как бы то ни было, именно они, великим грехом участия в царевубийстве, открыли собою страшный и бурный поток нахлынувших на Россию бедствий. Бедствия начались, можно сказать, с первых дней царения Бориса Годунова. Страшный голод и мор губили тысячи русских людей. Рука правосудного Промысла Божия тяготела на всех делах и начинаниях Бориса: все и благое, начатое этим дельным, но преступным человеком, обращалось в дурную сторону, во вред и зло родине и народу. Бориса окружала зависть бояр, негодование всего народа. Скопища бродячих людей из казаков и беглых крестьян грабили и разоряли страну. Скоро во главе этого сброда и простерших свои вожделения на сму-

щенную Россию массы поляков явился самозванец. Величайшим бедствием для России было уже то одно, что люди русские разделились и должны были начать междоусобное кровопролитие — кто за Бориса, а кто за Лжедмитрия. В конце этого первого и тяжкого акта смуты, умный и сильный Борис, обессилел душою и преждевременно сгиб, от борьбы с своей преступной совестью и с этим безвестным бродягою, который, без труда и без усилий, достиг престола русского — силою одного только имени законного царевича Димитрия. Итак, судьба православной России в руках беглого расстриги [2], продажного ставленника польско-иезуитского. Это второй акт смуты, во время которого впервые на поприще служения всенародного и самоотверженного подвига патриотического выступает, в эту пору еще наш, казанский митрополит, Гермоген.

Все дни царствования Лжедмитрия, окружившего себя иностранцами и иноверцами, были сплошным оскорблением русской России, народнои нашей чести и православной святости. Но вот, собравшимся в Москву, на коронацию самозванца, иерархам русским стало ведомо, что и на трон православных, боголюбивых цариц русских самозванец желает возвести католичку, польку Марину [3], и для нее в Кремле московском, этом алтаре России, желает поставить костел. И вот когда решительно все, страха ради, уклончиво молчали, а сам лжепатриарх русский, ставленник и приверженец Лжедмитрия, Игнатий, по-иезуитски уклончиво сказал царю: «на твоей воли буди, государь», — тогда-то смело и решительно, подвергая явной опасно-

ПАТРИАРХ ГЕРМОГЕН.
 МОСКВА, 1672 ГОД.
 ЦАРСКИЙ ТИТУЛЯРНИК.
 РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
 ДРЕВНИХ АКТОВ

СВЯТОЙ ЦАРЕВИЧ ДИМИТРИЙ.
ФРАГМЕНТ ИКОНЫ.
XVII ВЕК. УГЛИЧСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТ-
ВЕННЫЙ МУЗЕЙ

сти судьбу свою, восстал казанский святитель Гермоген. Поразивший всех смелым и сильным словом, именно как власть имеющий, он заявил: «не достоин царю православному приимати жену некрещеную и римские костелы строить! Не буди, царю, тако!» Голос Гермогена ободрил и образумил многих русских людей; его поддерживали, и предполагавшееся беззаконие было предотвращено. Самозванец вынужден был согласиться на присоединение Марины к православию и пока отказался от мысли строить костелы в Москве. Зато святая ревность Гермогена не обошлась для него даром; по сообщению летописца, «расстрига възъярился великою яростью и гневом» на него: Гермоген был не только выслан немедленно из Москвы в Казань свою, но устранил был от управления своею епархией и даже заточен в монастырь [4]. И только смерть самозванца прекратила страдания Гермогена и открыла ему путь к патриаршему престолу.

ЛЖЕДИМИТРИЙ С МАРИНОЙ МНИШЕК.
ХУДОЖНИК К. ЛЕБЕДЕВ

И года не процарствовал самозванец. Уже старый и хилый, но очень хитрый и честолюбивый боярин Василий Иванович Шуйский воспользовался общим недовольством народа и 17 мая 1606 г., в три часа утра, с крестом в одной руке и мечом в другой, въехал он в спавший Кремль во главе сильной, заранее тайно подготовленной и вооруженной им толпы восставших москвичей. С 3 и до 11 часа шла дикая, бесчеловечная расправа. Ужас этого побоища, говорит очевидец, нельзя изобразить словами: без умолку гремел набат, выстрелы ружей, топот коней, отчаяние и вопли избиваемых и крики озверевшей черни. Все слилось в один гул, в один ад, когда ярость и злоба заглушали всякое человеческое чувство. Буквально растерзанный труп Лжедмитрия долго служил предметом страшных надругательств, пока наконец не сожгли его, а пеплом зарядили пушку и выстрелили в ту сторону, откуда одиннадцать месяцев тому назад торжественно он въехал в Москву.

На престол вступил виновник переворота, как говорили в народе, спасший Русь от «злого еретика», а церковь и народ от ляхов, Шуйский. Первым делом нового царя было открытие собора, на котором низложен был приспешник самозванца лжепатриарх Игнатий и общим голосом избран так славно заявивший себя ревностью святою и так невинно страдавший в заточении монастырском — Гермоген. На него именно указал и первый патриарх всероссийский, страдалец Иов, низложенный Лжедмитрием и заточенный в Старицком монастыре, а к этой поре уже ослепший от слез и печали. 3-го июля 1606 года Гермоген собором епископов посвящен был в Успенском соборе, по особому церковному чину, в сан патриарха.

В страшное, тяжелое время наш, казанский, Гермоген стал во главе русской церкви. Буря восстаний и мятежей народных не утихла с гибелью Лжедмитрия. Уж если раз удалось поднять возмущение именем Димит-

рия царевича, так тем легче потом не замедлили являться новые и новые самозванцы. Воцарение Шуйского было не умиротворением России, а только новым актом, более разжигавшим и подготовлявшим смуту. Страшное, полное мучений и отчаяния для нашего отечества время смутное было еще впереди, и все его предстояло перетерпеть новому патриарху. Зато в лице этого-то патриарха, Господь и воздвиг того, как говорится в слове Божиим, во время благопотребного, который уж истинно на своих плечах пронес Русь святую с ее отцепленным православием и царями, помазанниками Божиими, среди этого кровешного ада смуты русской и уберег, спас отчизну нашу, вывел ее к свету и счастью последующего, благоденственного и мирного жития.

Шуйский избран был только преобладавшею в тот момент партией бояр, его сторонников; и притом, он купил трон ценою больших уступок боярам, существенно ограничивавших его царскую власть. Массы русских людей из-за этого уж одного не хотели признавать Шуйского настоящим царем, видели в нем не полноправного царя, — да так действительно и прозвали его «полуцарем» или «боярским царем», который мог править землею только в согласии с боярской думой; а это было народу русскому ненавистно, так как шло вразрез со всеми исконными традициями и взглядами народными. Грамоты об избрании Шуйского на царство повергали жителей провинциальных городов и областей в великие недоумения. Давно ли оповещали, что Годунов свергнут истинным царем Димитрием; а теперь объявляли, что это был еретик и злодей, и уж на место его, неведомо как погибшего, воцарился боярин, избранный, как говорилось в грамоте, приговором всех людей Московского государства, хотя

это была явная ложь, так как никаких выборных людей ниоткуда и никуда не звали. Всем на Руси ясно было, что в Москве чинится что-то неладное, и недоверие к власти, тревога в умах росли. Все шире и больше распространялись разные слухи, волнение народа возрастало и никто не знал, чему и кому верить.

Не в добрый час взял царский скипетр честолюбивый Шуйский. Невзрачный, сутулый старик, с больными, подслеповатыми глазами, уже внешностью своей он был никому не по душе. Его же хитрость и лукавство, особенно обнаружившиеся в истории царевича Димитрия, когда он, то всенародно клялся при Годунове, что сам видел в Угличе убиенного царевича, то кланялся потом самозванцу, как истинному Димитрию, то наконец сейчас опять затеял прославление мученика царевича и перенесение мощей его в Москву, — в конец подорвали нравственный авторитет «полуцаря» в глазах народа.

Не успел еще Шуйский вполне принять кормило управления государством, как разнеслась весть о спасении первого самозванца, будто бы благополучно скрывшегося от Шуйского 17-го мая и бежавшего из Москвы. Еще не все города окончили присягу Шуйскому, как уже собралась грозная сила новых мятежников, во имя мнимого спасенного Лжедимитрия. В самой Москве начались волнения народа; чернь, поднимаемая разными темными слухами, толпой носилась по улицам и площадям, производя беспорядки и буйства. Во всех прочих городах Московской Руси было тоже очень беспокойно; но особенно сильно и быстро возмущение росло в Украине. Там выделился некий холоп беглый, Иван Болотников, человек смелый, отчаянный и бывалый; он собрал около себя толпы беглых, как и он, холопов, преступников, гулящих людей, промышлявших разбоем, воровством, ли-

ЦАРЬ БОРИС ГОДУНОВ

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ.
 ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
 ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

хими делами. А так как такого люда всюду и везде достаточно, а при нестроениях общественных и особенно много, то в сложности и нарастала быстро грозная, буйная сила. Объявился в среде мятежников и самозванец, некий лже-Петр [5], именовавший себя никогда и небывалым сыном царя Феодора Иоанновича. Восстание, словно пламя пожара, быстро росло и переносилось из края в край, из одной области в другую, всюду сопровождаясь

грабежами, разбоями и всяческими насилиями этого оголтелого люда над мирными жителями. Этим собственно и привлекал к себе, этим и силен был Болотников — разнузданностью его шайки, полной свободой от всяких нравственных уз и принципов. «Вы, боярские холопы!» зывал он в рассылаемых им повсюду к простому народу воззваниях: «побивайте своих бояр, отнимайте все их достояние, убивайте богатых, делите их имения... Вы были последними, а теперь станете сами боярами и воеводами». Этот дикий призыв к убийству и грабежу поднял великое полчище «лихих людей». Быстро увеличиваясь, шайка бунтовщиков опустошила многие города и села, и в октябре того же 1606 г. уже придвинулась к Москве. Множество людей, не-

довольных Шуйским, выходили из самой Москвы и примыкали к беспорядочной дружине. Царь совсем растерялся, упал духом; он не чувствовал под собою твердой почвы ни в каких слоях русского народа.

В эту-то роковую минуту, наоборот, обнаружил великую силу духовную и мужественное самообладание «начальный человек русской земли», как у нас тогда уже прозвали святейшего патриарха Гермогена. Отлично понимая, что враги спокойствия и царя сильны неправдою и даже не уверенностью в спасении от смерти Лжедмитрия, а главным образом греховною, нравственною и политическою распущенностью, объявшею народ русский, он прежде всего направил мысль и сознание народное на покаяние пред Богом. Муже-

ственно раздался бодрящий голос патриарха в смятенной и, казалось, беспомощной, растерявшейся с царем своим, Москве: весь народ московский с 14 октября в течение трех дней должен был поститься и молиться прилежно, да простит Господь милосердный грехи всенародные и дарует земле русской небесную свою помощь и защиту. Сила убеждения патриарха передалась народу и, так сказать, наэлектризовала народ: в торжественной тиши общего покаяния, смирения и молитв всенародных протекли эти три дня. Смягчились сердца, проснувшись помутившаяся было любовь к родине, к царю, и люди московские искренно поклялись дать отпор врагам порядка и законности. Гермоген осенил крестом, окропил святою водою собравшихся мо-

ВОССТАНИЕ

ИВАНА БОЛОТНИКОВА.

ХУДОЖНИК Э. ЛИССНЕР

сковских людей и напутствовал ратный строй их святыми своими молитвами и благословениями. А в то же время разослал он и по другим городам русским окружные послания, в которых трогательно, отечески увещевал постоять за веру, отечество и царя православного.

Сила веры, патриотический энтузиазм и надежда на помощь Божию не посрамили «начального человека» России. На призывы патриарха отовсюду потянулись ратники-добровольцы спасти город престольный. Объединившись, эта сила ратная оттеснила полчища мятежников от Москвы, Можайска, Волоколамска и т. д., пока эти толпы сброда мятежного не растаяли сами собой. И первосвятитель русский, Гермоген, имел сладкое утешение скоро снова обратиться со всенародною молитвою ко Господу; только это была уже горячая молитва благодарности, сопровождавшаяся светлым торжеством, трехдневным звоном и благородным подъемом религиозных и патриотических чувств всего народа. 20 февраля 1607 г. Успенский собор был местом трогательного и небывалого торжества. Несметные толпы народа за молебном слушали от своего патриарха Гермогена, а также и от великого исповедника веры и отечества — слепца патриарха Иова, нарочито для этого приглашенного Гермогеном в Москву, разрешение от содеянных грехов и клятвоступлений. Именем милосердия Божия, патриархи прощали народу прежние вины его, в надежде на решимость и усилия русских людей впредь блюсти нерушимо мир и безмятежие царства и верность законному государю. Впечатление этого торжества, устроенного Гермогеном, и влияние его на народ было могущественное; неописанная общая радость духовная обнаруживалась громкими покаянными вздохами, восклицаниями и обильными теплыми слезами

кавшейся паствы. Нравственное влияние Гермогена на народ возрастало; ввиду обнаружившегося малодушия царя, он теперь стоял выше всех на Руси; при твердости его религиозных и патриотических убеждений, непреклонности характера, силе авторитета, он поистине теперь духовно царил над всем Московским государством. В лице его выросла и окрепла великая сила, так нужная и столь, как потом оказалось, спасительная в грядущих, еще тогда надвигавшихся, несравненно более горших испытаниях нашей отчизны.

Лишь только было Москва и москвичи, умиротворенные Гермогеном, стали успокаиваться, как происками мятежников и врагов России явился тот, именем которого действовали шайки Болотникова, т. е. новый, второй Лжедмитрий. Уж именно Россия в то время представляла подобие взбаламученного моря: «аки волны морския, говорит летописец, едина погибает, а другая возстаает, такожде и наши беды и напасти: та беда полегаше, а другая возставаше». В самом деле, порвалась связь земли с правительством и с столицею, в которой совершилось столько неожиданностей и перемен; области и города как бы потеряли свою опору, центр, и жизнь страны пошла вразброд; всюду — шаткость, колебание, а в общем — уныние, предчувствие и ожидание великих бед. Народ как будто уже привык играть клятвою и присягою; уважение ко всем священным обязанностям пошатнулось, чернь вошла во вкус бунтов и беспорядков. Началось, по выражению летописца, бесовское омрачение. В непонятном ослеплении, предки наши охотно шли навстречу всякому обманщику. Еще лежал обезображенный труп первого самозванца, как уже пошла молва и ожидания второго; еще не было этого второго, а уж огромные полчища Болотникова ратовали

ЛЖЕДИМИТРИЙ II.
 ПОРТРЕТНАЯ ФАНТАЗИЯ
 ХУДОЖНИКА XIX ВЕКА

за него; но вот, наконец, нашелся он. Трудно поверить теперь, что сотни тысяч русских людей, с боярами, князьями, воеводами во главе, клялись в верности этому, как говорят, жиду, который поляками назван был Димитрием, а в истории нашей известен под именем Тушинского вора.

Новый Лжедмитрий явился, как новый бич Божий для России. По свидетельству современников, он был несравненно ниже, хуже первого, — «человек без веры и без совести, чудовище, составленное из преступлений». Для собравшейся вокруг него массы «гулящего и разбойного», обленившегося и развратившегося в прежних мятежах люда, он сам был полным воплощением преступных инстинк-

тов и страстей, враждебных какому бы то ни было праву и закону. Но особенно опасен он был тем еще, что под его знаменем снова и еще в большем количестве потянулся на Россию всякий сброд иноплеменный из Литвы и Польши: то были враги не только государства, но и церкви православной, которой они и здесь, в московской Руси, готовили ту же горькую участь, что в юго-западной, уже окатоличенной России.

1-го июля 1608 г. самозванец остановил свой табор в 12 верстах от Москвы в селе Тушине: здесь и надолго обосновалась временная столица злодея, из которой он желал постепенно добыть Москву и всю замосковскую, северную половину России. Это нашествие было ужаснее первого, Болотниковского, и опасность теперь была грознее тогдашней, так как теперь был, какой ни на есть, носитель, ставшего для русских людей магическим, имени Димитрия, и на приманку этого имени Россия городами и целыми областями добровольно передавалась самозванцу. Сборное полчище второго Лжедмитрия, беспрепятственно и привольно расположившись в Тушине, предавалось пьяной, развратной и разбойной жизни, без всяких стеснений и ограничений, — в чем особенно усердствовал сам Лжедмитрий, или, как прозвали его, «царик», которого впрочем все равно никто и ни в чем не слушался и не боялся. Шайки поляков и казаков разбойничали по окрестностям, грабили, убивали, творили всякие непотребства и бесчинства; Тушино стало ужасающим гнездом разбойников.

Царь Василий Иванович Шуйский так растерялся, что ничего не мог предпринять. Видя гнев Божий над собою, он то мо-

СВЯТИТЕЛЬ ИОВ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ.
ХУДОЖНИК В. ШИЛОВ

лился Богу, то обращался к гадалкам, то казнил изменников, то заявлял: «я никого не неволю: кто хочет мне служи, а кто не хочет, уходи». И действительно, многие из лучших даже людей не знали, на чью сторону безопаснее и выгоднее стать, на сторону тушинского «царика» или московского «полуцаря». А многие, на всякий случай и из-за корысти, ухитрились служить и тому и другому: поклявшись в верности Шуйскому, убежали к самозванцу, а получивши от последнего подарки, опять возвращались на жалованье Шуйского, и т. д. раз до пятидесяти перебежали.... И ведь таковых изменников объявилось в Москве множество, — целое, можно сказать, сословие так и прозванных тогда «перелетов». А многие не менее бессовестно поступали так: сами благовидно оставались верными Шуйскому, а сыновей или родствен-

ников своих устраивали при самозванце, резонно соображая: «коль Москву и возьмут, нам не будет плохо: в Тушине у нас родня». В этом-то вот и была самая ужасная беда для России: нравственное развращение перезаразило в эту смутную эпоху русское общество; измены и клятвопреступления стали обычными явлениями. А также и в буйствах, в разбоях, омерзительное зверство проявляли, не уступая иноплеменным врагам России, свои воры, русские тушинцы. Они били, убивали, грабили, жгли и разоряли часто без всякой цели и смысла, нагло попирая всякие узы, права и порядки не только гражданские, но даже, чего никогда дотоле на Руси святой не бывало, законы церковные. По свидетельству современников, земля русская обрати-

лась в дикую пустыню, с вертепами и логовищами, в которых кишели разбойники; люди русские превращались в диких, хищных зверей на свободе.

Среди всего этого ужаса не растерялся и не потерял присутствия духа только святитель Гермоген. Он яснее всех на Руси видел и сознавал гибельность политического распутства, разительно губившего русскую землю; и он невыразимо мучился, болел душою за страждущее отечество. Но что могла сделать ревность одного человека, когда пожар охватил всю страну, да особенно при тогдашнем недостатке средств сообщения, при обнаружившемся разъединении областей, городов?! Удивительно ли, что и эта великая сила духовная долго не могла сдерживать бурного потока всяких насилий физических. Тем не менее Гермоген честно и самоотверженно начал кипучую деятель-

ность, проявил всемерные усилия спасти, поддержать погибавшее отечество. Располагая средствами только духовными, он назначил по всем церквам всенародные моления о даровании победы над мятежниками; он предавал анафеме главных злодеев отечества и т. д.; он собирал пожертвования на защитников Москвы и престола; он рассылал во все концы предписания духовенству и возвания к народу, в которых требовал, приказывал, умолял — собирать ратников, снаряжать защитников, присылать их в Москву; предписывал монашествующим самим вооружаться на спасение России, обзывал монастыри присылать в Москву жизненные припасы, и т. д. и т. д.

А между тем монастыри-то все всего привлекали внимание хищников, так как в монастырях последние чуяли себе наибо-

лее обильную поживу. И многие монастыри тогда были ими жестоко и беспощадно разграблены, вконец разорены. Тогда между прочим начата была правильная осада мятежниками Троицкой лавры. «Доколе будут мешать нам эти вороны черные, возгнездившиеся в этом каменном гробе?» говорили поляки самозванцу, указывая на лавру: «эти старцы вредят нам, они все города развращают, учат служить царю Шуйскому». Действительно, лавра Троицкая много вредила и мешала злодеям: келарем [6] лавры был тогда известный Авраамий Палицын [7], по происхождению казанец, монах Свяжского монастыря, и еще по Казани ученик и верный, преданный послушник и единомышленник Гермогена. Воодушевляемая достойным учеником великого учителя, лавра Троицкая обнаружила в то страшное время, действительно,

необычайную силу патриотизма, высокую геройскую доблесть и непоколебимое мужество. Сам Гермоген из Москвы зорко следил за состоянием осажденной обители и всеми мерами поддерживал стойкость духа в несчастных сидельцах-иноках; между прочим, по его настоянию, царь Шуйский послал туда на помощь несколько десятков вооруженных ратников и запас пороха. Небесным заступничеством покровителя своего, преподобного Сергия, и усилиями патриарха Гермогена и Авраамия Палицына, великий оплот православной церкви русской, лавра Троицкая выдержала 16-ти месячную осаду и показала блестящий пример того, что может сделать горсточка людей, но одушевленных высокими, святыми чувствами. Великие полчища мятежников и войска поляков, под управлением Сапеги [8], Лисовского [9]

ОБОРОНА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ.
 ХУДОЖНИК
 С. МИЛОРАДОВИЧ

и др. гордых польских вождей, тесным кольцом осаждавшие и душившие лавру, после несчетного ряда неудачных приступов, наконец, 27 мая уже следующего 1609 г., позорно должны были отступить, удалиться. Пример самоотверженного патриотического подвига, понесенного иночествующими обитателями лавры, в свое время внушал многим из лучших людей России благородную энергию и решимость защищать родную землю.

Тем не менее положение царя Василия Ивановича Шуйского было очень печальное и шапка Мономаха еле держалась на его дряхлой голове. Мужественным защитником его, как царя законного и помазанного, явился все тот же Гермоген. И немало горя, душевных стра-

даний и даже грубых оскорблений пришлось ему перенести, защищая слабого, неспособного и нелюбимого народом царя. Еще во время осады Троицкой лавры, буйные элементы московского населения, озлобленные трусостью и малодушием царя, предприняли попытку низложить его. С этой целью, 17 февраля 1609 года, крамольники громадной толпой собрались на площади около Лобного места. Зная, что самое сильное препятствие им в задуманном предприятии — патриарх, они, в разгаре страстей, решились даже на насилие над последним. Заговорщики явились в Успенский собор во время богослужения и требовали, чтобы патриарх шел с ними на Лобное место, перед народом судить и осудить

царя. Решительный протест Гермогена был причиной того, что крамольники, забыв святость места, бесстыдно и бессовестно силою извлекли патриарха из собора и повели с собою на площадь, нагло оскорбляли его, толкали, бросали в него песком, сором, трясли его за грудь.... Но и насилие во всяком случае не склонило бесстрашного, мужественного архипастыря на беззаконие: Гермоген явился пред народом только грозным обличителем своих насильников и, таким образом, предупредил и отвратил их злодейство. Напрасно мятежники требовали от Гермогена подтверждения, что Шуйский избран был незаконно, что он губит, изводит народ, что он топит людей в воде и т. п. Напрасно также читали какую-то грамоту,

**ПАТРИАРХ ГЕРМОГЕН
И ПАТРИАРХ ИОВ.**
ХУДОЖНИК Н. КЛИМОВА

будто бы от лица всех полков московских и людей русских, что «Василий-де Шуйский нам на царстве не люб и из-за него-де кровь льется и земля не умирится» и т.д. Патриарх легко опроверг все напраслины, возводимые на несчастного царя, укrywшегося в эти опасные для него часы в своем тереме.

В конце концов Гермоген долго говорил пред внимавшим ему народом громовую речь, обличавшую мятежников: «вы восстаете на Бога, говорил он, и против всего народа христианского; вы хотите веру святую обесчестить, царству и людям беду великую сделать... Наперед в такой вражде вашей к нам не обращайтесь, потому что совет ваш — вражда на Бога и погибель царству». Не обращая внимания на угрозы окружавших его разъяренных мятежников и уж тем более презирая их льстивые заискивания и обещания (а они и это пробовали), великий архипастырь сильно и мужественно закончил свои обвинительные на мятежников и увещательные к народу слова, и спокойно, величаво направился чрез толпу народную в свои кремлевские кельи. Никто из бунтов не посмел теперь коснуться его. Зато и народ, успокоенный любимым пастырем, снова как бы примирился с нелюбимым царем и, следуя патриарху, стал мирно расходиться. Итак, затея мятежников была парализована: народ не поддержал их, и главари восстания должны были сами бежать к тушинцам. Таким образом, один Гермоген, уж именно грудью своею, на сей раз отстоял, спас законного царя. Но, впрочем, спасти потерявшего авторитет «полуцаря» собственно уж было и нельзя; во всяком случае Гермоген отсрочил роковую развязку.

Отстоявши царя, Гермоген неустойчиво действовал в интересах умиротворения родины, восстановления попорченного в ней порядка и законности. С явную

опасностью даже для жизни своей, являлся он на площадях, среди бунтарей и крамольников, умирал словом своим шумные сборища, унимал разговоры; а еще важнее того, он составлял и пускал в обращение одну за другою несколько грамот к народу русскому, в которых со всю силою наболевшего сердца, в высшей степени трогательно, задушевно увещевал опомниться, отстать от измены, сжалиться над терзаемым отечеством. «Бывшим православным христианам, а теперь как и назвать вас не ведаю!» — так начинается, например, одна его грамота. «Недостает мне слов, душа болит, болит сердце, вся внутренняя моя расторгается, все составы мои содрогаются. Плачу и с рыданием вопию: помилуйте, пощадите свои души и души родителей ваших! Остановитесь, вразумитесь и возвратитесь. Вспомните, на кого вы поднимаете оружие: на Бога, создавшего вас, на братьев своих, — отечество свое разоряете!»... «О таких делах, как ваши, уши наши ранее не слыживали, и в летописях мы не читывали. Кто не удивится вам и кто не восплачется! Пишу это к тем, которые забыли смертный час, страшный суд Христов, — преступив крестное целование, изменили теперь царю, земле родной, родителям и всем ближним своим, а особенно Господу Богу». Как страж от Бога и пастырь душ христианских на земле, патриарх заклинал паству свою всероссийскую подражать предкам, старым русским людям, которые честными трудами и кровию своею созидали и укрепляли родную землю, а не губили и не разоряли ее, и мужественно всегда берегли, обороняли отечество.

Проникнутая пламенной силой убеждения патриотическая деятельность Гермогена приносила очевидные и спасительные плоды. Грамоты, воззвания его, и без почт, без телеграфов, распространялись по всей земле,

вдохновляя и поднимая русских людей. Первыми и естественными помощниками Гермогена в его святом патриотическом подвиге были иерархи тогдашние. И история, несмотря на всю относительную скудость сведений, особенно из областной русской жизни в ту смутную пору, собрала нам многие достославные и незабвенные имена. Епископы Ефрем в Казани, Феокист в Твери, Галактион и Герасим в Суздале, Сергей в Смоленске, Геннадий в Пскове, Исидор в Новгороде, Иосиф в Коломне, Филарет в Ростове, игумен Иоиль в Нижнем, Матвей игумен монастыря Кириллобелозерского, а также и многие из белого духовенства, как напр. протопоп (?) во Владимире, Димитрий протопоп в Зарайске и др., — все это были истинные герои, которые, вслед за патриархом, по его указанию и примеру, самоотверженно выступили пред смятенным и мятежным народом на спасение отечества. И многие из них

**МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ
 СКОПИН-ШУЙСКИЙ**

ПАТРИАРХ ФИЛАРЕТ

жизнь свою положили за царя и за землю родную, умерли изгнанниками и страдальцами.

Одушевление и самоотвержение пастырей передавалось и массе народа. Сила духовная объяла разрозненную и растерянную силу народную. Совершилось неожиданное, или, как летопись говорит, «учинилось нечаемое: отцем отец, боголюбивый патриарх Гермоген стал за православную веру несомненно и не убоясь смерти; он призвал православных крестьян, укрепил и за веру православную всем велел стоять и помереть. Если бы не от Бога был послан он, такого дела не учинил бы!» Дело учинилось, действительно, великое! Выступила на разных концах России крепь народных сил, поднявших религиозное знамя, составивших религиозное, так сказать, крестовое ополчение. «Пойдем против злых супостатов! Умрем за святые Божии церкви! Лучше помереть нам за дом Божия Матери и за веру христианскую!» — раздавались возгласы

по городам и областям России. Напр., жители г. Устюжны, поднявшиеся на мятежников и осажденные многочисленными буйными толпами их, вместо ура и т. п. воинственных кликов, все время боя общим стоном зывали: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!» И Господь помиловал: доселе в Устюжке 10 февраля празднуют крестным ходом спасение города.

Ополчение народное, открывшись там и здесь, охватывало один город за другим и таким образом все больше созревало в своей силе. Явился, к великому счастью, и достойный вождь ратный во главе его: известный в истории герой и любимец народный, Скопин-Шуйский [10], прекрасный собою, храбрый и мудрый в ратном деле, еще собственно говоря только юноша 22-летний.

Победа за победой над поляками и мятежниками открывали Скопину-Шуйскому славную дорогу к осажденной тушинцами Москве. Все, что было лучшего в русском народе, объединилось около героя. Слава успехов его неслась всюду; на него народ русский стал смотреть, как на Божьего избранника для спасения отечества от вражеской силы, от порабощения и унижения. Вор тушинский не решился даже вступить в открытую борьбу со Скопиным: переодевшись крестьянином, ночью, тайно от своего табора, он бежал, как потом оказалось, в Калугу. А с исчезновением «царика», и тушинское гнездо рассеялось само собой. 12 марта 1610 г. Москва с небывалой радостью и торжеством встретила своего любимца и освободителя, Михаила Васильевича Скопина-Шуйского. Сам царь Василий, обливаясь слезами радости, пред всем народом обнимал и целовал своего славного племянника.

Но недолго ликовала Москва и далеко еще не вся до дна испита была чаша страданий не-

счастливым нашим отечеством. Воспользовавшись всеми предыдущими волнениями и ослаблением России, сам король польский Сигизмунд [11], вслед за наводнившими уже ранее Россию толпами польских шляхтичей, игравших главную роль и в тушинских разбоях, сам теперь с правильными войсками двинулся на Русь. В ту пору, как Скопин разгонял тушинское гнездо, Сигизмунд уже захватил Смоленскую область. Теперь Скопин-Шуйский решил в Москве только отдохнуть, переждать весеннюю распутицу, чтобы затем двинуться на выручку Смоленска, — как вдруг, на одном боярском крестильном пиру, 23 апреля, внезапно умер, по-видимому, отравленный. Безвременная гибель излюбленного народом и войском вождя, в котором была самая крепкая надежда русской земли и самая сильная опора ее, сразу низвела насмарку все, уже достигнутое и завоеванное покойным, и снова решительно выбила народ русский из колеи благонамеренного и благоразумного настроения. Молва народная, как это часто бывает в таких случаях, без дальних справок, обвиняла в насильственной смерти своего любимца самого завистливого царя Василия и крайне нелюбимого народом брата его, Дмитрия Шуйского, который мыслился наследником царским, после бездетного Василия. И на сей раз уж никакие силы не могли спасти и отстоять царя.

Громко заговорили прежние недоброхоты Шуйского. Быстро назревал новый бунт в Москве. 17 июня толпа заговорщиков явилась к царю и прямо, что называется в упор, заявила ему: «долго ль за тебя будет литься кровь христианская! Несчастливый ты царь; сложи же царский посох, а мы уж сами о себе подумаем». В тот же день за Москвой-рекой, на обширной площади у Серпуховских ворот [12], собрались поднятые за-

говорщиками толпы народа смещать царя. И на сей раз тоже только насильем привлекли сюда патриарха. Не было тут ни единого человека, который бы жалел царя Василия и заступился за него, т. е. точнее, именно только единый такой человек оказался, и это был Гермоген. Летопись сообщает: «патриарх Гермоген, зрящи народ возмущенный, зело плакашеся и, елико можаше, с молением увещаваше их». Долго и выбиваясь из сил, патриарх разъяснял народу беззаконие их намерения, убеждал, что нет спасения и блага там, где нет благословения свыше, что измена царю законному и помазанному есть злодейство, всегда караемое Богом, и что это злодейство не избавит, а еще глубже погрузит Россию в бездну ужасов. Но даже голос любимого, чтимого народом пастыря не мог утишить общего возбуждения, тем более, что голос этот заглушен был иступленными криками мятежников. По словам летописца, «уклонились вси ко оному злочестивому совету и вси возопиша: да сведен будет с царства царь Василий». В ту же ночь Шуйский с женою своею перевезен был из кремлевских палат в свой старый боярский дом; а через день, 19 июня, насильственно он и жена его были пострижены в монашество, причем обеты иноческие, вместо всеми силами сопротивлявшегося ставленника, произносил один из мятежников, князь Тюфякин. Никто не воспротивился и этому безбожному насилью над царем; один только непреклонно правдивый и свято честный Гермоген оставался верным несчастному царю и своим обетам: он объявил постриг Шуйского недействительным, он продолжал в храмах почитать его, как законного царя, предавал проклятию бунтовщиков. Но все эти усилия патриарха, лиш-

ний раз свидетельствующие нам о высоком достоинстве приснопамятного святителя, остались тщетными; как бы то ни было, факт низвержения с престола совершился и бывший царь, новопостриженный инок, уже заточен был в келье Чудова монастыря. Настало страшное в жизни России, в собственном смысле слова, безгосударное время, обозванное историею нашею *междоцарствием*. Не напрасно Гермоген так всеми силами старался предотвратить это несчастье. Страшные тучи необыкновенно скоро уж вновь нависли над измученною Русью. Враги внешние и внутренние, ободренные сначала смертью Скопина-Шуйского, а потом еще более низложением царя, быстро перешли в наступление. С одной стороны король Сигизмунд отправил на Москву сильный отряд войска, под предводительством гетмана Жолкевского [13], и этот отряд (всего через 4 дня по низвержении Шуйского) уже разбил русское войско около Можайска; а с другой

стороны и тушинский вор, укрывшийся тогда от Скопина в Калуге, теперь опять собрал остатки своего разбойничьего сброда и уже 1-го июля расположился станом в подмосковном селе Коломенском. И снова страшное волнение в Москве. На улицах раскидывались грамоты Жолкевского, в которых он предлагал в цари России польского королевича Владислава [14] и через это сулил народу мир, спокойствие и всякие благополучия. А с другой стороны и тушинские бродяги мучили народ в пользу своего самозванца. И все эти посулы, зазывания, сопровождались внушительными предупреждениями, как с той, так и с другой стороны, что если не последует согласия, то Москва и насильственно будет взята. Медлить, таким образом, было нельзя, момент был решительный.

Боярская дума, стоявшая во главе управления и потребовавшая даже от народа присяги себе, действительно, и приступила к избранию царя. Ввиду наиболее грозной опасности со стороны поляков, дело видимо наклонялось в Думе к признанию царем Владислава. Но со всею силою неукротимой своей энергии восстал против такого решения Гермоген. Указывая на всегдашнее коварство Польши по отношению к России, напоминая страдания России, причиненные ей поляками в дни первого самозванца, а теперь и еще хуже того страшась за неприкосновенность веры православной, патриарх горячо уговаривал бояр не доверяться обещаниям поляков и не льститься никакими временными выгодами. «Чего же ныне чае вы еще от поляков?!» одушевленно взывал Гермоген к боярам: «токмо конечного разорения царству и вере православной? да разве нет

ПОЛЬСКИЙ КОРОЛЬ
 СИГИЗМУНД III

у вас достойных для царства князей русских?!» Желая придать больше силы своим убеждениям, патриарх распорядился по всем церквам совершать даже особое моление об избрании на престол царский «от корене российского рода, а не от иноземцев». А между прочим, в Думе он пророчески первый на Руси указал, как достойнейшего к избранию в цари России, на юного Михаила Феодоровича Романова, родственника царя Иоанна Грозного по супруге его Анастасии Романовне, значит — ближайшую из сохранившихся отрасль искони царившего на Руси рода Рюриковичей.

Но смута достигла таких размеров, опасность была так велика, что отстранить поляков с одной стороны и без помощи их освободиться от тушинцев с другой, боярам казалось невозможным, и большинством голосов они решили: «лучше служить Владиславу, чем быть побитыми». И все-таки Гермоген, одушевленный святою ревностью, до конца настаивал на избрании царя русского и православного, — как говорится в летописи: «долго плакался перед всем народом и просил молиться, чтобы Господь воздвиг царя русского»; но, по свидетельству современника, всем этим честным усилиям патриарха «развращенные людие только посмеяшася». И за это — добавим наперед от себя — они горько потом плакали.

Так или иначе, решено было

призвать на царство Владислава. Видя, что всякое сопротивление далее бесполезно, Гермоген вынужден был согласиться на этот исход, чтобы скорее принять все предупредительные меры и всячески обезопасить неприкосновенность православия. Он объявил боярам неотменное решение свое: «если королевич оставит веру латинскую и примет веру греческую, да будет тако, и мы на сие подаем свое благословение. Иначе же мы сие избрание вам не позволяем, и вы не точию благословение, а и клятву от нас будете носить». Благодаря такому образу действий патриарха, в договор об избрании королевича включен был боярами главный пункт, что православная вера должна остаться в России неприкосновенною и «да крестится государь Владислав в веру грече-

скую». Немало хлопот доставил Гермогену и даже самый выбор послов из России к Сигизмунду с договором об избрании его сына. По настоячивому указанию и требованию Гермогена, избраны были люди действительно надежные, «разумные и крепкие, чтобы впрямь стояли за веру христианскую». Таковы между прочим были: известный своею ревностью религиозною и патриотизмом, Филарет, митрополит Ростовский [15], и не менее тем же известный — Авраамий Палицын. Им дана была точная инструкция действий и переговоров, в выработке которой самое горячее и деятельное участие принимал неутомимый патриарх. Но и всем этим он не ограничился: он отправил с посольством к Сигизмунду от себя еще отдельное письмо, в котором умолял его отпустить сына в греческую веру. Особую грамоту послал Гермоген также и самому Владиславу, в которой, указывая будущему царю на величие православной России, склонял его не противиться принятию греческого закона. Напутствуя посольство своими внушениями, наказами и благословениями, Гермоген, растроганный, буквально обливаясь слезами, умолял и «укреплял послов на подвиг», убеждал твердо отстаивать все оговоренное в условии — «даже до смерти, не щадити живота своего, ради венцов небесных за таковые подвиги». «Идите», заключил свои напутствия Гермоген: «Бог с вами и Пречистая Богородица и великие чудотворцы, иже в России просиявшие, наши заступники и хранители!» Осторожность, предусмотрительность и все вот эти действия Гермогена в таком, действи-

ПОЛЬСКИЙ КОРОЛЕВИЧ
ВЛАДИСЛАВ IV

тельно, чрезвычайно важном деле, обнаруживают пред нами не только великую, святую его ревность и пламенный патриотизм, но и обширный ум, мудрую дальновидность и непоколебимую твердость характера, не покидавшие святителя и в самые тяжкие, бедственные минуты.

Не успело посольство Московское со своими избирательными условиями добраться до Смоленска, в котором так основательно засел и вполне акклиматизировался польский король, как пан Жолкевский, стоявший с польскими войсками под Москвою, потребовал впустить их в столицу и отдать им для помещения на первый раз Девичий монастырь [16]. Недальновидные бояре готовы были согласиться. Один Гермоген восстал против такой недостойной и неблагоразумной уступки. Всею силою слова он поставлял боярам на вид, что неприлично монахинь подвергать нашествию поляков, неприлично выселять их из монастыря ради поляков, да и вообще неприлично и неумно раньше времени Москву предавать полякам. По поводу этих переговоров, патриарх между прочим настойчиво приглашал к себе бояре для обсуждения дел, а когда бояре видимо уклонялись от объяснений, то Гермоген, сколько озабоченный судьбою отечества, столько же и решительный, непреклонный, послал объявить им, что если они не хотят прийти к нему, то он сам пойдет к ним, да не один, а со всем народом, который восстанет против замышляемого святотатства и предательства. Бояре смутились, пошли к патриарху, и он, как говорится в летописи, «заклинал их великими запрещениями» не делать задуманного ими, не впускать поляков в Москву. Немало пришлось при этом выслушать патриарху от коварных и злобно настроенных бояр резких и дерзких речей. Этого святого борца за отчизну нагло уко-

рали тем, что он «вмешивается в дела мирские, а твое-де дело смотреть за церковью». Но самоотверженно геройски терпел и сносил все доблестный муж; и в конце концов бояре должны были, по крайней мере видимо, с ним согласиться. А между тем, несколько дней спустя, 20-го сентября, тайно ночью поляки пущены были в Москву, и жители столицы наутро увидели себя, в своих жилищах, как бы пленниками королевских войск.

И недаром же великий Гермоген так сильно противился избранию на престол чужеземца-иноверца, недаром плакал он, напутствуя посольство за ним; не напрасно, наконец, болела душа его и он так восставал против предания Москвы полякам. Все опасения мудрого архипастыря горько оправдались. Очень скоро и со всею наглою очевидностью обнаружилось коварство поляков. Вместо того, чтобы освободить Россию от самозванца, они прежде всего сами поторопились завладеть Россиею. Как бы в насмешку над тем пунктом договора, по которому польский король обязывался вывести людей своих из пределов России, они лихорадочно спешили укрепиться теперь в самом сердце России, так что и столица и центральное правительство страны всецело оказались в их руках. За этими вопиющими делами не замедлили последовать новые и для России еще более страшные: Сигизмунд ясно дал понять, что королевича, которому уже русский народ дал присягу на верность, он не желает отдать в православную веру; да мало того: он вообще отстраняет сына, а сам желает властвовать Россиею. И действительно, Сигизмунд сейчас же фактически стал обнаруживать самовольно присвоенную власть и права свои над нашим отечеством: он стал сулить и раздавать поместья служилым людям, т. е. иначе говоря, по частям, по областям начал забирать в свои руки страну и во-

енную силу России. Таким образом, уж не искатели приключений и не случайные смутьяны из Польши наводнили теперь Россию, как это было у тушинского вора, а сам царь иноплеменный нагло, самоуправно захватил обладание Россиею. Ясное дело, поляки не желали считаться с народом русским; они думали, что народ этот окончательно поработен, обессилен, уже погиб и — поторопились, как это и подобает дальним родственникам, скорее воспользоваться наследством. Но однако, незаконный и дерзкий захват отечества иноземным государем и гибель родной веры, которой теперь грозила явная опасность, ибо о принятии православия самим Сигизмундом, конечно, уж и речи не могло возникнуть, — такие вещи были слишком уже возмутительны для всякого русского человека и могли будить родные патриотические чувства даже в испорченных смутною русских сердцах. Первый призыв к спасению веры и отечества способен был поднять на ноги всю Россию. Призыв этот и не замедлил раздаться из полоненной Москвы, в лице которой отчизна доведена была до великого материального и нравственного унижения. И призыв этот, могучий, властный, грозный для врагов, раздался уже конечно из уст поистине «начальнейшего» в это смутное, безгосударное время человека — святителя Гермогена.

Торжествующие поляки ускорили этот призыв своим бестактным поведением — насилиями и беззакониями, которые они позволили себе в Москве. По вступлении их в Москву, скоро и быстро стали летать по городу удручающие людей московских весточки, что там поляк выстрелил в икону Богородицы, там другой поляк насильно увел девушку из семьи и т. д. Между тем пан Жолкевский постарался на всякий случай избавиться от всяких возможных препят-

ствий и соперников: войска русские он услал куда-то на окраину России; униженного и уничиженного царя, инока В. И. Шуйского, из Чудова монастыря выпроводил подалее из Москвы — сначала в обитель Иосифовскую [17], а потом и еще далее: в качестве блестящего трофея своего и как бы наивысшее поругание православно-русского сана царского, отправил его в Польшу. Единственно один Гермоген и в этом частном случае энергично старался защитить и отстоять злосчастного Василия от унижения: по слову летописи, патриарх «докучал» много и сильно «плакался», чтобы не ссылали Шуйского. Но ничего не мог поделать Гермоген нравственными мерами увещаний и усвоений пред наглостью и бессовестностью новых хозяев России; за эту доблестную защиту несчастного царя России, он только «много бесчестия и поругания прият от изменников русских и поляков».

Потом, хитрый и дерзкий воевода Жолкевский поторопился, по занятии Москвы, везде поставить новых судей — своих прислужников, овладел царскими сокровищами и государственною казною, наложил на русское население Москвы тяжкие подати и безбожно выбивал их, мучая неисправных плательщиков на правежах. Далее, отобранные были у русских ключи от всех городских ворот, увезены в Кремль все пушки, ядра и порох; расставлена была везде польская стража и т. д. Наконец, по сказанию летописи, «иноверные начали многие насильства и позоры чинить», т. е. отнимали жен от мужей, дочерей от родителей, брали у русских все, что хотели; безнаказанно грабили, били, убивали людей и т. д. А чтобы лишить русских всяких средств самозащиты и обороны, запретили русским людям носить какое бы то ни было оружие, не только воинское, но даже, напр., ножи,

топоры и т. п. домашние орудия; даже от работников, плотников отбирали инструменты их ремесла. Чтобы лишить народ возможности вооружиться кольями, палками, запретили крестьянам привозить в город мелкие дрова на продажу. По вечерам и ночам не позволялось москвичам выходить из домов, даже священников не пускали из домов к утреннему богослужению.

А в то же время и отовсюду из провинций стоном носились по земле родной слезные жалобы, что ляхи [18], совершенно забыв свои клятвенные обещания быть в мире с Россиею и защищать русских, только наоборот, разоряют, грабят уезды, что вообще «люди литовские сожигают селения, опустошают целые города, мучат, жгут, бьют, везут в плен людей русских». Даже напр. посольство московское к Сигизмунду, еще и не доехавши до него, узнало и назад в Москву сообщало, что ляхи разорили уезды Осташковский, Ржевский, Зубцовский. Очевидно, поляки явились не защитниками и избавителями России от внутренней смуты и мятежей, а злейшими врагами русских людей, не уважавшими ничего священного, — хуже тушинцев, так как ясно, они подняли руку на само существование России.

А что же Дума боярская, номинально стоявшая во главе правления Россиею, но позорно предавшая Россию полякам, настоявшая на присяге королевичу Владиславу и впустившая поляков в Москву? Ясное дело, что она фактически уже и не могла теперь ничего предпринять против поляков; но что еще того хуже, по-видимому, она и не хотела ничего предпринимать, вследствие того отвратительного политического разврата, которым заражены были почти все члены ее, именитые бояре русские. Видя уже фактическое господство силы польской на русской земле, бояре думные думали не столь-

ко об отчизне, сколько о своих животишках и о своей личной корысти. Большая часть из них льстили, пресмыкались, подличали пред Жолкевским и другими властительными ляхами, а тем пуще, конечно, пред Сигизмундом. Многие нарочито ездили в Смоленск, испрашивали себе королевских милостей и подачек. Они словно не сознавали или уж и не могли почувствовать всего позора отчизны своей и своего личного унижения со стороны прегордых, надменных ляхов, которые даже тогда, в первые дни захвата России и даже в отношении именно к ним, предателям отечества, относились высокомерно, с явным презрением. В самом деле, напр. первый вельможа русский, боярин Мстиславский [19], глава и председатель Думы боярской, за свою приверженность полякам получил из смоленского стана звание ни больше ни меньше, как только королевского конюшего. А например другой именитый боярин, Шереметьев [20], униженно молил короля, чтобы, в качестве особливой и великой милости к нему, поляки не трогали, не разоряли его вотчинные деревнишки. И тем не менее, находились же в рядах этих бояр люди, как напр. Михайло Салтыков [21] и Феодор Андронов [22], которые на всю Москву кричали, что нужно скорее провозгласить царем России Сигизмунда, и даже начали при помощи особых, посаженных по приказам, людей насильно таскать жителей Москвы по церквам, принуждая их присягать Сигизмунду.

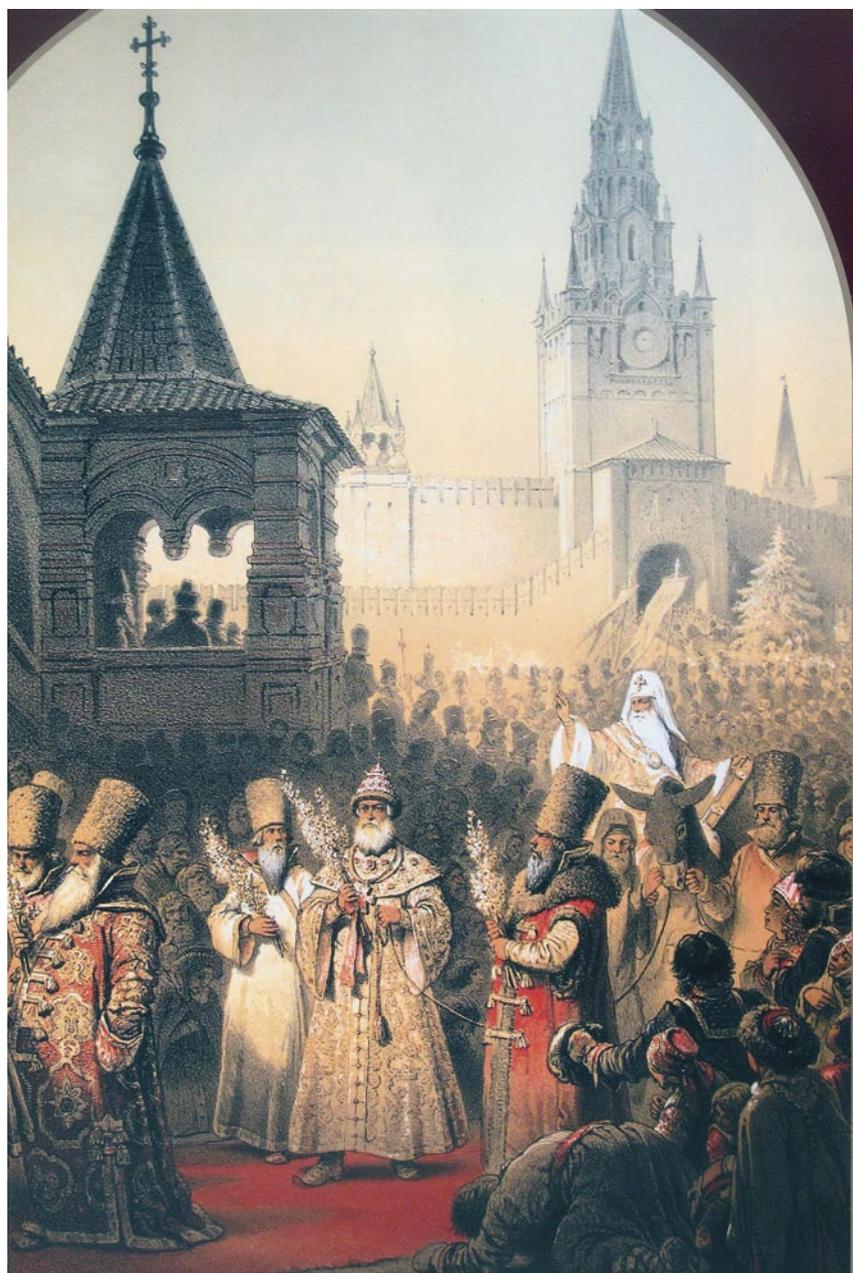
Откуда же было несчастной, воистину скорбной отчизне нашей ждать себе спасения в эти ужасные дни?! Взоры всех естественно устремлялись на патриарха, ведомого всему народу непоколебимого, доблестного защитника веры и родины. «Людие московские, по свидетельству летописи, видя над собою такое зло от польских и литовских лю-

дей и неправдование королево, вси возстенавше от горести сердца и, плачущись неутешно, приходили к святейшему Ермогену патриарху и припадаху пред ним с великим плачем и рыданием, поведающе свою погибель». Русские люди понимали, что спасение их и всего отечества было теперь только в руках Божиих да, при милости и изволении Божиим, вот в этом, ветхом деньми, но непоколебимо мощном и юном своею православною, русскою душою старце архипастыре. И его-то именно, «от горести сердца возстенав, молили людие, чтобы он, великий святитель, на них бедных и насилуемых призрил и за Богом данное стадо свое стал, волком и хищником в расхищение его не дал».

И Гермоген один восстал на этот слишком теперь уже страшный и тяжкий, не самоотверженный только, а прямо мученический подвиг — спасения погивавшей веры и отечества. С самых первых моментов своего хозяйничанья в Москве, поляки не могли не усмотреть в священной личности патриарха великой и опасной для них протестующей силы. Зная великую роль его в отечестве и в глазах народа русского, даже они, поляки, стремились справиться с Гермогеном сразу и, по обычаю, насилуем; они за благо рассудили всячески заискивать пред ним, вежливоенько считаться с этой духовной силой свято-русской, так досадно противопоставшей им в брэнной и физически изможденной личности святейшего старца Гермогена. И много было попыток со стороны Жолкевского и других влиятельных ляхов так или иначе умирить, успокоить патриарха, очаровать и привлечь его на свою сторону. Тем не менее истинное настроение Гермогена не могло укрыться от поляков. «Упорствует в зложелательстве к нам, писали тогда поляки, только один осмидесятилетний

патриарх; но и его уже хладное, загубелое сердце смягчается приветливостью нашею». Но совсем напрасно так опрометчиво поляки хотели обмануть сами себя. «Хладное-то и загубелое» сердце святого старца горело таким пламенным огнем нежнейшей любви к отчизне, что именно от этого огня и сгорели скоро поляки на Руси. Никакими подходами нельзя было обойти

и обольстить прозорливого, мудрого старца. Истинный, а в ту пору можно сказать и единственный друг, опора отечества, он презирал все заискивания поляков, как нисколько не страшился и гнева, угроз их. В конце концов, мужественно, как великие страсотерпцы и исповедники христианской древности, он приял и мученический венец от них.

ШЕСТВИЕ НА ОСЛЯТИ.
 ФРАГМЕНТ

«Истинный пастырь и учитель, говорится в грамотах старых, Ермоген патриарх разжегся любовью по Христе, укрепился верою и мужеством, не восхотел дати Богом избранного стада своего волком и хищником в расхищение». Сначала Гермоген переиспытал все меры увещания к полякам, настойчиво убеждал их мирно оставить Москву и не доводить дело до страшного в таких обстоятельствах возмущения народного. «Они-ж, по словам летописи, не точию не хотяху изыти, но тщахуся всюю Россиею обладати».

Тогда Гермоген решил на меры более энергичные и действительные для спасения отечества, но зато подвергавшие самую жизнь его уже явной опасности. Он один, окруженный могущественным станом злобствовавших и ненавидевших его врагов, решился бороться с ними открыто; он самоотверженно начал свой патриотический, святой, так сказать, поход на них. Всем окружавшим его близким или только приходившим и зачем-либо обращавшимся к нему людям, всем вообще, в ком еще билось истинно русское сердце, он авторитетно и убежденно начал говорить, внушать, убеждать, что нужно восстановить на Руси прежнее, национальное православно-русское правительство и во что бы то ни стало избавиться от иноверного и иноплеменного полонения России. Открыто всюду и всем проповедуя это, Гермоген усердно начал сноситься с жителями других городов, поднимал и в них патриотическое настроение, вдохновлял энергичным желанием избавиться от непрошенных разорителей отечества. Дело это повелось настолько открыто и безбоязненно одушевленным святою ревностью Гермогеном, что уж конечно не могло укрыться от врагов его. Например, Салтыков, один из злейших изменников родины и перебежчиков на польскую

сторону, из Москвы счел нужным предупредить о том самого короля Сигизмунда и писал ему в Смоленск, что-де патриарх призывает к себе всяких людей и явно говорит им: «королевич не крестится и он нам не государь»; о том и в грамотах своих пишет он во многие города, и люди московские «все принимаются и хотят стоять против литовцев». Это сообщение низкого приспешника королевского передавало сущую и великую правду; и притом, эта грозная для врагов правда, можно сказать, час от часу все росла и усиливалась. Как бы в ответ на этот донос из Москвы в Смоленск, от изменников на Гермогена, — из Смоленска в Москву, от несчастных жителей той захваченной Сигизмундом области к Гермогену и к русским людям (в январе 1611 г.) пришла слезная жалоба на поляков, что они во всем обманывают, верою православной в том краю поругаются, церкви православные предадут разорению, что о крещении королевича Владислава они и не думают, а только хотят овладеть русской землею и уже на-

чали опустошать ее. Эту-то смоленскую грамоту и распорядился Гермоген переписать во множестве экземпляров и разослал ее всюду по России, с присоединением грамоты от московских людей ко всем православным русским людям, в которой призывались все соединиться «заодно, против общих врагов», под руководством Москвы — «так как у нас корень царства, здесь образ Божией Матери, вечной Заступницы христиан, писанный евангелистом Лукой, здесь великие светильники и хранители земли русской: Петр, Алексей, Иона чудотворцы» и т. д. «У нас, добавляли москвичи от себя, и первопрестольник апостольской церкви, святейший Гермоген патриарх, прям, как пастырь, душу свою полагает за веру христианскую несомненно». Сам же первопрестольник от себя добавлял, что присяга, данная русскими людьми Владиславу, как не принявшему православия, не обязательна, и что он святительской властью своею снимает ее с клявшихся и благословляет всех ополчиться на спасение веры и отечества.

ПАТРИАРХ ГЕРМОГЕН ОТКАЗЫВАЕТ ПОЛЯКАМ ПОДПИСАТЬ ГРАМОТУ.
ХУДОЖНИК П. ЧИСТЯКОВ.
1760 ГОД

Поляки с Гонсевским [23] во главе знали о столь опасной для них патриотической деятельности Гермогена; но из-за боязни еще больших зол и осложнений, все еще не осмеливались применить решительные меры, а довольствовались пока одними угрозами. Между прочим подсланы были к патриарху самые лихие крамольники русские и угодники польские, вышеупомянутые Салтыков и Андронов. Они наступательно и дерзко требовали от патриарха, чтобы он во всенародном обращении заставил народ присягать самому королю Сигизмунду. Но зазорные речи их отнюдь не смутили непоколебимого Гермогена. Не входя даже в обсуждение их просьбы, святой старец, как власть имущий, стал укорять изменников родины и увещевал их оставить начатое ими нечестивое дело. После того, те же бояре и с участием уже представителя Думы боярской Мстиславского снова пришли к патриарху. В руках у них была готовая грамота к Сигизмунду о подданстве

ему всей России, уже подписанная всеми боярами думными. Они потребовали от патриарха, чтобы и он подписал эту грамоту. Гермоген прочитал ее и спокойно, твердо заявил этим презренным изменникам, которые хотели и на него, как на всех бояр Думы, свое давление произвести: «я сам буду писать к королю, но не о том и не так. Если король отдаст своего сына на Московское государство и в православную греческую веру и если людей литовских всех выведет вон из Москвы, тогда я и сам к такой грамоте руку свою приложу и всех вас на сие благословлю. А вот таких грамот и я не подпишу и вам не повелеваю». Помимо того бояре требовали, чтобы Гермоген грамотою (тоже заготовленной было) по крайней мере остановил в разных городах уже начавшееся восстание русских людей на ляхов. На это патриарх ответил: «если королевич примет единую с нами веру, то всем повелю быть ему в послушании; а если он и воцарится, да веры не примет и людей

польских из Москвы не выведет, то я и тех, которые ему уже крест целовали, благословлю идти под Москву и страдать за веру даже до смерти». Непоколебимое мужество святителя привело изменников в бешенство; особенно Салтыков, горячий и вспыльчивый, забыв святость сана, священное величие личности и маститую старость патриарха, нагло и дерзко стал браниться, злословить и даже, злодей, выхватил из-за пояса нож, замахнулся на патриарха. Но и этот возмутительный поступок не вызвал тени смущения на лице святого старца. «Не боюсь я твоего ножа, сказал Гермоген: против него у меня есть сила святого креста!» Бояре так и ушли, ни угрозами, ни насильством, не достигши своих изменнических целей.

Зато патриарх, как бы предчувствуя близкое лишение свободы и уже недалекий конец свой, гораздо решительнее и энергичнее усилил патриотическую свою деятельность. В тот же день послал он оповестить по городу всему люду московскому, чтобы на завтра собирались к нему в соборную церковь. Хотя поляки наутро окружили церковь и приняли свои меры, чтобы не допустить народного собрания, все же масса народу проникла в храм. Патриарх, до глубины души растроганный этим, как ясно предвидел он, уже последним его непосредственным общением с паствою, прерываемым от слез голосом, говорил одушевленное слово: грозно обличая изменников и предателей, он всех молил и увещевал до смерти стоять за православие и за родину, велел всем сноситься с другими городами, извещать и поднимать на защиту веры и отечества всю народную силу святорусскую.

После этого поляки уже решились на насилие: они учредили строгое за патриархом наблюдение, они не пускали к нему посе-

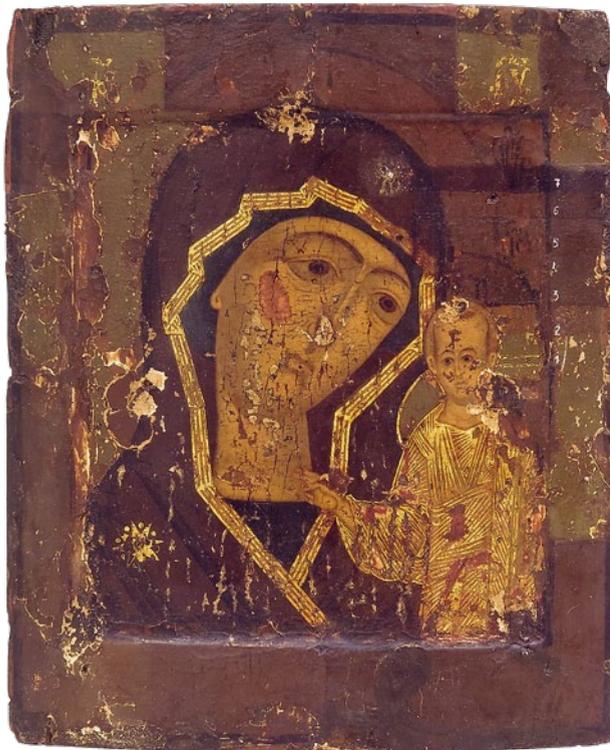
**ВОЗЗВАНИЕ МИНИНА
 К НИЖЕГОРОДЦАМ
 В 1611 ГОДУ.**
 ХУДОЖНИК М. ПЕСКОВ.
 1861 ГОД

тителей, удалили от него всех его приближенных и даже прежних келейников, служителей его.

Но живое слово святителя уже летало по народу из уст в уста, от одного к другому, разносилось слышавшими его не только по Москве, а и по другим городам России; тем более, что Гермоген уже ранее успел послать грамотки свои и в Новгород, и в Казань, и в Псков, Нижний, Вологду, Ярославль и во многие прочие города Московского государства. Таким-то образом, воззвания и стремления Гермогена стали ведомы по всей земле. Высокий пример его личного самоотвержения и святой ревности воодушевлял всех честных и лучших русских людей. А притеснения патриарха поляками только еще больше поднимали его в глазах народа и только питали еще большее негодование против поработителей отечества.

И услышан был священный клич доблестного архипастыря по всей России. Единодушно вставала, ополчалась вся родная страна по мановению Гермогена. Этому на первых порах нестройному движению придавало огромную и объединяющую силу религиозное одушевление: по призыву святого человека, поднимались русские люди на святое дело, на религиозный подвиг. Поклонившись местным святыням, прослушав напутственный молебен, получив благословение от священства, под звуки церковного звона родимых храмов, выступали отовсюду ратники на дело Божие и государево. Они соединялись в дружины, из которых и сплотилось большое ополчение, объединившееся потом под предводительством энергичного, храброго ревнителя

веры и отечества, рязанского воеводы Прокопия Ляпунова [24]. Заветною целию, к которой были устремлены все помышления, направлены все взоры и сердца, была вера святая и отечество родное, погибавшие в роковой опасности. Очевидно, затронуты были слишком чувствительные струны русского сердца, самые

заветные корни и начала жизни русской, самые тонкие и чуткие святые чувства — религиозное и патриотическое. Патриарх страдалец завещал, благословлял и умолял восстать за веру православную, за святые церкви Божии, за всю Русь крещеную, этот богоизбранный дом Пречистой Богородицы.... И огласили на призыв Гермогена всю Россию ответные клики: «идем, помрем за веру христианскую и за церкви святые! Постоем за дом Пречистой Богородицы! Попомним Бога и веру православную! За одно пойдем, потому мы — братья и сродники, все от святой купели во святом крещении породились!

Сообща подумаем, как бы православным крестьянам останку не погибнуть, ибо идет пагуба на веру крестьянскую!»!

Обнаружились сокровенные, но могучие силы святорусские, открыто сказались затаенные и было подавленные в хаосе смутной поры самые интимные и святые религиозные и патриотические чувства верных детей России. Народ собирался на священный подвиг защиты веры и отечества. Многие сознавали потребность нравственного подготвления, и в городах и селениях люди русские, «по своему изволению», постились, каялись, предавали души свои, запасались крепостью и силою духовною... Имя патриарха Гермогена служило как бы знаменем народного восстания. С изумительной быстротой речи и грамоты его переходили из города в город, с чудным воодушевлением всюду они раздавались, повторялись, читались и в свою очередь служили неисчерпаемым источником взаимных народных воззваний, грамот и сношений, завязавшихся между всеми городами и связавших, объединивших всю Россию в один мощный, одушевленный и грозный врагам организм. Вся Русь закипела; всюду слышалось: «патриарх приказал! Святой Гермоген благословил! Патриарх Ермоген стал за веру и всем стоять велел!»!

Поняли поляки, что сделали они великий просмотр, ошибку; они думали, что стоит только развратить бояр, так или иначе, грозой или лаской, посулами и подачками склонить их на свою сторону, и Русь в их руках. А оказалось, что есть на Руси еще великая сила, это — народ простой,

КАЗАНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ. СПИСОК. ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XVI ВЕКА. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

русский; а над этим народом, в свою очередь, есть еще другая духовная сила, могущественнейшая, способная поднять народ на смертную борьбу, это — святая вера народная, православная. И вот снова приступили ляхи к тому, кто так очевидно располагал этими силами и был настоящею душою народного ополчения Руси, к Гермогену. Все тот же позорной памяти Салтыков, приступил вместе с самим паном Гонсевским, новым заместителем Жолкевского, к патриарху: «ты по городам писал грамоты, повелевал людям ополчаться и идти под Москву; отпиши к ним теперь, чтобы не ходили». Но тщетно Салтыков и компания его бранью и угрозами хотели склонить непреклонного и запугать превыше страхов земных стоявшего святого старца. «Если ты и все изменники, и все поляки уйдете из Москвы, я отпишу к своим, чтобы вернулись назад», ответил им патриарх: «тогда все смирится; а теперь благословляю их я, смиренный, чтобы и жизни своей не жалели. Ибо уже вижу я поправление и поругание веры истинной, вижу конечное разорение града Московского от ненавистных еретиков и от вас, гнусных изменников; не могу я спокойно слушать пения латинского в святом кремле нашем» (а католики, действительно, уж устроили в одной из палат кремлевского дворца домовый костел).

Тогда сам Гонсевский грозно стал кричать на патриарха: «Ты, Гермоген, главный заводчик ополчения. Тебе даром это не пройдет, и сан твой не охранит тебя» и т. д. Тогда величественно встал против него патриарх; словно вырос старец и на челе его отразилась невыразимая скорбь и непреклонная решимость. Устремив сверкающий взор на воеводу, патриарх поднял руку и торжественно произнес: «ты, гордый пан, выслушай слово старца, когда страх сковывает уста наших лучших и силь-

ных людей: наша Русь святая была свободна и могущественна, пока вы не протянули к ней алчные руки ваши. Обманом, насильем и лестью захватили теперь вы Русь, невзирая на проклятия миллионов русских людей. Ложь, хитрость, измена — вот орудия ваши. Но близок день, когда придется вам собрать кровавую жатву с посеянных вами семян. Прямо и открыто противлюсь я вашему господству; я разрешаю всех от данной королевичу присяги, и пока язык мой слушается меня, я буду взывать к сынам Руси православной, буду призывать их на бой за веру, престол и отечество, и буду благословлять тех, кто жизнь свою на брани положит. А сам я не боюсь угроз ваших: ты обещаешь мне смерть; но через нее я чаю получить венец мученический и жизнь вечную. Ты умертвишь это дряхлое тело; но сам Господь примет душу мою, и к стопам Его сложу я свой пастырский посох, не преставая умолять, да ниспошлет Он свою небесную помощь на защиту Руси святой». Как громом пораженные этими, неземной силой дышавшими, словами Гермогена, ушли от него смущенные злодеи. Но отселе и начинается страдальчество, мученичество великого святого. По сказанию современника, «много был истязаем архипастырь». Его совсем отстранили от архипастырских обязанностей по управлению паствою российскою, лишили даже возможности совершать в соборных храмах при стечении народа богослужения; двор патриарший был разграблен, его самого заключили под стражу, окружили польскими солдатами; никого к нему не пускали, как к мятежнику, заговорщику; обходились с ним жестоко и бесчинно. Беззащитный, он должен был терпеть в окружавшем его стане врагов позор, издевательства и всяческие притеснения. Ему, напр., не давали даже чернил и бумаги, что-

бы лишить его всякой возможности что-либо писать и как-либо влиять на народ.

Между тем приближались великие в христианском мире дни, когда «замолкает всякая плоть человека», утихают страсти и волнения мирские, — дни страстной и светлой недели (1611 года).

Москва, с ее грандиозными соборами и великими святынями, с пышным богослужением патриаршим и величественными религиозными церемониями, всегда привлекала на эти недели массы пришлых из провинций набожных русских людей. Ближайшим образом предстояло в вербное воскресенье, 17-го марта, совершение любимого народом, знаменательного обряда — шествия на осляти [25]. Опасаясь на сей раз стечения народа, поляки отменили это торжество; но потом передумали и торжество должно было состояться, и даже, в каких-то соображениях, извлекли из заточения Гермогена, его, именно, заставили совершать обряд. А с другой стороны, в народе распространился — и как оказывается не совсем безосновательный — слух, что враги замышляют именно в момент этой религиозной процессии напасть на безоружных богомольцев и перебить их, конечно, и с патриархом. Эти вот колебания, слухи и опасения с той и другой стороны были причиною того, что великое торжество прошло необычайно тихо и грустно: по опустелым улицам Москвы патриарх, в глубоком унынии, ехал в густой цепи польских солдат и среди расставленных пушек, на коне, которого вел под уздцы, за неимением царя, один из бояр. Воспроизводя в этом обряде шествие Спасителя в Иерусалим на крестные страсти, старец патриарх чуял сердцем, что и он теперь шествует уже к недалекой своей томительной, мученической кончине....

Итак, великий и радостный христианам этот день Вербного Воскресенья прошел для Москвы в мрачной и суровой тишине. Но это было именно затишье пред великими бурями. Поляки чувствовали крайнюю напряженность положения и предусмотрительно стали укрепляться в Кремле; они лихорадочно торопились приготовить оружие, собирали отовсюду на Москве пушки и втачивали их на кремлевские стены, чтобы громить из них русских людей в случае восстания. И опасения их были не напрасны. Не далее, как через день после Вербного, т. е. во вторник Страстной седмицы, вспыхнул в Москве страшный мятеж. Дело началось с простой, частной ссоры нескольких поляков с русскими; но стороны были так наэлектризованы, что ничтожная искра могла разгореться в великое пламя. Началась драка, которая и разразилась в ожесточенное и неистовое кровопролитие. Так как поляки во всеоружии встретили это столкновение с невооруженной и беспорядочной толпой народной, то конечно, они скоро превозмогли, одолели, и, как озверелые, бросились рубить и убивать решительно всех, кто попадался — и старых и малых, и женщин и детей. очевидец описывает эту зверскую бойню ужасающими красками. В какой-нибудь один-два часа перебито было до семи тысяч народа. Вероятно по преднамеренному плану, враги решили очистить Москву от жителей и даже уничтожить весь город, кроме нужного им самим Кремля и Китай-города. Действительно, москвичи, спасаясь от смерти, многими тысячами кинулись из столицы по всем дорогам, а поляки зажгли город в разных концах. Три дня пылала Москва...

«Ты, как мученик, горела, белокаменная,
И река в тебе кипела бурно-пламенная.
И под пеплом ты лежала полоненною» —

невольны вспоминаются эти всем нам с детства памятные слова поэта. Поляки неистовствовали на развалинах Москвы, грабили церкви, монастыри, выбрасывали из гробниц святые мощи, срывали оклады с икон, святотатствовали и глумились над православными русскими святынями. Нестерпимый чад душил поляков и тяжелой тучею повис над несчастным «сердцем России». От Москвы златоглавой и ее «сорока сороков» храмов Божиих остались груды тлеющего пепла да торчавшие там и сям почерневшие развалины церквей, зданий, труб. Множество непогребенных тел тлело под развалинами. Смерд разносился на десятки верст. Тысячи сбежавшихся с окрестностей голодных собак терзали трупы.... Так провела Москва в 1611 году святейшие и знаменательнейшие дни страстей Господних и встретила светоносный день Воскресения Христова.

Великий день этот враги и изменники России встречали уже с новым патриархом: то был лже-

патриарх Игнатий, ставленник и приспешник еще первого Лжедмитрия, проживавший в последнее время в Чудовом монастыре. Впрочем, Игнатий, ранее лишенный собором не только патриаршества, но и архиерейства, сам понимал свое положение и скоро потом бежал в Литву.

Куда же укрылось истинное светило церкви православной, великий Гермоген? Он жив еще был; поляки на всякий случай сберегли его в дни неистовства, — все еще должно быть не потеряли надежды извлечь какую-нибудь для себя пользу из могущественной всенародной силы духовной, которая сосредоточена была в изможденном теле российского первосвятителя. Но тем не менее он уже, так сказать, официально теперь свержен был с престола, заточен в Чудов монастырь, где и томился в тесной, мрачной келье, отрезанный от всего родного, русского, окруженный свирепой, вражеской стражей.

А между тем шел, приближался и страшный суд Господень на врагов и разорителей православной нашей отчизны. В первые же дни светлой недели стали придвигаться к Москве давно уже шедшие с разных концов ополченцы. В понедельник пришел от Рязани, во главе громадной рати, Ляпунов; потом подо двинулись калужане с Трубецким [26] во главе, Заруцкий [27] с казаками и т. д. С каждым днем прибывали новые и новые отряды. Всего собралось до 100,000 человек. Тесным кольцом сила русская окружила поляков в Китай-городе, а скоро уж и в Кремле только. Со дня на день врагам становилось теснее и ужаснее. Разграбивши пред тем Москву и церкви Божии, обремененные сокровищами, даже, говорят, стрелявшие из ружей жемчугом, они, оказывается, забыли вовремя запастись самым дешевым и ничтожным, но самым необходимым для человека, — именно, хлебом насущным!... Голод скоро начал терзать их, так что они вынуждены были питаться даже нечистыми животными.

Гибель вражеской силы и спасение России были близки. Но не пробил еще час грозного суда Божия на врагов и еще предстояло многострадальной России испытать последнюю и чуть ли не самую горькую чашу гнева Божия. Как великое попущение Божие, даже и в эту страшную годину обнаружилось и принесло жестокие плоды свои исконное зло нашей славянской природы и жизни — взаимный братский раздор, счеты, интриги, братоненавидение. Даже тут, на могиле Москвы, из-за чего-то заспорили, завраждовали воеводы ополчений, и — краса и сила рати русской, храбрый, энергичный Ляпунов пал от проклятой сабли какого-то казака. Эта погибель бесценно дорогого и до крайности нужного, такого человека русского и в такую пору была величайшим горем для России и тем более великою радостью для злодеев ее. Смута русская и стра-

дания отечества вследствие этого затянулись еще на несколько и, можно сказать, самых ужасных для России месяцев. Сила русская расстроилась, растерялась; ополчение распалось и частями стало отодвигаться от Москвы. Русь снова предоставлена была врагам и мятежникам; а врагов этих, как на грех, еще больше прибыло. Кроме ляхов, снова воцарившихся на развалинах Москвы и свирепствовавших в Смоленской области, пользуясь ослаблением России, Шведы захватили Новгородскую страну. В Псковской области явился новый самозванец, какой-то, по словам летописи, «вор Сидорка» [28], и уже успешно начал свое «обманное дело», так что в некоторых городах вынуждены были с колокольным

звоном встречать его, как «настоящего царя». Шведы тоже стали навязывать в цари русские одного из сыновей короля своего Карла IX [29]; а кроме того, на восточной русской окраине, даже и в Казани, в Вятке и других городах нашего края, стараниями между прочим честолюбивого атамана казаков Заруцкого, уже объявлен был царем России малолетний сын Марины Мнишек, жены первых двух самозванцев. Итак, снова общий разброд, снова господство всяких лихоедеев на Руси, опустошение родины, поругание святыни, — словом, страшное «лихолетие», как именно это время и прозвали старики наши. «И было тогда, по словам современного сказателя, такое лютое время гнева

Божия, что люди и не чаяли спасения себе».

Но, к великому счастью, жив еще был доблестный святитель Гермоген, в душе своей высокой совмещавший, можно сказать, всю силу патриотизма русского. Правда, он томился в тяжком заключении и не мог уже сноситься с верными сынами России; но и незримый миру, он действовал на мир силой своих молитв, авторитетом одного имени его. По выражению историка (Карамзина), и «в темной келье он сиял, как лучезарное светило, готовое угаснуть, но уже воспламенившее жизнь в отечестве и ревность к великому делу». Святое дело спасения отчизны, временно затормозившееся, снова возгорелось

**КНЯЗЬ ПОЖАРСКИЙ
 В БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ**

ярким пламенем, и главным образом благодаря, и в этом случае, непосредственному указанию и почину великого узника. Дело было так. В ту пору завязавшихся сношений и переговоров между разными городами и общего тяготения всех к душе русского настроения, к Гермогену, из Нижнего Новгорода прибыли в Москву два посла, родом свиязцы. Какими-то судьбами удалось им проникнуть к томившемуся в заточении Гермогену. И вот это-то свидание имело великие в судьбах общего русского дела последствия. Прежде всего, святитель Гермоген чрез этих посланцев постарался воодушевить нижегородцев на подвиг за страждущее отечество, призвал их к ополчению и послал свое благословение на сие святое дело; а потом — что особенно важно — он нашел возможность написать и послать с ними к нижегородцам большое послание, грамоту. Чрезвычайно трогательна эта последняя грамота великого святителя. Тут, поднимая жителей Нижегородского края на патриотический подвиг, Гермоген, в предчувствии скорого своего конца, как бы передавал нижегородцам свою волю и власть призывать всех к единодушию и объединению в общем великом и святом деле. Поручая именно им, нижегородцам, стать во главе всенародного ополчения, святитель велит им всюду писать и в другие города послать прежде всего вот этих неустрашимых послов, которые к нему пробрались; чтобы они всюду и всех поднимали, собирали, одушевляли, говорили везде и все это от его патриаршего имени. «Пишите в Казань к Ефрему» [30], наказывает он: «да и в Вологду пишите, и к Рязанскому владыке, да и во все города пишите, везде говорите моим именем, моим словом». В конце своего послания, святитель ясно уже навсегда прощается со всеми сынами

России, с духовною своею паствою: «всем вам от меня благословение и разрешение в сем веке и в будущем! Стойте за веру неподвижно; а я за вас Бога молю!» Между прочим тут же Гермоген делает распоряжение, чтобы нижегородцы взяли с собою в поход под Москву икону Казанской Божией Матери, которую когда-то он сам, еще священником, поднял из земли, на месте ее чудесного обретения, и на руках своих понес в ближайший храм. И это желание святителя, как известно, нерушимо было исполнено: святая икона эта, сопровождала ополчение Минина и Пожарского, которые, при всеильной помощи Царицы Небесной, спасли Россию.

Это были последние распоряжения, последнее завещание великого святителя, и оно могущественно подвинуло святое дело спасения отечества. Слова исповедника-страдальца отозвались по всей России; они передавались из уст в уста между верными сынами родины. Да и живое слово Гермогена, собственно говоря, не умолкло: если лишен был возможности говорить сам Гермоген, то громко раздавалось и зазвучало по всей России прямое продолжение и порождение его слов и духа его — слова и грамоты во все города русские учеников и ставленников Гермогеновских, полных именно Гермогеновского духа и энтузиазма, — настоятеля Троице-Сергиевской обители Дионисия [31] и келаря Авраамия Палицына. И снова вся Русь православная закипела святою ревностью. Поднялись отовсюду дружины народные; откликнулись сердца русские на призыв Гермогена везде, но прежде всего и главным образом в Нижнем Новгороде, которому и честь, и главенство в предстоящем подвиге патриотическом вручил сам святитель. Незабвенные Минин и Пожарский [32], к слову сказать,

достойно почтенные родиною величественным памятником в Москве, выступили исполнителями воли и намерений — тоже к слову сказать, пока еще забытого и никаким памятником не отмеченного в спасенной им России — великого первосвятителя Гермогена.

Наступил 1612-й год. Весть о новом всенародном ополчении, под предводительством Пожарского, всполошила поляков. Как бы предчувствуя на сей раз приближавшийся конец их злодействам, они снова и в последний раз взялись за томившегося в руках их священного узника, чтобы посредством его духовной власти и силы отвратить беду. Они приступили к Гермогену с требованием, чтобы он остановил нижегородцев: «отпishi Пожарскому и всему Нижнему Новгороду, чтобы не ходили к столице». Из уст врагов своих святитель имел, таким образом, последнюю в жизни радость услышать о желанном успехе его последней грамоты и распоряжений — о приближении ратной силы нижегородцев на спасение Москвы. Добиваясь своего, враги начали угрожать Гермогену лютою казнью. Спокойно и безбоязненно, как истинный Христов исповедник, святитель сказал: «что вы мне грозите смертью? Я боюсь только единого Бога, в небесах живущего». Затем, простерши руки в ту сторону, откуда направлялись к Москве защитники отечества, торжественно произнес: «да будет над ними милость Божия и мое благословение! На вас же изменников», обратился он к окружавшим его, «да изливается гнев Господень!»

Озлобленные поляки бросили несокрушимого старца в сырую темницу и порешили уморить «поборателя за веру православную и отечество русское» ужасною, мучительною смертью — голодною. Ему перестали давать пищу. Несколько недель промучился святой старец

от голода, изнурения, истощения и всяких лишений. Наконец, 17 февраля, как светильник лампы перед святой иконою, от истощения елея, погас. Непорочно и словно разрешительною жертвою отошел святитель Гермоген в вечные селения Отца Небесного молитвенником и печальником за русскую землю.

Угас великий печальник земли родной, но уже совершивши грандиозное, величайшее, святое дело — уже изведший скорбное, истрадавшееся отечество из пучины бедствий, уже на заре спасения, накануне освобождения. Почил славный и в роды родов достохвальный святитель Божий от невероятных, напряженных забот и трудов земных. Но вековой великий подвиг его жизненный еще расцветал и раскрывался; великое патриотическое дело, начатое и одухотворенное им, крепло и упрочивалось. Результаты Гермогеновских усилий и этого подвига его известны: только несколько месяцев не дожидаясь радости исполнения своих чаяний и устремлений, — умер, можно сказать, на пороге так мучительно им желанной обетованной земли его. 22 октября этого 1612 года, в день, именно с того дня и доселе всем нам радостный и праздничный, полки русские, осеняемые державным покровом Царицы Небесной, чудотворною своею иконою Казанскою сопутствовавшей ратникам, вступили в Москву. Распахнулись ворота кремлевские. С крестом, иконами и с духовенством во главе, воины русские в слезах радости и умиления вступили во святая святых земли русской, в родной для всякого сердца русского первопрестольный кафедральный собор Успенский. Радостный и торжественный звон оглашал из пепла воскресшую Москву. Всенародный, земский молебен был искренним отголоском переполнявшей все сердца русские пламенной благодарности

милостивому Богу избавителю. Как-то сразу, быстро, словно, по мановению силы небесной, исчезли поляки и литовцы не только из Москвы, а и из Смоленска, и из пределов России, — воскрес

Бог земли русской и расточились все враги ее.

Ровно через год после мученической кончины великого Божия ратника на русской земле, незабвенного печальника во всех пере-

КОНЧИНА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА ГЕРМОГЕНА.
 РЕПРОДУКЦИЯ С КАРТИНЫ НЕИЗВЕСТНОГО ХУДОЖНИКА НАЧАЛА XX ВЕКА. ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ФОНДА ПО УСТАНОВКЕ ПАМЯТНИКА ПАТРИАРХУ ГЕРМОГЕНУ

АРХИМАНДРИТ
ДИОНИСИЙ РАДОНЕЖСКИЙ,
НАСТОЯТЕЛЬ ТРОИЦЕ-
СЕРГИЕВОЙ ОБИТЕЛИ

житых страданиях и вдохновителя во спасение ей — святителя Гермогена, именно 21 февраля 1613 г., уже в обновленной и умиротворенной Москве, на Красной площади, под открытым небом, под осенением святынь кремлевских, состоялся великий собор представителей со всех концов земли русской. Решалось дело величайшей важности: предстояло избрать царя, хозяина земли русской. И прежде, чем именитые люди взошли на лобное место, чтобы объявить народу свое предположение, как из многотысячной толпы, словно из единой груди, вырвался, согласный и боярскому предположению, единодушный, могучий клик, клик всей земли святорусской: Михаил Феодорович Романов да будет царем-государем царству Московскому и всей державе русской! В этом «гласе народа» прозвучал «глас Божий». Вещее предугадание Гермогена совершилось. Подвиг Гермоге-

новский завершился так желанным им и от Бога благословенным концом. И конец этот лег возглавием, стал началом новой жизни для обновленной и спасенной России.

Праведно и мученически представившийся святитель Гермоген погребен был в Чудове монастыре. Через 40 лет, в феврале 1652 г., по желанию царя Алексея Михайловича, тело Гермогена, оказавшееся нетленным, перенесено было в московский Успенский собор. Около юго-западного угла этого храма, подле медного шатра ризы Господней, богомольцы видят теперь скромную гробницу. Здесь почит прех Гермогена, великого, прежде всего для нас, казанцев, нашего земляка, казанца же, который вот тут, всего в нескольких шагах от места, где мы сейчас находимся, — в Гостиннодворской церкви священником, потом в монастыре Спасском архимандритом и, наконец, у соборного храма нашего митрополитом, — воспитал в себе бесценные сокровища великой, ревностной души своей христианской, вырос духовно, созрел для жизни, полной великих деяний и увенчанной мученическим венцом. В гробнице той почит и для всей России незабвенный ее благодетель, печальник и страдалец, посланник Божий, воздвигнутый промыслом во время благотребное, т. е. самое страшное и нужное, — великий человек, могучий богатырь духа русского, исполин благороднейших национальных убеждений, олицетворение самых лучших и исконных, но тогда так оскудевших свойств и качеств души русской, — славный святитель патриот, которого современники, за ревность, стойкость и за любовь к вере и отечеству так и нарекли *адамантом*, несокрушимым, называли *чудотворцем*, творившим «нечаемое», т. е. неожиданное, невероятное, невозможное.

Из сумрака минувших веков благородный, величественный образ Гермогена восстает теперь в воображении нашем, как блестящая звезда, ярко светившая на безотрадном небе окутавшей в ту пору всю землю русскую и мучительно тяжелой ночи; стоит, как недвижимый, непоколебимый маяк, указывавший всей России путь жизненный в непроглядном, гибельном сумраке смут и лихолетья. Вся самоотверженная жизнь и мученическая кончина Гермогена, еще по словам старого летописца, *выше словесных восхвалений*. Подвиги этого исповедника веры, страдальца за отечество, достойны удивления. Если теперь никакое украшение не отличается скромную гробницу Гермогена, если пока все еще нет на Руси памятника, достойно напоминающего о самоотверженном служении его страждущему отечеству, то во всяком случае память о Гермогене должна быть неизгладимо, незабвенно запечатлена в сердцах русских людей, любящих свою родину.

После воспоминания о великих подвигах святителя Гермогена, позволим себе высказать одно благочестивое пожелание-предположение. Быть может, возлюбленный нами нынешний великий представитель впервые Гермогеном указанного царственного дома Романовых, благочестивейший наш Император Николай Александрович, уже всему миру славный своею ревностью и усердием религиозным, — быть может он, по случаю скоро наступающего (в 1912 г.) трехсотлетия со дня мученической кончины Гермогена, благоизволит внушить архипастырям церкви русской мысль — осмотреть почитающие в Успенском соборе честные останки святителя Гермогена. И если тело Гермогена нетленно, как нетленно было оно не только в 1652 г., при перенесении его в Успенский собор, но и в 1812 г., когда французы,

отыскивая сокровища, святотатственно нарушили смертный покой святителя и даже выбросили его из гробницы, — быть может тогда произнесет Государь наш, на радость и утешение православному миру святорусскому, великое слово свое об открытии честных мощей патриарха Гермогена и о церковном прославлении его приснопамятного имени. Но будет ли Господу Богу и Государю нашему угодно сие, исполнится или не исполнится задушевное желание русского человека, во всяком случае имя Гермогена должно быть бессмертно, священо и благословенно во все роды родов русских, до скончания святорусского мира!

Вечная слава святым подвигам патриарха Гермогена и благодарная вечная память честному, славному имени его!

* * *

Премудрый царь Давид в своей боговдохновенной и так русскими людьми любимой Псалтири сказал: *Помянух дни древние и поучихся*. Мы тоже помянули дни древние; вспомнили мы страшные, поистине, грозные страницы нашей былой русской жизни, вспомнили не из праздного же, пустого любопытства, а, хочется думать, чтобы хоть немножко, между прочим, и поучиться в этой родной нам старине. Если, когда, так уж имен-

но теперь, в переживаемые нами дни, особенно нужно и дорого нам наставление, поучение мивнувшего. Что довело тогда отцов наших до таких страстей, отечество наше до края погибели? — Причины ясны, как день Божий. Во-первых, вызванная, вследствие злодейства над законным представителем рода царского Димитрием царевичем, шаткость власти царственной, колебание престола царского и безгосударие. Во-вторых, низкая и близорукая измена своей нации, народности, преступное со стороны думных бояр — в узкоэгоистических, корыстных расчетах — предательство страны родной иноземщине, допущенное хозяйни-

КЕЛАРЬ АВРААМИЙ ПАЛИЦЫН В СТАНЕ КАЗАКОВ Д. Т. ТРУБЕЦКОГО ПОД МОСКВОЙ 24 АВГУСТА 1612 ГОДА. ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОК А. П. САФОНОВА, ГРАВ. ФЛЮГЕЛЬ

чанье на Руси иностранцев-иноверцев. Наконец, третья, более общая и более широкая причина: обнаружившийся во всей этой сложной и до крайности печальной истории разврат политический и вообще губительное религиозно-нравственное падение, духовное обнищание русских людей; допущенная малодушием и попустительством многих, измена отцепленным традициям, принижение святыни православия, легкомысленная и непростительная готовность даже верить судьбы православия и отчизны иноверной опеке.

А что подняло Россию, что спасло ее? Спасло ее — под покровом и по указанию церкви, под руководством патриота-вождя, пастыря православного, — во-первых, высвобождение Руси из-под гнета иноземщины, удаление иностранцев, простиравших руки на обладание ею, — освобождение от чужого, а потому и естественно корыстно-

го и опасного, вредного и разрушительного вмешательства иноземцев в наши, свои, русские дела. Далее, во-вторых, подчинение самодержавной власти единого, народом избранного и излюбленного государя. И, наконец, в-третьих, купленный ценою тяжелых страстей и испытаний, общий и политический, и религиозно-нравственный подъем русских людей, объединение очищенной в горниле бедствий России, — сплотившаяся коллективная сила русской земли и русского ума, деятельно обнаружившиеся в самоотверженном стоянии и даже в крестном подвиге русских людей — за веру православную и за отечество святорусское.

Таким образом, помянутые нами дни древние России со всею очевидностью — и с той и с другой стороны, отрицательным и положительным путем — обнаруживают, выдают три начала, силы, три основных столпа, на которых зиждется жизнь, сила и крепость России и от большей или меньшей твердости, устойчивости которых зависит все ее счастье или несчастье, спокойствие или лихолетье. Эти начала суть: *вера православная, царь самодержавный* и общее во всех русских людях, так сказать, земское самочувствие рода племени своего, *народность наша русская*.

Если и теперь так беспокойно и нелегко нам живется, то естественно возникает сомнение: происходит это не от тех же ли указанных трех причин, от которых и 300 лет тому назад так смертельно болела страна родная и мучились люди русские — без объединения и преданности единому царю, с разоряемой и оскорбляемой святыней веры и в забвении своей народности, преданной в руки иноверцам-иноземцам? Не от того ли, в самом деле, наказание Господне тяготеет и теперь, как тогда, на родимой отчизне нашей и на всех нас, что, как и тогда, колеблются под нами и у нас эти три столпа — православие, самодержавие и народность, на которых стоит Россия и от спокойствия, прочности, устойчивости которых зависит ее прочность, покой и устойчивость!

Не решаемся определенно отвечать на эти и подобные, очень интересные для современного русского человека запросы и гадания; но во всяком случае несомненно, помянутые нами дни древние бросают яркий луч и на наше современное лихолетье. Дай Боже, чтобы русские люди, хотя бы по поводу приближающегося юбилейного поминовения величайшего патриота России патриарха Гермогена, задумались над тем далеким и страшным, но родным и поучительным минувшим, и извлекли бы из этого воспоминания-раздумья урок и пользу для нашего настоящего и будущего. Дай Бог, чтобы и русский человек, следуя примеру мудрейшего из людей, царя Давида, мог тогда по совести сказать вместе с ним: *помянух дни древние и — поучихся во всех делех Господних!* ❀

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ
РОМАНОВ

- [1] Царевич Дмитрий (1581–1591) — младший сын царя Иоанна IV от его седьмой жены Марии Федоровны Нагой. После смерти отца в 1584 г. отправлен вместе с матерью и ее родственниками в Углич.
- [2] Расстрига — священнослужитель, лишенный сана, или монах, лишенный монашества. Расстрижение совершалось в отношении духовных лиц, совершивших уголовное преступление либо за пороки и проступки духовного характера. По прочтении расстриге указа об «извержении из духовного сана» с него снимались присвоенные этому сану одежды, остригали волосы на голове и бороде. Автор придерживается распространенной версии о Лжедмитрии I как беглом монахе Московского Чудова монастыря Григории Отрепьеве, который впоследствии выдавал себя за царевича Дмитрия и взшел на русский престол под именем Дмитрия I.
- [3] Марина Мнишек (1589–1614) — дочь польского магната Юрия Мнишенка. Жена Лжедмитрия I и Лжедмитрия II. После гибели Лжедмитрия II претендовала на российский трон от имени сына Ивана. В 1614 г. выдана казаками российскому правительству. Умерла в заточении.
- [4] Согласно «Сказанию и повести, еже содеяся в царствующем граде Москве, и о расриге Гришке Отрепьеве», написанному современником событий, Лжедмитрий приказал не только выслать Ермогена из Москвы в Казань, но также «в монастырь заточити», что не было выполнено из-за свержения Лжедмитрия 17 мая 1606 г. (Ермоген // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 635).
- [5] Лжепетр († ок. 1608) — самозванец, выдававший себя за царевича Петра Федоровича, в действительности никогда не существовавшего сына царя Федора Ивановича. Настоящее имя — Илья Иванович Коровин. Из посадских людей Муром. Один из руководителей восстания И. И. Болотникова (1606–1607). В 1905 г. объявлен казаками «царевичем Петром». Вместе с Болотниковым руководил обороной Тулы. После падения Тулы схвачен Василием Шуйским и казнен.
- [6] Келарь — монах, заведующий монастырским хозяйством.
- [7] Авраамий Палицын (ок. 1626) — русский церковно-политический деятель, писатель, келарь Троице-Сергиева монастыря. Происходил из старинного дворянского рода. В 1588 г. попал в опалу (вероятно, в связи с заговором Шуйских) и пострижен в монахи в Соловецком монастыре. В 1608–1619 гг. — келарь Троице-Сергиева монастыря. Призывал народ к борьбе с иноземными захватчиками. Активно участвовал в освобождении Москвы (1612), в поставлении на царство Михаила Романова (1613). В 1618 г. организовал оборону Троице-Сергиева монастыря от польских войск. Последние семь лет провел на покое в Соловецком монастыре. Его перу принадлежит «Сказание...» (1620), в котором изложены события Смутного времени.
- [8] Ян-Петр Сапега (1569–1611) — государственный и военный деятель Великого княжества Литовского, шляхтич из рода Сапег. Поддерживал Лжедмитрия II. Руководил отрядами, направленными для захвата российских городов. Участвовал в борьбе с Первым ополчением. Умер в Москве.
- [9] Александр-Иосиф Лисовский (1580–1616) — польский шляхтич, который во главе легких кавалерийских отрядов («лисовчики») разорял территорию России в период Смутного времени.
- [10] Михаил Васильевич Скопин-Шуйский (1586–1610) — князь, боярин, русский полководец. Активно участвовал в подавлении восстания И. И. Болотникова. В 1610 г. снял осаду Москвы от тушинцев, возглавив русско-шведские войска.
- [11] Речь о польском короле Сигизмунде III Вазе (1566–1632).
- [12] Имеются в виду Серпуховские ворота Земляного города, через которые проходила дорога в Серпухов и другие города, расположенные к югу от Москвы. Упомянуты в источниках с конца XVI в.
- [13] Станислав Жолкевский (1547–1620) — польский гетман. Командовал крупным отрядом польских войск во время Русско-польской войны 1609–1617 гг. Одержал победу над союзным русско-шведским войском в Клушинском сражении 1610 г., что предопределило свержение царя Василия Шуйского.
- [14] Речь о сыне польского короля Сигизмунда III Владиславе (1595–1648).
- [15] Будущий патриарх Филарет.
- [16] Имеется в виду Новодевичий монастырь в Москве, основанный в 1524 г. великим князем Василием III.
- [17] Имеется в виду Иосифо-Волоцкий монастырь.
- [18] Поляки (устар.).
- [19] Федор Иванович Мстиславский († 1622) — князь, боярин, воевода, глава Семибоярщины и председатель Земского Собора 1613 г.
- [20] Борис Петрович Шереметьев († 1650) — боярин, участник событий Смутного времени на стороне правительства Василия Шуйского.
- [21] Михаил Глебович Салтыков (ок. 1621) — боярин. В 1605 г. перешел на сторону Лжедмитрия I, затем поддерживал Лжедмитрия II. Принимал участие в переговорах об избрании на российский престол королевича Владислава, а затем и самого короля Сигизмунда. В 1610 г. — помощник начальника московского гарнизона польских войск Гонсевского. В 1611 г. отправлен во главе посольства в Польшу, где и умер.
- [22] Федор Иванович Антонов († 1613) — торговый человек, думный дворянин и казначей. Служил как Лжедмитрию I, так и Лжедмитрию II. Примкнул к тем представителям знати, которые решили вступить в переговоры с королем Сигизмундом и посадить на московский престол его сына Владислава. После того как Семибоярщина согласилась с избранием на престол Владислава, вернулся в Москву как представитель польского короля и был включен в состав временного правительства. После освобождения Москвы (1613) был арестован и казнен.
- [23] Александр-Корвин Гонсевский († ок. 1639) — польский гетман, начальник московского гарнизона польских войск в 1610–1612 гг.
- [24] Прокопий Петрович Ляпунов († 1611) — русский политический и военный деятель Смутного времени. Происходил из рязанского дворянского рода. После смерти Бориса Годунова перешел на сторону Лжедмитрия I. Возглавил отряд рязанских дворян в ходе восстания И. И. Болотникова и участвовал в осаде Москвы. Перешел на сторону царя В. И. Шуйского, получил чин думного дворянина (1607). В 1608–1610 гг. возглавлял отряды рязанских дворян против Лжедмитрия II. Участник свержения В. И. Шуйского. В январе 1611 г. возглавил организацию Первого ополчения и встал во главе Земского правительства. Его жесткие меры вызвали недовольство казаков и холопов и на казачьем кругу был зарублен.
- [25] Шествие на ослы — православный обряд, совершавшийся на Руси в XVI–XVII вв. в праздник Входа Господня в Иерусалим (Вербного воскресенья) и символизировавший въезд Господа Иисуса Христа в Иерусалим на осле.
- [26] Дмитрий Тимофеевич Трубецкой († 1625) — русский военный и политический деятель Смутного времени, один из руководителей Первого ополчения, участник Второго ополчения, глава Земского правительства (1612–1613).
- [27] Иван Мартынович Заруцкий († 1614) — донской атаман. С отрядом донских казаков участвовал в восстании И. И. Болотникова. Летом 1607 г. перешел на сторону Лжедмитрия II, от которого получил боярский чин и после смерти которого возглавил его войско. Поддерживал идею о возведении на русский престол сына Марины Мнишек и Лжедмитрия II — Ивана (Воренка). Один из организаторов Первого ополчения (1611), но после создания Второго ополчения выступил как его противник, делал неудачную попытку организовать покушение на Д. Пожарского. Отступил от Москвы после подхода туда ополчения К. Минина и Д. Пожарского на юг, где захватил несколько русских городов. После избрания Михаила Романова на царство с частью казаков бежал в Астрахань, потом на р. Яик, где был выдан правительству и казнен.
- [28] Сидорка († ок. 1612) — самозванец, выдававший себя за якобы спасшегося Лжедмитрия II. В 1611 г. в Ивангороде собрал отряды казаков и стрельцов. Добился присяги Пскова, а в 1612 г. подмосковных отрядов бывшего Первого земского ополчения. Выдан правительству и отправлен в Москву. Дальнейшая его судьба неизвестна.
- [29] Карл IX (1550–1611) — король Швеции с 1604 г.
- [30] Речь о митрополите Казанском и Свияжском Ефреме (Хвостове).
- [31] Дионисий (в миру Давид Федорович Зобниковский) (ок. 1570–1633) — архимандрит Троице-Сергиева монастыря.
- [32] Кузьма Минин († 1616) и князь Дмитрий Михайлович Пожарский (1578–1642) — русские национальные герои, руководители Второго ополчения, освободившего Москву от польско-литовских оккупантов.

Поучение в день поминовения Святейшего Патриарха Гермогена (17-го Февраля 1907-го года)

Проповедь священника Н. А. Воронцова, опубликованная в сборнике «Поминовение Святейшего патриарха Гермогена в Казани». Казань: Центральная типография, 1907. С. 83–88.

Мы собрались ныне, благочестивые граждане Казани, в этот святой храм, чтобы при торжественной Архипастырской соборной молитве почтить день кончины Святейшего Патриарха Гермогена. Да будет вечная всероссийская память его светлому имени за великие заслуги для Церкви и Отечества в смутную пору гражданского лихолетья! Да вспомянет его с особым благодарением наш богоспасаемый град, который был три века тому назад долголетним свидетелем его и пастырских, и иноческих и архипастырских подвигов! Да вознесется о нем наипаче умиленная зауспокойная молитва в этих священных стенах, которые некогда оглашались его благолепным служением! Да излиются особые молитвенные прошения об упокоении его праведной души — от сердец ваших, благочестивые жители Казани, ибо вы обстоите сейчас ту же архипастырскую кафедру, на которой он сам некогда предстоял, как достойный преемник Святителей Гурия и Германа, воздевая к Богу свои преподобные руки!

Не будем мы раскрывать пред вами подробно и последовательно все подвиги воспоминаемого ныне почившего патриарха. Уже самое необычное собрание ваше в таком множестве в будничный день на торжественную молитву о Святейшем Гермогене свидетельствует о том, что знаете Вы, чем он дорог и памятен благочестивому русскому сердцу. Слышали об этом все вы, несомненно, в минувшее воскресное утро за литургией в храмах Божиих; многие из вас, конечно, и в вечер того же воскресного дня получили высокое духовное наслаждение при торжественном чествовании его памяти. Посему ныне не историю славной жизни и деятельности блаженного патриарха мы будем снова воскрешать пред вашим молитвенным вниманием; нет, выведем себе лишь поучительное наидание из тех времен, которые при имени Гермогена восстают пред нашим духовным взором.

Чему же поучает нас история русской жизни времен патриарха Гермогена?

Обращая свой взор к тем смутным временам, мы увидим такое трогательное отношение паствы к своему архипастырю, что сразу поймем, как наша современная жизнь далеко отстала от нравственных заветов Русской старины. Древние русские люди неизменно признавали и ценили священный авторитет и высокое духовно-нравственное значение святительского сана. Они никогда не забывали, что носитель апостольского сана — это град, верху горы стояй, — и потому он видит с своей священной сторожевой высоты такие грядущие беды и опасности, созерцание и предвидение которых недоступно для простых мирян, не обладающих широким кругозором. Они твердо верили, что святитель — это Богом вразумленный и поставленный искусный кормчий того корабля, в котором они плывут по морю житейскому к блаженной пристани — царству небесному; — и потому для него виднее, где нужно вести свой корабль прямым путем и где благоразумно уклониться от страшной волны, грозящей потопить корабль в морской пучине. И вот, непрестанно памятуя все это, древние Русские люди безусловно повиновались велениям святительским, которые возвещались для них и словом, и делом архипастырской жизни. И не казалось для них странным и непонятным, что подчас они слышали и видели от своих Иерархов как бы отличающиеся друг от друга наставления и примеры. Паства, безусловно преклоняясь пред духовным авторитетом своего архипастыря, и в том и в другом случае неуклонно следовала его слову и примеру, — помня, что духовный взор святителя лучше ее грешных очей видит благовременный в том или другом случае образ действий. Так, и воспоминаемого Святейшего патриарха Гермогена беспрекословно слушала и слушалась его паства и тогда, когда он приглашал всех к покаянию и смиренному терпению ниспосланных от Бога бедствий, — и тогда, когда он призывал всех дерзновенно, с оружием в руках, восстать на защиту поруганной веры и порабощенной родины. Его архипастырское слово было законом для всего народа и тогда, когда он соглашался признать царем Московским

польского королевича Владислава, если только он примет православную веру, — и тогда, когда он пригласил людей русских изгнать из Москвы всех поляков и избрать на царство исконного русского боярина Михаила Феодоровича Романова. И таким единодушным повиновением святительскому гласу отличалась безусловно вся паства Русская, без различия возраста, званий и состояний. Правда, история сохранила нам память о боярине Салтыкове и его сообщниках, которые не повиновались гласу Святейшего патриарха и пытались рекомендовать ему иной образ действий и иное содержание его наставлений; но та же история и заклеила этих лиц, как позорных изменников, стремившихся нарушить исконные, основные начала русской религиозной и общественной жизни. И вместе с тем, та же история оставила нам и славные имена сподвижников Гермогена — архипастырей Казанского, Рязанского, Тверского, и иных, которые все, хотя различными путями, сообразно своим духовным дарованиям, вели своих пасомых к царству небесному, но тем не менее не видели от них и тени духовного неповиновения.

Итак, три века тому назад, при всем гражданском лихолетье, духовная жизнь Русского народа представляла из себя воистину благоустроенный двор овчий, в котором было едино стадо и один пастырь, голоса которого все овцы, слыша, слушались! И как далеко отстоят от тех времен наши современные тяжелые дни! Как грешной земле далеко до святого неба, так и нам далеко до того святого настроения, которое было в душах наших предков. Разве и в наши дни не слышим мы голоса и не видим примера наших архипастырей, различными путями, но ведущих нас ко спасению, которые, сообразно со своими духовными дарованиями, раскрывают пред нами различные стороны спасительной жизни. И что же они встречают себе в ответ на это с нашей стороны? Разбившись в гражданской жизни на много партий, мы эту узкую партийность и нетерпимость часто вносим и в свои нравственные отношения к своим архипастырям. И часто видят они от нас, вместо сыновнего внимания и послушания, лишь, дерзкое неповиновение, а подчас и прямые грубые укоризны, и иногда притом с той стороны, с которой всего менее можно бы было ожидать их.

И при таком прискорбном нашем отношении ко гласу и примеру архипастырей — как странно бывает в наши дни слышать такие речи: «Нет между нами ныне Гермогенов, не слышно такого могучего святительского гласа; вот если бы снова восстал Гермоген, он бы только мог спасти всю Россию!» И хочется в ответ на такие сетования напомнить приточные слова праотца Авраама евангельскому богачу: «у них есть Моисей и пророки, — пусть слушают их; а если Моисея и пророков не слушают, то если бы

кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Луки XVI, 29. 31.). Во многом может быть верен, по слову Божию, только тот, кто верен и в малом. Если мы не слушаем голоса наших иерархов, вещающих нам об обычных обязанностях христианина, то можно ли надеяться, что мы послушаем призыва к особому высокому самоотверженному подвигу? И, думается нам, что на наши сетования, в которых мы, по обычаю, собственные вины в нестроениях нашей русской жизни слагаем на других, в данном случае — на наших иерархов, Святейший Гермоген мог бы ответить нам из загробного мира словами Божественного Пастыреначальника (Луки XXIII, 28): Русские люди! не плачьте обо мне, что меня нет ныне с вами; но плачьте о себе и о детях ваших», — что все вы сами не таковы, каковы были ваши благочестивые предки; — что голос архипастырей уже не встречается в ваших душах сочувственного отклика; что, толкуя и заботясь так много о собственных правах и пресловутых различных свободах, вы не помните о необходимости для жизненного преуспевания вообще подчиняться высоким нравственным авторитетам; что забыто вами вещее слово ветхозаветного мудреца «Им же несть управления, падают аки листовые» и слово Спасителя святым апостолам и их преемникам: «Слушай вас Мене слушает; и отменяя вас Мене отменяется; отменяя же Мене, отменяется Пославшаго Мя» (Луки X, 16).

Вот какое назидание дают нам воспоминаемые ныне времена жизни и деятельности Святейшего патриарха Гермогена, и вот какую тяжкую духовную болезнь нашу воочию обнажает пред нами настоящее священное торжество! Сознаем же, братие, чистосердечно наш тяжкий грех пред Богом, и своим искренним в нем покаянием очистим и возвеличим нашу нынешнюю соборную молитву. Молясь об упокоении души Святейшего патриарха Гермогена в селениях праведных, помолимся и о наших грешных душах, — чтобы Господь изгнал из них все распри и раздоры и соединил нас всех в единомысленном повиновении. Тогда это единение даст нам силу для благоустроения и внешней жизни; а духовная жизнь наша еще здесь на земле воистину явится, как светлое отражение того будущего великого и блаженного дня, когда во всей вселенной будет едино стадо и один Пастырь!✠

СВЯЩЕННИК
 НИКОЛАЙ ВОРОНЦОВ

Священник Николай Воронцов.

Сокровищница исторической памяти: храм, давший Казани церковного устроителя, а России — спасителя

Когда заходит разговор о Николо-Гостинодворской церкви, у собеседников чаще всего возникает удивление, ведь они мало что слышали об этом древнейшем храме и памятнике архитектуры, несмотря на то, что он находится в самом сердце Казани¹. Обычно для объяснения местоположения храма ориентирами выступают — Национальный музей Республики Татарстан, Никольский кафедральный собор или располагавшееся в церкви управление Национального архива Республики Татарстан, а иногда и здание бывшего бара «Бегемот», который располагался неподалеку. Но большее удивление у горожан вызывает тот факт, что с этим местом непосредственным образом связана жизнь великого угодника Божия — священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея Руси, который заложил основы церковной жизни в нашем городе и поднял русский народ в Смутное время на борьбу с иноземными захватчиками. В продолжение статьи «Не ломайте, она еще пригодится»² вновь обратимся к подвигам священномученика Ермогена, представим новые исторические факты о Гостинодворской церкви и дадим обзор проделанной работе для возрождения этой святыни.

Текст: иерей Никита Кузнецов, проректор по вопросам лицензирования и аккредитации Казанской православной духовной семинарии

Хорошо известно об участии священника Ермолая, будущего патриарха Ермогена в обретении чудотворного Казанского образа Божией Матери после страшного пожара в 1579 году. Видя особую милость Божию и значимость этого события, будущий священномученик понял, что «было бы несправедливо погружать в глубину забвения Божии тайны и неизреченные и многомилостивые к нам дарования тем более, что я сам был очевидцем многих чудных исцелений»³. Именно поэтому он предпринял труд по описанию как истории обретения этого образа, так и чудес, явленных от него. Отдельно стоит остановиться на том, что он явился подлинным строителем церковной жизни на Казанской земле. История Церкви — это прежде всего история жизни и подвигов святых, подвизавшихся в этой местности. Наивысший успех церковной миссии, проповеди о Воскресшем Спасителе — это появление святых Его угодников, а также почитание их верующими. Именно это является тем благодатным плодом, произрастанием из которого и будет развитие церковной жизни — храмы, монастыри, священнослужители, монашеские и верующие, которые являют не просто внешнее количественное ее выражение, но и качественное внутреннее ее наполнение. Казанская Церковь уже в самом начале своего бытия явила эти плоды в лице мучеников Иоанна, Стефана и Петра Казанских, а также святителей Гурия, Германа и Варсонофия. Именно святитель Ермоген выступил инициатором канонизации первых и обретения святых мощей последних.

Еще одной особенностью бытия Церкви любого уровня — это наличие своих богослужебных особенностей, характерных только для нее. И здесь будущий мо-

сковский святитель явился основоположником. В письме патриарху Иову Ермоген, будучи митрополитом Казанским, просит о дозволении установить особый день памяти воинов, павших при взятии Казани: «Умилосердись, государь Иов, Патриарх всея России, благослови, повели и учини указ свой государев мне богомолцу своему, в которой день повелит мне святительство твое по тех православных благочестивых воеводах и воинех, пострадавших за Христа под Казанью и в пределах казанских в разные времена, в соборной церкви и по святым монастырям, також соборне, и по всем Божиим церквам во градах и селех казанския митрополии, пети по них панихиды и обедни служити, чтобы, государь, по твоему государеву благословию память сих летняя по вся годы была безпереводно»⁴. В ответ на это было дозволено совершать заупокойные богослужения в первую субботу после праздника Покрова Богородицы. И до сих пор эта память совершается «безпереводно». Уже пятое столетие Покровская родительская суббота является особенностью казанского богослужебного устава. Поэтому священномученика Ермогена стоит считать настоящим строителем жизни Православной Церкви на Казанской земле. Свое служение он совершал в непростых условиях жизни только что присоединенного к Русскому государству Казанского царства. Для этого необходимо было иметь необыкновенное мужество, стойкость в вере и личную беспорочную жизнь перед Богом. Все это и явилось поводом к тому, чтобы он был возведен на первосвятительский московский престол.

Все эти качества были необходимы не только на Казанской земле, которая пережила непростой период жизни. Большую важность и значение они приобрели в масштабе всей России, которая на рубе-

же XVI и XVII столетий пережила еще более непростой период, который в нашей историографии именуется Смутным временем. В условиях фактического безвластия, иностранной интервенции, угрозы потери государственности, культурной и религиозной идентичности Господь, предвидя все эти несчастья, поставил в 1606 году на Московский патриарший престол именно Ермогена. Будучи Патриархом Московским и всея Руси, он своими грамотами обличал сперва самозванцев, а потом поднимал народ для борьбы и с иноземными захватчиками. На первый взгляд, это были вопросы чисто государственного характера. Однако решал он их как истинный архипастырь. Самозванцев он устрашал не силой оружия, а силой

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ ЕРМОГЕН.
РИСУНОК ИЗ ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН. НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК

ИЕРЕЙ НИКИТА КУЗНЕЦОВ

Слова Божия, призывал их к исправлению и покаянию, к тому, чтобы они не губили себя и окружающих их людей. Поднимая народ на борьбу с западными интервентами, он призывал, «чтоб уняли грабеж, корчму, имели б чистоту душевную и братство и промышляли б, как реклись души свои положити

за Пречистой дом и за чудотворцов и за веру». Свою же роль он видел в следующем — «а вам всем от нас благословенье и разрешенье в сем веце и в будущем, что стоите за веру неподвижно; аз я, должен за вас Бога молить»⁵. Именно на его призывы откликнулся народ, почему и можно его смело назвать спа-

сителем Русского государства и Православной Церкви.

Сегодня жизнь и подвиги священномученика Ермогена являют нам пример того, как истинный патриотизм может соотноситься с верностью Православной Церкви. Ему воздвигаются памятники, наиболее известным из которых являет-

ТОЛКУЧКА И ГОСТИНОДВОРСКАЯ ЦЕРКОВЬ.
ФОТОГРАФИЯ ИЗ ФОНДА
НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН.
В. П. БЕБИН

ВИДЫ ГОРОДА КАЗАНИ.

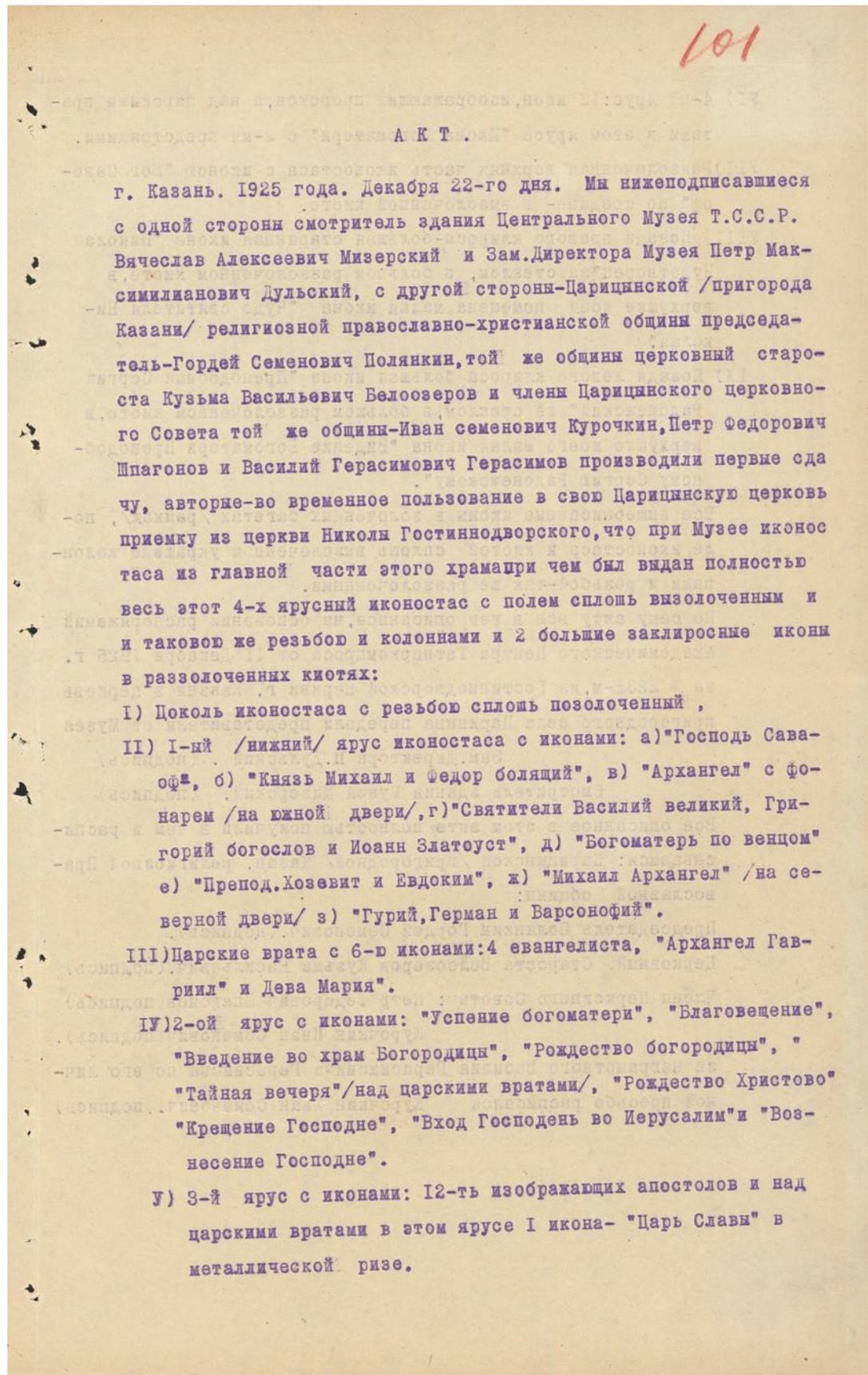
Фототр. Бебина.

Гостинодворская церковь и толкучка.

ся установленный в 2013 году в Александровском саду у стен Московского Кремля, освященный Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и открытый при участии Президента России Владимира Владимировича Путина. Есть памятник и в Альметьевске, близ кафедрального собора в честь Казанской иконы Божией Матери. В Казани же восстанавливается Гостинодворская церковь в честь святителя Николая Чудотворца, где служил священником будущий священномученик Ермоген.

Храм был возвращен верующим и передан в собственность Казанской епархии в 2017 году. В этом же году по благословению приснопамятного митрополита Казанского и Татарстанского Феофана (†2020) епархией была учреждена некоммерческая организация «Фонд восстановления храма Николая Гостинодворского». Силами фонда ведется реставрация этого храма. Был проведен комплекс необходимых мероприятий, включающих обследование здания, экспертизу его состояния и геолого-изыскательские работы фундамента церкви и прилегающей к ней территории, подготовлен проект комплексной реставрации данного храма: он является объектом культурного наследия федерального значения. Проведены работы по укреплению фундамента, в цокольном этаже на полметра был понижен уровень полов, убраны позднейшие наслоения. В основном объеме здания церкви убраны перегородки, которые делили храм на два этажа, множество кабинетов и помещений. В результате этого взору открылось храмовое пространство. Дальнейшему проведению работ препятствуют дорогостоящие и длительные процедуры согласования, которыми осложняется реставрация любого памятника.

Также стоит отметить следующие исторические факты,

АКТ ПЕРЕДАЧИ ПРЕДМЕТОВ ИЗ НИКОЛО-ГОСТИНОДВОРСКОЙ ЦЕРКВИ В ЦЕРКОВЬ СЕЛА ЦАРИЦЫНО.
НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

которые ранее были неизвестны. В архивах Республики Татарстан удалось найти акты передачи имущества Гостинодворской церкви в другие храмы. Согласно акту от 29 декабря 1925 года часть храмового убранства (четыре хоругви и семь больших икон) из Гостинодворской церкви, к тому времени уже занятой музеем ТССР, была передана общине Тихоновской Горской церкви Арского кантона. Согласно актам от 29 и 30 декабря 1925 года большая часть икон, в том числе главный четырехъярусный иконостас, световой запрестольный образ, четыре иконы в футлярах, помещавшихся на железных связях в трапезной части храма, — Авраама, Иакова, Сифа и Адама, семь вызолоченных икон с изображением ангелов и возглавляемых иконой «Царь славы» с предстоящими и многие другие были переданы во временное пользование в Царицынскую церковь в честь Казанской иконы Божией Матери. По акту от 5 января 1926 года в храм села Кадышево был передан двухъярусный иконостас из правого придела, запрестольные образа и другие иконы. Таким образом, многое из убранства Гостинодворской церкви нашло свое дальнейшее богослужebное применение в других церквях.

**ФАСАДЫ И ИНТЕРЬЕРЫ
 ГОСТИНОДВОРСКОЙ ЦЕРКВИ.
 СОВРЕМЕННЫЙ ВИД**

МОЛЕБЕН В НИКОЛО-ГОСТИНОДВОРСКОЙ ЦЕРКВИ В ДЕНЬ ПАМЯТИ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ЕРМОГЕНА. 2 МАРТА 2021 ГОДА

МОЛЕБЕН В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.
19 ДЕКАБРЯ 2019 ГОДА

Если у вас возникло желание поучаствовать в богоугодном деле, внести свой посильный вклад в дело восстановления Гостинодворской церкви, увековечения памяти священномученика Ермогена, «адаманта земли Русской», добро пожаловать на сайт Фонда восстановления храма Николая Гостинодворского: <http://gostinodvor.ru>.

Приглашаем всех неравнодушных людей стать соратниками и сомоливенниками этого благого начинания, чтобы нам стать благодарными наследниками того подвига, который совершил Ермоген во благо нашей страны и Церкви.

В храме спустя столетие возобновилась богослужebная жизнь. Первое богослужение 2 марта 2018 года совершил митрополит Казанский и Татарстанский Феофан. В день памяти священномученика Ермогена был отслужен молебен на месте его священнического служения. Тогда Владыка Феофан отметил, что «сегодня мы с вами впервые с того времени [закрытия храма. — Прим. авт.] совершаем богослужение в этом святом месте. Есть люди, которым нужны доказательства чудес Божиих, так вот такое чудо и свершается сегодня на наших глазах». Уже через неделю после этого богослужения 10 марта верующими из другого региона, которые случайно узнали о восстановлении этого храма, пожертвовали шесть колоколов разного размера для будущей звонницы. С тех пор в храме проводятся молебны в дни престольных праздников в честь святителя Николая Мирликийского Чудотворца (22 мая и 19 декабря), а также в дни памяти священномученика Ермогена (2 марта и 25 мая). Сразу после вступления на Казанскую кафедру митрополита Казанского и Татарстанского Кирилла, Его Высокопреосвященство ознакомился с ходом реставрационных работ, поблагодарил всех членов фонда за проделанную работу и внес несколько своих предложений по восстановлению церкви. 2 марта 2021 года Преосвященнейший Иннокентий, епископ Елабужский, викарий Казанской епархии, после торжеств в Благовещенском кафедральном соборе совершил в Гостинодворской церкви праздничный молебен в день памяти священномученика Ермогена. Владыка в своем слове отметил: «Мы с вами, ныне живущие и пребывающие в духовном расслаблении, очень нуждаемся в заступничестве святителя, которого прославили сто с лишним лет назад <...> Верю, что вскоре этот храм будет возрожден и благоукрашен трудами людей, болеющих за него, прилагающих колоссальные усилия, вкладывающих душу в воссоздание святыни. Призываю всех принять посильное участие в этом благом деле». 🌱

¹ Николо-Гостинодворская церковь расположена по адресу: г. Казань, ул. Кремлевская, д. 2/6.

² Статья опубликована в журнале «Православный собеседник» № 2 (05), 2017.

³ Творения святейшего Гермодена, Патриарха Московского и всея Руси. С приложением чина поставления в Патриарха. Издание Церковной Комиссии по чествованию юбилейных событий 1612, 1613 и 1812 годов. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1912. С. 17.

⁴ Там же. С. 58.

⁵ Там же. С. 101.

ЛИТУРГИЯ В БЛАГОВЕЩЕНСКОМ СОБОРЕ В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ЕРМОГЕНА, ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ. 2 МАРТА 2021 ГОДА

«Славен, велик Патриарх Гермоген!»

Материал подготовлен Наталией Асяевой, заведующей библиотекой Казанской православной духовной семинарии

В 1912 году, в честь 300-летия со дня мученической кончины Патриарха Гермогена, в журнале «Известия по Казанской епархии» было напечатано стихотворение «Памяти Патриарха Гермогена», автор указан в конце стихотворения — К. Р. Под этим псевдонимом публиковался великий князь Константин Константинович Романов, член Российского императорского дома, поэт, переводчик, драматург. Известно, что особы царствующего дома Романовых особо почитали патриарха-мученика, а Казанская икона, столь почитаемая Патриархом Гермогеном, стала новой государственной святыней. Мы предполагаем, что автором является именно Константин Романов, хотя в сборниках его стихотворений этого произведения мы не нашли. Возможно, наши читатели помогут нам установить автора этого стихотворения — подтвердить или опровергнуть предположение.

Стихотворение «Памяти Патриарха Гермогена» подробно описывает события одного из наиболее трагических периодов русской истории, получившего название «Смутное время». В нем прославляется величие подвига Гермогена как спасителя православной веры и Отечества, провозглашается святость его жизни и мученической смерти.

ПАМЯТИ ПАТРИАРХА ГЕРМОГЕНА

Время летит и стрелою несется,
Жизнь, как поток, устремилась за ним, —
Вспомним, что было, что к нам не вернется, —
То, что прошло и похищено им.

Буря житейские волны нагнала:
Смута везде, мятежи и разбой,
Русь зашаталась, Русь застонала,
Слезы и кровь полились рекой.

Два самозванца тогда появились:
Гришка Отрепьев и тушинский вор;
Гордо поляки над Русью глумились, —
Был тем глумленьям широкий простор.

Точно в кошмаре каком задыхаясь,
Русь ослабела, порушивши «крепи»,
В вере святой православной шатаясь,
Скорбно оделася в польские цепи.

В это столь мрачное Смутное время
Час для России последний пробил,
Кто же вдруг свергнул с ней польское бремя?
Кто ей свободу опять возвратил?

Пастыря доброго вспомни, Россия:
Был он спаситель, молитвенник твой;
Вспомни труды и заботы святые,
Подвиг великий, бесценный, златой.

Страж Православия. Божий служитель,
Сам Патриарх Русь святую спасал;
Русских исконных начал охранитель,
Твердо за царский престол он стоял.

Видел святитель беду, Богом данную,
Горько скорбел и болел за народ,
Звал всех бороться за Русь православную,
Смело идти на поляков в поход.

В душу народную искра запала,
Сердце на подвиг великий зажгла, —
Русь приободрилась, быстро восстала,
Смело сражаться с врагами пошла.

Сгинул кошмар... Вновь святая и чистая,
Русь о царе взревновала родном;
Вера отцов заблестала лучистая
В том ревнованье народа святом.

Тщетно поляки в союзе с боярами,
Что изменили родному царю,
Долго грозили святителю карами,
Злобу пред ним изливая свою.

Смело и громко России спаситель
Звать весь народ на борьбу продолжал...
Скоро угас патриот и святитель:
Смерть он голодную стойко принял.

Умер «печальник», но дело то родное
Крепко росло... Поляки дрожали...
Минин с Пожарским движенье народное
Мощной рукою своей продолжали.

Славен, велик Патриарх Гермоген!
Память в народе о нем нерушима.
Пусть же от смут и несчастных времен
Русь православная будет хранима!

К.Р.

Второе стихотворение является гимном в честь Патриарха Гермогена, который был исполнен 11 февраля 1907 года на Торжественном вечере памяти святейшего Патриарха в Казани. Гимн исполнил лучший Казанский хор под управлением известного регента И. С. Морева и был очень тепло принят слушателями. В этом гимне к Патриарху Гермогену, еще до его канонизации, обращаются как к теплему молитвеннику о граде Казани и о всей Святой Руси.

С патриаршего престола
Правя родиной своей,
Ты предстал ей, величавый,
В блеске неземных лучей.

На защиту отчей веры
Меч духовный обнажил,
Но, осиленный врагами,
Ты в темнице опочил.

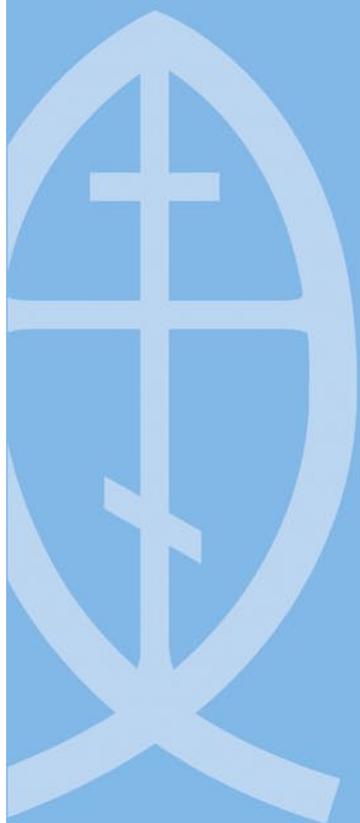
Ряд веков, как ты почишь;
Но и ныне всей душой
Чтим тебя, наш Архипастырь,
За любовь к стране родной.

Не оставь же нас молитвой,
Чтобы Царь небесных сил
Город наш и Русь святую,
Возлюбив, благословил.

Слава Гермогену,
Веры хранителю,
Правды учителю,
Слава защитнику
Русской земли.

Свѣтлѣй Гермогенъ Патриархъ
Ужосковскій всея Россіи.

ВЕРА

КАЗАНЬ 95.5 FM

РАДИО, ГДЕ ВЕДЕТСЯ РАЗГОВОР
О ВЕЧНЫХ ИСТИНАХ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ:

- Толкование Евангельских чтений
- Церковный календарь
- Воспитание детей и семейные ценности
- Книги и поэзия
- Беседы со священниками, активными мирянами, учёными и деятелями культуры
- Рассказы о любви и милосердии
- История нашей страны

Скачивайте мобильное приложение или слушайте онлайн на сайте

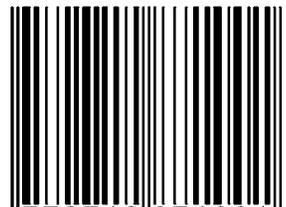
KAZAN.RADIOVERA.RU

**ПАМЯТНИК ПАТРИАРХУ ЕРМОГЕНУ,
УСТАНОВЛЕННЫЙ В МОСКВЕ,
В АЛЕКСАНДРОВСКОМ САДУ.**

В КАЧЕСТВЕ ФОНА ИСПОЛЬЗОВАНА
ФОТОГРАФИЯ «ВИД НА КАЗАНСКИЙ
ЖЕНСКИЙ БОГОРОДИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ».
НАЧАЛО XX ВЕКА

ISSN 2712-8717

9 772712 871001 >